ПРАВО

№ 18. 1909 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ
„ПРАВО".

С.-Петербургъ, Владимірскій просп. д. № 19, Телефонъ 41—61.

КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛИ НА СКЛАДЪ **НОВЫЯ КНИГИ:**

М. И. Туганъ-Барановскій.
Основы политической экономіи.

СПБ. 1909 г. Цѣна 3 руб. Стр. VIII. 760.

ЕГО ЖЕ: Современный соціализмъ въ своемъ историческомъ развитіи. 1906 г. Ц. 75 к.

АНДРЕЕВСКІЙ, С. А. Защитительныя рѣчи Изд. 4-ое, дополн. 1908 г. Ц. 3 руб.

Анненковъ, К. Система русскаго гражданскаго права. Т. IV. Право наслѣдованія. Изд. 2-ое. 1909 г. Ц. 3 р. 50 к.

Аксаковъ, С. Т. Собраніе сочиненій. Два тома съ портр. автора. 1909 г. Ц. 3 р.

— Дѣтскіе годы Багрова-внука. 1909 г. Ц. 50 к.

Альманахъ „Шиповника". Книга IX-ая (Л. Андреевъ, Сергѣевъ-Ценскій, Борисъ Зайцевъ и др.) Ц. 1 р.

БАЛАБАНОВЪ, М. Фабричные законы. Изд. 2-ое, испр. и дополн. 1909 г. Ц. 1 р.; въ пер. 1 р. 30 к.

БЭМЪ-БАВЕРКЪ, Е. Капиталъ и прибыль. Перев. со 2 го нѣм. изданія подъ ред. и съ предисл. проф. М. И. Туганъ-Барановскаго. 1909 г. Ц. 3 р.

Беренштамъ, Владиміръ. Въ огнѣ защиты. 1909 г. Ц. 75 к.

Вельскій, Аркадій. Записки педагога. Съ вступительнымъ письмомъ П. Ф. Лесгафта. 1909 г. Ц. 1 р.

ВИЛЬСОНЪ, В. Государственный строй Соединенныхъ Штатовъ. Перев. съ 20-го изд. подъ редакц. П. П. Гронскаго и Ф. И. Корсакова, съ предисл. проф. М. М. Ковалевскаго. 1909 г. Ц. 1 р. 50 к.

Гамсунъ, Кнутъ. Собраніе сочиненій. Т. XI-ый. Изд. „Шиповникъ". 1909 г. Ц. 1 р. 25 к.

Деруновъ, К. Н. Примѣрный библіотечный каталогъ. Избранная литература по всѣмъ отраслямъ знанія. Ч. I. 1908 г. Ц. 1 р. 25 к.

Журналъ Министерства Юстиціи. Апрѣль № 4. 1909 г. Ц. 1 р.

„Зарницы". Литературно-политическій сборникъ. № 2-ой. 1909 г. Ц. 1 р. 50 к.

Ильинъ, Вл. Матеріализмъ и эмпиріокритицизмъ. Критическія замѣтки объ одной реакціонной философіи. 1909 г. Ц. 2 р. 60 к.

Карменъ. Разсказы. Т. I. 1909 г. Ц. 1 р.

Критическое обозрѣніе. Вып. IV. Апрѣль. 1909 г. Ц. 50 к.

КУЛИШЕРЪ, І. М. Лекціи по исторіи экономическаго быта Западной Европы. 1909 г. Ц. 2 р.

Матвѣевъ, В. Право публичныхъ собраній. 1909 г. Ц. 2 р.

Мережковскій, Д. С. Лермонтовъ. (Поэтъ сверхчеловѣчества). 1909 г. Ц. 50 к.

Мейманъ, Эрнстъ, проф. Лекціи по экспериментальной педагогикѣ. 1909 г. Ц. 1 р. 60 к.

МИКЛАШЕВСКІЙ, А. Н. Исторія политической экономіи. Философскія, историческія и теоретическія начала экономіи XIX-го вѣка. 1909 г. Ц. 3 р. 25 к.

НОЛЬКЕНЪ, А. М. бар. **Уставъ о векселяхъ.** Изд. 3-ье, пересмотрѣнное и дополненное. 1909 г. Ц. 1 р. 75 к., въ пер.

Петцольдъ, Іозефъ. Введеніе въ философію чистаго опыта. Т. I. Опредѣленность души. 1909 г. Ц. 2 р.

Пособіе къ изученію аграрнаго вопроса. Сборникъ законовъ, правит. распоряженій и законопроектовъ по крестьянскому землеустройству и переселенческому дѣлу. 1908 г. Ц. 1 р.

Проэктъ школьнаго закона. Съ приложеніемъ примѣрнаго исчисленія стоимости введенія всеобщаго образованія въ Россіи. 2-е изданіе. 1909 г. Ц. 50 к.

Рейснеръ, М. Л. Андреевъ и его соціальная идеологія. 1909 г. Ц. 1 р.

Свавицкій, А. и **Шеръ. В.** Очеркъ положенія рабочихъ печатнаго дѣла въ Москвѣ. 1909 г. Ц. 50 к.

ФРИДЕ, І. Е. Законы о правѣ жительства евреевъ въ чертѣ ихъ осѣдлости и внѣ оной, съ разъясненіями, приложеніями и алф. предм. указателемъ. 1909 г. Ц. 1 р., въ перепл. 1 р. 30 к.

Bar, L. v. Prof. Gesetz und Schuld im Strafrecht. B. III: Die Befreiung von Schuld und Strafe durch das Strafgesetz. B. 1909 r. Ц. 6 p.

Hatschek, Jul. Prof. Allgemeines Staatsrecht. I Teil: Das Recht der modernen Monarchie. L. 1909. Ц. 40 к.

Gutherz, H. Studien zur Gesetzestechnik. II Teil: Phänomenologie und Lehren der allgemeinen Gesetzestechnik. Br. 1909 r. Ц. 1 p.

Mayr, G., v. Prof. Statistik und Geselschaftslehre. III B. Socialstatistik. T. 1909. Ц. 3 p. 40 к.

Meyer, F. Das Weltvechselrecht. L. 1909. B. I—II. Ц. 4 p.

Oppenheimer, F. David Ricardos Grundrententheorie. B 1909. Ц. 3 p.

Wernicke, Z. Wandlungen und neue Interessenorganisationen im Detailhandel. B. 1908. Ц. 40 к.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1909 г. **№ 18.** **Воскресенье 3 Мая.**

„Право" издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента *В. М. Гессена, І. В. Гессена.* приватъ-доцента *А. И. Каминка, В. Д. Набокова,* профессоровъ *М. Я. Пергамента* и *Л. І. Петражицкаго.*

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Принадлежитъ ли генералъ-губернатору право смертной казни, безъ суда? Проф. **П. Пусторослева.** 2) Обратная сила закона объ авторскомъ правѣ. **А. Гойхбаргъ.** 3) Отвѣтственность провокатора по уголовному уложенію. **В. Н. Новикова.** 4) Маленькое послѣсловіе къ статьѣ В. Н. Новикова. **В. Д. Набокова.** 5) Дѣйствія правительства. 6) Судебные отчеты: а) Правит. сенатъ (Засѣданіе угол. касс. департ. 20 апрѣля). б) Правит. сенатъ (Засѣданіе гражд. касс. департ. 22 апрѣля). в) Московская судебная палата (Московская организація росс. соц.-дем. раб. партіи). 7) Хроника. 8) С.-Петербургское юридическое общество. 9) Судебная практика: Угол. касс. департ. Правит. сената (Опредѣленіе срока заключенія). 10) Справочный отдѣлъ. 11) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногороднягo на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1909 годъ.

Принадлежитъ ли генералъ-губернатору право смертной казни, безъ суда?

Существуетъ споръ, имѣетъ ли право генералъ-губернаторъ, облеченный «правами военнаго начальства» въ мѣстности, объявленной на военномъ положеніи, сдѣлать распоряженіе для охраненія государственнаго порядка о томъ, чтобы предполагаемый преступникъ былъ подвергнутъ смертной казни, безъ суда [1]).

Этотъ споръ поднятъ присяжными повѣренными варшавской судебной палаты и ихъ помощниками. Въ 1906 г. они подали жалобу въ I-й департаментъ правительствующаго сената на варшавскаго генералъ-губернатора, облеченнаго правами военнаго начальства (Собр. уз. 1905 г. отд. I, №—202, ст. 1680), Скалона за разстрѣлы предполагаемыхъ преступниковъ, во время военнаго положенія, въ январѣ 1906 г., безъ суда.

2 января 1906 г. въ Люблинѣ былъ разстрѣлянъ, безъ суда, по распоряженію временнаго люблинскаго генералъ-губернатора, семнадцатилѣтній рабочій Марковскій, задержанный по обвиненію въ убійствѣ начальника желѣзнодорожной станціи. А 3, 4 и 18 января 1906 г. разстрѣляны въ Варшавѣ, безъ суда, по распоряженію варшавскаго генералъ-губернатора Скалона, 16 человѣкъ, большею частью несовершеннолѣтнихъ въ возрастѣ отъ 15 лѣтъ до 21 года (Суд.-адм. практика, с. 266).

Въ рапортѣ отъ 18 ноября 1906 года генералъ-губернаторъ Скалонъ далъ свое объясненіе сенату: «Въ виду заявленія представителей военнаго и гражданскаго прокурорскаго надзора о сомнительности осужденія названныхъ злоумышленниковъ при возбужденіи противъ нихъ судебнаго преслѣдованія по обвиненію въ преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ 100 ст. уг. ул., генералъ-адъютантъ Скалонъ призналъ необходимымъ, въ силу полномочій, предоставленныхъ ему 12 ст. правилъ о мѣстностяхъ, объя-

---

[1]) В. Д. Набоковъ.—Разстрѣлы безъ суда. „Право". 1909, № 4, стр. 209—216.—Судебно-административная практика „Право" 1909, №4, стр. 266—270.—Хроника. „Право", № 10, стр. 652—653.

вляемыхъ состоящими на военномъ положеніи (прил. къ ст. 23 общ. учр. губ.—т. 2 св. зак. изд. 1892 г.), подвергнуть смертной казни безъ суда, черезъ разстрѣляніе, семнадцать лицъ, участіе которыхъ въ террористическихъ актахъ, какъ-то: убійствѣ должностныхъ лицъ, изготовленіи и бросаніи бомбъ, грабежѣ денегъ для увеличенія средствъ партіи и пр.—подтвердилось цѣлымъ рядомъ тщательно провѣренныхъ агентурныхъ свѣдѣній», т. е. свѣдѣній, собранныхъ агентами охраннаго отдѣленія, провѣренныхъ администраціей, но совершенно не провѣренныхъ никакимъ судомъ (Суд.-адм. практика, с. 267).

Военный министръ А. Ѳ. Редигеръ и, согласно его свидѣтельству, министръ внутреннихъ дѣлъ П. А. Столыпинъ высказались въ томъ смыслѣ, что на основаніи 12-й статьи правилъ о мѣстностяхъ, объявляемыхъ состоящими на военномъ положеніи, варшавскій генералъ-губернаторъ, будучи облеченъ правами военнаго начальства въ мѣстности, состоящей на военномъ положеніи, имѣлъ право дѣлать свои распоряженія о смертной казни, безъ суда, съ донесеніемъ лишь о нихъ Государю Императору (Суд.-адм. практика, с. 268).

При разсмотрѣніи жалобы варшавскихъ адвокатовъ и рапорта варшавскаго генералъ-губернатора Скалона въ сенатѣ (Суд.-адм. практика, с. 268—270), голоса сенаторовъ I департамента, а потомъ и сенаторовъ I общаго собранія раздѣлились.

Большинство признало, что варшавскій генералъ-губернаторъ имѣлъ право дѣлать свои распоряженія о разстрѣляніи, безъ суда, и долженъ былъ только доносить о нихъ Государю, какъ онъ и дѣлалъ. Меньшинство же, а въ общемъ итогѣ по I департаменту и I общему собранію 14 человѣкъ, признало, что ни одинъ генералъ-губернаторъ, даже и надѣленный правами военнаго начальства, а въ этомъ числѣ и варшавскій, не имѣетъ этого права.

Министръ юстиціи И. Г. Щегловитовъ, по свидѣтельству хроники «Права» (1909 г., № 10, с. 652—653), согласенъ по существу съ мнѣніемъ большинства сенаторовъ I-го общаго собранія.

Разсматривая доводы спорящихъ и оцѣнивая эти доводы, съ точки зрѣнія логики и законовъ, относящихся къ дѣлу, мы должны сказать, что правда на сторонѣ противниковъ смертной казни, безъ суда.

Въ самомъ дѣлѣ, сущность доводовъ, приводимыхъ въ пользу законности генералъ-губернаторскихъ распоряженій о смертной казни, безъ суда, сводится къ логически неправильному и противозаконному толкованію 12 статьи Высочайше утвержденныхъ правилъ 18 іюня 1892 г. о мѣстностяхъ, объявляемыхъ состоящими на военномъ положеніи, составляющей приложеніе къ 23 статьѣ общаго учрежденія губернскаго, по изданію 1892 г. (Св. зак. т. II).

12-я статья этого приложенія постановляетъ: «Если въ мѣстности, объявленной на военномъ положеніи, будетъ признано необходимымъ, для охраненія государственнаго порядка или успѣха веденія войны, принять такую чрезвычайную мѣру, которая не предусмотрѣна въ семъ приложеніи, то главнокомандующій, непосредственно или по представленію командующаго арміей, дѣлаетъ распоряженіе о принятіи сей мѣры собственною властью, донося о томъ Государю Императору».

Распоряженіе начальства о преданіи смертной казни, безъ суда, составляетъ, по мнѣнію защитниковъ этого распоряженія, такую чрезвычайную мѣру, которая не предусмотрѣна въ этомъ приложеніи. Слѣдовательно, говорятъ они, главнокомандующій имѣетъ право на это распоряженіе и только долженъ донести о немъ Государю.

Но 12-я статья разсматриваемыхъ правилъ опредѣляетъ права военнаго начальства въ мѣстностяхъ, состоящихъ на военномъ положеніи, а потому и генералъ-губернаторъ, облеченный правами военнаго начальства въ такой мѣстности, обладаетъ и правами главнокомандующаго, а, обладая послѣдними, имѣетъ, по мнѣнію этихъ защитниковъ, и право распоряженія о преданіи смертной казни, безъ суда, съ донесеніемъ лишь объ этомъ распоряженіи Государю.

Это толкованіе не соотвѣтствуетъ ни обязательнымъ правиламъ толкованія законовъ, даннымъ въ уставѣ уголовнаго судопроизводства (ст. 12), ни дѣйствительному смыслу Высочайше утвержденныхъ правилъ 18 іюня 1892 г. о мѣстностяхъ, объявляемыхъ состоящими на военномъ положеніи, ни нашимъ основнымъ государственнымъ законамъ, ни прежнимъ (1892 г.), ни новымъ (1906 г.)

Приведемъ доказательства.

Причиной спора относительно законности генералъ-губернаторскаго распоряженія о смертной казни предполагаемаго преступника, безъ суда, служитъ нѣкоторая неясность Высочайше утвержденныхъ правилъ 18 іюня 1892 г. о мѣстностяхъ, объявляемыхъ состоящими на военномъ положеніи.

Эта неясность должна быть разъяснена, но только путемъ законнаго толкованія неясныхъ постановленій, съ помощью относящихся къ нимъ ясныхъ статей закона. «Всѣ судебныя установленія, говоритъ 12-я статья устава уг. суд., обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ неполноты, неясности или противорѣчія законовъ, коими судимое дѣяніе воспрещается подъ страхомъ наказанія, должны основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ».

Защитники же законности генералъ-губернаторскихъ распоряженій о смертной казни, безъ суда, отступаютъ отъ строго-логическаго соблюденія законныхъ правилъ толкованія закона, а потому и приходятъ неизбѣжно, какъ мы увидимъ изъ дальнѣйшихъ доказательствъ, къ за-

ключеніямъ, несогласнымъ съ общимъ смысломъ законовъ, относящихся къ дѣлу.

Обратимся къ этимъ доказательствамъ. Для обезпеченія же ясности и правильности хода нашихъ разсужденій, разсмотримъ вопросъ о правѣ смертной казни, безъ суда, сначала въ отдѣльности: 1) въ отношеніи къ правамъ генералъ-губернатора, хотя и дѣйствующаго въ мѣстности, находящейся на военномъ положеніи, но не облеченнаго правами главнокомандующаго, и 2) въ отношеніи къ правамъ главнокомандующаго въ мѣстности, состоящей на военномъ положеніи, а потомъ, по рѣшеніи этого вопроса въ этихъ отношеніяхъ, опредѣлимъ путемъ логическаго заключенія рѣшеніе этого вопроса въ отношеніи къ правамъ генералъ-губернатора, облеченнаго правами главнокомандующаго.

Начнемъ съ генералъ-губернатора, не облеченнаго правами главнокомандующаго.

Узаконенныя правила 18 іюня 1892 г. о военномъ положеніи, говоря «о правахъ военнаго начальства въ мѣстностяхъ, состоящихъ на военномъ положеніи», имѣютъ въ виду, по вѣрному замѣчанію В. Д. Набокова (Разстрѣлы безъ суда, стр. 215), только мѣстности, объявленныя на военномъ положеніи во время войны или передъ грозящей войной, входящія въ районъ театра военныхъ дѣйствій и имѣющія особо важное значеніе для интересовъ государственныхъ или спеціально военныхъ (правила, 1—2), подчиненныя главнокомандующему и командующимъ арміями (прав., 8—12), а никакъ не мѣстности, объявленныя на военномъ положеніи и подчиненныя генералъ-губернаторамъ, безъ войны (прав., 18—22).

Опредѣляя права военнаго начальства въ мѣстностяхъ, состоящихъ на военномъ положеніи во время войны или передъ грозящей войной, правила 18 іюня 1892 г. предоставляютъ право распоряженія о принятіи чрезвычайныхъ мѣръ, не предусмотрѣнныхъ этими правилами, не каждому военному начальнику этихъ мѣстностей, а только одному главнокомандующему, и не распространяютъ этого права даже на командующаго арміей, находящагося въ сношеніяхъ съ главнокомандующимъ (прав., 12). А, между тѣмъ, согласно 13-й статьѣ этихъ правилъ, «въ районѣ дѣйствій арміи, командующему оною подчиняется мѣстный генералъ-губернаторъ или лицо, коему присваиваются права послѣдняго (ст. 18, сего прил.), причемъ командующій арміею пользуется правомъ отмѣнять ихъ распоряженія, касающіяся охраненія государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, и давать имъ предписанія по сему предмету».

Изъ сопоставленія этихъ законодательныхъ постановленій, содержащихся въ правилахъ о военномъ положеніи, вытекаетъ съ логической необходимостью, что генералъ-губернаторъ мѣстности, объявленной на военномъ положеніи, безъ войны, не уравненъ закономъ, по правамъ, не только съ главнокомандующимъ, но даже и съ командующимъ арміей, а поставленъ ниже каждаго изъ нихъ и ни въ какомъ случаѣ не надѣленъ правомъ главнокомандующаго на принятіе не предусмотрѣнныхъ этими правилами чрезвычайныхъ мѣръ для охраненія государственнаго порядка или успѣха веденія войны. Далѣе, въ мѣстности, объявленной на военномъ положеніи, безъ войны, всѣ права генералъ-губернатора относительно изъятія угол. дѣлъ изъ вѣдѣнія уголовныхъ судовъ, съ обращеніемъ къ разбирательству и рѣшенію въ административномъ порядкѣ, точно такъ же, какъ и права относительно рода и размѣра наказаній, правомѣрно наложимыхъ за эти преступныя дѣянія въ этомъ порядкѣ, ясно и твердо опредѣлены правилами о военномъ положеніи. Согласно этимъ правиламъ (ст. 19, п. 2 и 4 въ связи съ ст. 17; ст. 19, п. 1, 3, 6—7, 10; ст. 20), генералъ-губернаторъ имѣетъ право обращать къ административному разбирательству и рѣшенію уголовныя дѣла, подлежащія въ общемъ порядкѣ разсмотрѣнію суда, но—лишь дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, влекущихъ узаконенныя наказанія не выше трехмѣсячнаго заключенія въ тюрьмѣ или крѣпости, или трехтысячнаго штрафа, и притомъ имѣетъ право налагать за эти преступныя дѣянія на виновныхъ лишь наказанія, не превышающія этого трехмѣсячнаго заключенія или трехтысячнаго штрафа.

Ограничивая судебную и карательную власть генералъ-губернатора этой мѣстности этими точными и твердыми предѣлами, эти правила уже тѣмъ самымъ логически указываютъ, что предусматриваютъ и другія болѣе тяжкія преступныя дѣянія и другія болѣе тяжкія наказанія, но выводятъ эти дѣянія и наказанія за предѣлы власти, предоставленной генералъ-губернатору закономъ. Въ этомъ направленіи высказались и сенаторы, отрицающіе законность генералъ-губернаторскихъ распоряженій о смертной казни, безъ суда (Суд.-адм. практика, стр. 269).

Переходимъ къ правамъ главнокомандующаго.

12-я статья Высочайше утвержденныхъ правилъ о мѣстностяхъ, объявляемыхъ состоящими на военномъ положеніи, предоставляя главнокомандующему право распоряженія о принятіи чрезвычайныхъ мѣръ для охраненія государственнаго порядка или успѣха веденія войны и притомъ мѣръ, не предусмотрѣнныхъ этими правилами, имѣетъ въ виду, какъ это ясно видно изъ сопоставленія этой статьи съ предшествующими ей статьями того же отдѣла (отд. II, 10—11), лишь чрезвычайныя мѣры полицейскаго и стратегическаго характера, какъ это вѣрно отмѣчено варшавской адвокатурой (Суд.-адм. практика, стр. 266) и В. Д. Набоковымъ (Разстрѣлы, стр. 213—214), а вовсе не чрезвычайное превышеніе узаконенной подсудности и узаконенной карательной власти, предусмотрѣнное и отвергнутое этими правилами посредствомъ опредѣленныхъ положительныхъ постановленій относительно разбирательства уголовныхъ дѣлъ и наказанія виновныхъ (17; 19; 20).

Смертная казнь, безъ суда, принадлежитъ къ

числу чрезвычайныхъ карательныхъ мѣръ, предусмотрѣнныхъ этими правилами по отношенію къ генералъ-губернатору и не дозволенныхъ ему (17; 19; 20). А такъ какъ 12-я статья этихъ правилъ, надѣляя главнокомандующаго чрезвычайными полномочіями для охраненія государственнаго порядка и успѣха веденія войны, прямо говоритъ, что имѣетъ въ виду чрезвычайныя мѣры, не предусмотрѣнныя этими правилами, то, согласно точному смыслу 12-й статьи этихъ правилъ, главнокомандующій и не имѣетъ права дѣлать распоряженія о примѣненіи этой казни къ человѣку, безъ суда.

Далѣе, нашъ прежній сводъ основныхъ государственныхъ законовъ 1892 г., дѣйствовавшій въ январѣ 1906 г., во время разстрѣлянія лицъ, по распоряженію варшавскаго генералъ-губернатора, безъ суда, никому не предоставлялъ права смертной казни, безъ суда. По вѣрному замѣчанію варшавскихъ присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ (Суд.-адм. практика, стр. 266), въ этомъ сводѣ содержится постановленіе, что даже Высочайшій объявляемый указъ не можетъ имѣть силы въ дѣлахъ о лишеніи жизни (св. зак. т. I, ч. 1. Изд. 1892, ст. 66, п. 2). Главнокомандующій же не можетъ быть выше Государя Императора. Государь назначаетъ главнокомандующаго, и главнокомандующій подчиненъ ему [1]), а потому и не можетъ, по своей должности, имѣть такого чрезвычайнаго права, котораго нѣтъ даже у самого Государя Императора.

Принимая во вниманіе приведенныя доказательства, мы и приходимъ съ логической необходимостью къ заключенію, что наше законодательство, дѣйствовавшее въ январѣ 1906 г., во время распоряженій варшавскаго генералъ-губернатора Скалона о разстрѣляніи 17 лицъ разнаго возраста, а большею частью несовершеннолѣтнихъ, безъ суда, никому ни въ какомъ случаѣ не предоставляло права смертной казни, безъ суда: ни генералъ-губернатору, ни главнокомандующему.

А такъ какъ ни генералъ-губернаторъ, ни главнокомандующій не имѣлъ этого права; то не было этого права и у генералъ-губернатора, облеченнаго правами главнокомандующаго.

Если обратимъ вниманіе, что облеченный правами главнокомандующаго варшавскій генералъ-губернаторъ, дѣлая распоряженія о смертной казни этихъ лицъ, безъ суда, не имѣлъ на это никакого права и выходилъ изъ предѣловъ власти, предоставленной ему закономъ (Прав. ст. 19, п. 2 и 4 въ связи съ ст. 17; ст. 19, п. 1, 3, 6—7, 10; ст. 20), то, сравнивъ эти распоряженія съ постановленіями нашего уложенія о наказаніяхъ относительно преступленій и проступковъ превышенія власти, ясно и несомнѣнно увидимъ, что каждое изъ этихъ распоряженій представляетъ преступленіе превышенія власти «въ особенно важномъ случаѣ» (ул. 338; 341).

Особенная же важность превышенія власти въ каждомъ данномъ случаѣ заключается въ томъ, что превышеніе власти было направлено на отнятіе жизни у человѣка, а было произведено генералъ-губернаторомъ, несмотря на заявленіе представителей военнаго и гражданскаго прокурорскаго надзора о сомнительности осужденія данныхъ лицъ при возбужденіи противъ нихъ судебнаго преслѣдованія по обвиненію въ преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ 100 ст. уг. ул.

Если мы зададимся вопросомъ, дается ли нашимъ дѣйствующимъ правомъ генералъ-губернатору или главнокомандующему право распоряженія о смертной казни людей, безъ суда, то должны будемъ, несомнѣнно, отвѣтить отрицательно.

Къ этому отрицательному заключенію приводятъ: 12-я статья устава уголовнаго судопроизводства, вышеизложенныя статьи Высочайше утвержденныхъ правилъ о мѣстностяхъ, объявляемыхъ состоящими на военномъ положеніи (Св. зак. т. II. Общее учрежденіе губернское. Прил. къ статьѣ 23. Изданіе 1892 г. ст. 12 въ связи съ ст. 1—2; 10—11 и ст. 17; 19 п. 2, 4, 6—7, 10; 20), а также слѣдующія постановленія и основанныя на нихъ соображенія.

Въ нашемъ дѣйствующемъ правѣ никому не предоставлено права смертной казни людей, безъ суда. Установляя нашъ новый дѣйствующій сводъ основныхъ государственныхъ законовъ (1906 г.), Государь Императоръ даже самому себѣ не предоставилъ этого права. Главнокомандующій же не можетъ быть выше Государя. Главнокомандующій служитъ лишь высшимъ представителемъ Государя Императора, какъ Державнаго Вождя русской арміи (Св. зак. т. I, ч. 1, изд. 1906 г. ст. 14), и притомъ подчиненнымъ Государю Императору (положеніе о полев. управл. войскъ, ст. 20), а потому и не можетъ, по своей должности, имѣть такого чрезвычайнаго права, котораго нѣтъ даже у самого Государя Императора. Утверждать противное это—вступать въ непримиримое противорѣчіе съ закономъ и здравымъ смысломъ и отдавать русское государство и его законный строй на милость главнокомандующихъ и генералъ-губернаторовъ, облеченныхъ правами главнокомандующаго.

Далѣе, 74-я статья нашего свода основныхъ государственныхъ законовъ, по изданію 1906 г., постановляетъ, что «никто не можетъ подлежать преслѣдованію за преступное дѣяніе иначе, какъ въ порядкѣ, закономъ опредѣленномъ». А 22-я статья того же свода провозглашаетъ, что «судебная власть осуществляется отъ имени Государя Императора установленными закономъ судами, рѣшенія коихъ приводятся въ исполненіе именемъ Императорскаго Величества». Смертная же казнь человѣка за преступленіе, безъ суда,

[1]) Положеніе о полевомъ управленіи войскъ въ военное время. Ст. 20 (собр. уз 1890 г. № 95 ст. 937. Приложеніе).

есть кровавое завершеніе преслѣдованія за преступное дѣяніе не въ порядкѣ, опредѣленномъ законами.

При такихъ данныхъ, смертная казнь человѣка, по распоряженію начальства, безъ суда, составляетъ несомнѣнное нарушеніе постановленій нашего новаго свода основныхъ государственныхъ законовъ.

Дѣйствующія постановленія Высочайшихъ повелѣній 20 августа 1906 г. о военно-полевомъ судѣ [1]) и военно-полевомъ морскомъ судѣ [2]) въ мѣстностяхъ, находящихся на положеніи чрезвычайной охраны или на военномъ положеніи, въ свою очередь, служатъ вѣскимъ, хотя и косвеннымъ доказательствомъ противъ существованія права смертной казни, безъ суда. По этимъ постановленіямъ, въ случаѣ признаваемой надобности въ быстромъ разбирательствѣ и расправѣ надъ лицомъ, подсуднымъ уголовному суду военнаго или военно-морского вѣдомства, ни генералъ-губернаторъ, ни главнокомандующій не имѣетъ права дѣлать распоряженія о преданіи этого лица смертной казни, безъ суда, но имѣетъ право дать приказъ о сформированіи военно-полевого или военно-полевого морского суда, по принадлежности, и притомъ только въ томъ случаѣ, когда учиненіе преступнаго дѣянія этимъ лицомъ «является настолько очевиднымъ, что нѣтъ надобности въ его разслѣдованіи».

Такимъ образомъ, по нашему дѣйствующему праву, ни генералъ-губернаторъ, ни главнокомандующій не имѣетъ права смертной казни безъ суда.

А если ни у одного изъ нихъ въ отдѣльности нѣтъ этого права, то не имѣетъ этого права и тотъ генералъ-губернаторъ, который облеченъ правами главнокомандующаго.

Если же кто нибудь изъ начальниковъ, не имѣя права смертной казни, безъ суда, тѣмъ не менѣе сдѣлаетъ распоряженіе о примѣненіи ея къ человѣку, безъ суда, то совершитъ, по точному смыслу статей уложенія о наказаніяхъ (338; 341), преступленіе превышенія власти въ особенно важномъ случаѣ.

Рѣшая вопросъ о смертной казни, безъ суда, отрицательно, наше дѣйствующее право поступаетъ правильно, въ соотвѣтствіи съ интересами благосостоянія русскаго народа. Предоставленіе же права смертной казни, безъ суда, генералъ-губернаторамъ и главнокомандующему открываетъ широкій просторъ произволу начальства, предаетъ драгоцѣннѣйшее человѣческое благо, жизнь человѣка, на милость начальства, иногда даже своекорыстнаго, иногда даже опьяненнаго своею властью до презрѣнія къ закону и здравому смыслу, вызываетъ глубокое, хотя часто и скрытое недовольство населенія, расшатываетъ правовой порядокъ, подрываетъ уваженіе и довѣріе населенія къ закону и законодателю, къ правительству и къ государству, подтачиваетъ внутреннюю прочность и силу государства и рѣзко противорѣчитъ насущнымъ интересамъ народнаго благосостоянія въ культурной странѣ.

Проф. *П. Пустослевъ.*

[1]) Собр. узак. и распор. правительства 23 авг. 1906 г. Отд. I. № 206, ст. 1362.

[2]) Собр. уз. 1906 г. Отд. I. № 206, ст. 1363.

Обратная сила закона объ авторскомъ правѣ.

При изданіи любого гражданскаго закона возникаетъ вопросъ о судьбѣ регулируемыхъ имъ правоотношеній, возникшихъ до его вступленія въ силу. Спрашивается, сохраняется ли въ силѣ примѣнительно къ этимъ правоотношеніямъ старый, отмѣненный законъ, или же и эти правоотношенія также регулируются новымъ правомъ. До недавняго времени этотъ вопросъ рѣшался обыкновенно въ томъ смыслѣ, что новымъ закономъ не затрагиваются благопріобрѣтенныя права, т. е. права, пріобрѣтенныя частными лицами ранѣе вступленія въ силу этого новаго закона. Въ послѣднее однако время взглядъ этотъ пересталъ пользоваться всеобщимъ признаніемъ въ виду крайней трудности его практическаго примѣненія. Самый терминъ «благопріобрѣтенныя права» далеко нельзя считать чѣмъ-то въ наукѣ твердо установленнымъ. Ученые цивилисты не могли до сихъ поръ прійти къ соглашенію насчетъ того, какія права считать благопріобрѣтенными, какія нѣтъ. Но если бы даже и удалось установить съ полной ясностью содержаніе этого понятія, то и тогда встрѣтились бы крайнія затрудненія при проведеніи на практикѣ положенія о томъ, что новый законъ не можетъ затрагивать благопріобрѣтенныхъ правъ. Если придерживаться этого принципа, то въ случаѣ изданія закона объ измѣненіи содержанія права собственности или владѣнія, новый законъ не долженъ бы примѣняться къ уже существующей собственности или владѣнію, такъ какъ въ противномъ случаѣ онъ затрагивалъ бы благопріобрѣтенныя права собственниковъ или владѣльцевъ

Въ новѣйшихъ кодексахъ — германскомъ и швейцарскомъ — положеніе о томъ, что новый законъ долженъ оставить ненарушимыми благопріобрѣтенныя права, уже не встрѣчается [1]). Швейцарскій гражданскій кодексъ устанавливаетъ двѣ категоріи случаевъ, въ которыхъ но-

[1]) Нашъ „проектъ положенія о введеніи въ дѣйствіе гражданскаго уложенія“ стоитъ еще на точкѣ зрѣнія ненарушимости пріобрѣтенныхъ правъ. Ст. 23, ч. 1 проекта гласитъ: „Всѣ права, законно пріобрѣтенныя на основаніи прежнихъ законовъ, сохраняются ненарушимо и по введеніи въ дѣйствіе гражданскаго уложенія“.

вый законъ затрагиваетъ и права заранѣе пріобрѣтенныя. Старый законъ совершенно теряетъ всякое значеніе, если онъ противорѣчитъ общественному порядку, либо добрымъ нравамъ (ст. 2 заключительнаго титула гражд. уложенія). Правоотношенія, содержаніе которыхъ установлено самимъ закономъ внѣ зависимости отъ воли участвующихъ сторонъ, регулируются исключительно новымъ закономъ (ibid. ст. 3).

Интересующій насъ вопросъ возникаетъ и по отношенію къ принятому государственной думой въ засѣданіи 7 апрѣля законопроекту объ авторскомъ правѣ. Одно изъ самыхъ важныхъ отличій законопроекта отъ дѣйствующаго закона заключается въ совершенно неожиданно принятой plenum'омъ гос. думы поправкѣ П. Н. Милюкова о сокращеніи срока защиты авторскаго права съ 50 до 30 лѣтъ со смерти автора. Этотъ срокъ, вопреки высказаннымъ мнѣніямъ, принятъ законодательствомъ нѣсколькихъ крупнѣйшихъ государствъ. Тридцатилѣтній срокъ принятъ германскимъ, австрійскимъ, швейцарскимъ и японскимъ законами объ авторскомъ правѣ (§ 29 германскаго закона 1901 г., § 43 австрійскаго закона 1895 г., ст. 2 швейцарскаго закона 1883 г. и ст. 3 японскаго закона). Возникаетъ вопросъ, долженъ ли этотъ сокращенный срокъ примѣняться къ произведеніямъ авторовъ, умершихъ ранѣе вступленія въ силу новаго закона. Авторъ поправки, П. Н. Милюковъ, не встрѣтившій въ этомъ отношеніи возраженій въ госуд. думѣ, отвѣчаетъ на этотъ вопросъ, повидимому, утвердительно. Это видно изъ слѣдующихъ его словъ, которыми онъ обосновалъ свою поправку въ засѣданіи госуд. думы 7-го апрѣля: «Есть три крупныхъ покойныхъ писателя, произведенія которыхъ были бы общественнымъ достояніемъ въ очень скоромъ времени, если бы мы приняли тридцатилѣтній срокъ,—это Достоевскій, Тургеневъ и Салтыковъ».

Я думаю, что этотъ взглядъ, высказанный П. Н. Милюковымъ, слѣдуетъ признать правильнымъ. Правда, западно-европейское законодательство объ авторскомъ правѣ XIX столѣтія всецѣло еще стоитъ на точкѣ зрѣнія ненарушимости благопріобрѣтенныхъ правъ. Поэтому въ случаѣ сокращенія срока защиты авторскаго права въ нихъ содержится оговорка о сохраненіи благопріобрѣтенныхъ правъ. Такъ, напримѣръ, § 65 австрійскаго закона гласитъ: «Настоящій законъ начинаетъ дѣйствовать со дня его опубликованія. Онъ примѣняется и къ произведеніямъ, появившимся до его вступленія въ силу; однако для такихъ произведеній сохраняются прежніе сроки защиты, поскольку они длиннѣе» Въ ст. 20 швейцарскаго закона говорится: «Если срокъ защиты по настоящему закону болѣе краткій, то остаются въ силѣ права, благопріобрѣтенныя согласно предписаніямъ стараго закона». Въ шведскомъ дополнительномъ законѣ объ авторскомъ правѣ 1897 г. также говорится о томъ, что симъ закономъ не затрагиваются права, пріобрѣтенныя по старому закону.

Но если мы откажемся отъ несостоятельной идеи ненарушимости благопріобрѣтенныхъ правъ, то намъ придется согласиться, что сохраненіе стараго срока защиты для нѣкоторыхъ произведеній противорѣчило бы самой цѣли принятаго законопроекта. Сокращеніе срока пользованія авторскимъ правомъ наслѣдниками автора имѣетъ громадное общественное значеніе. Въ авторскомъ правѣ интересы личные и интересы общественные очень часто расходятся гораздо рѣзче, чѣмъ въ другихъ областяхъ права. И здѣсь права наслѣдниковъ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, могутъ и должны уступить общественному интересу. Кромѣ того, сохраненіе стараго срока защиты для произведеній авторовъ, умершихъ ранѣе вступленія въ силу новаго закона объ авторскомъ правѣ, на практикѣ повело бы къ слѣдующимъ несообразностямъ. Авторское право на сочиненія А. П. Чехова, напримѣръ, сохранялось бы его наслѣдниками еще въ теченіе 45 лѣтъ, въ то время какъ сочиненія писателя, умершаго, скажемъ, въ 1909 г., послѣ вступленія въ силу новаго закона, только въ теченіе 30 лѣтъ. Сочиненія писателя, умершаго наканунѣ вступленія въ силу новаго закона, охранялись бы въ теченіе 50 лѣтъ, а умершаго на второй день по вступленіи въ силу новаго закона — только 30 лѣтъ.

Все это заставляетъ прійти къ заключенію, что законопроектъ объ авторскомъ правѣ, если ему суждено стать закономъ, долженъ бы примѣняться и къ произведеніямъ авторовъ, умершихъ до его вступленія въ силу. Но въ виду спорности вопроса и въ виду того, что западно-европейскія законодательства рѣшаютъ этотъ вопросъ иначе, остается пожалѣть, что авторъ поправки не внесъ дополнительной статьи къ законопроекту, гласящей: «Этотъ сокращенный срокъ примѣняется и при защитѣ авторскихъ правъ на произведенія, авторы коихъ умерли до вступленія въ силу закона».

А. Гойхбаргъ.

Отвѣтственность провокатора по уголовному уложенію.

Послѣ дѣла Азефа самые крайніе скептики должны были прійти къ печальному выводу, что политическая провокація признается необходимымъ орудіемъ въ борьбѣ съ ниспровергателями существующаго строя. Поэтому вполнѣ понятна потребность дать себѣ отчетъ, что такое провокаторъ и какъ уголовный законъ относится къ столь оригинальному средству по предупрежденію политическихъ преступленій. Этимъ и объясняется, что залъ засѣданій спб. юридическаго общества, въ которомъ В. Д. Набоковъ читалъ

свой докладъ объ уголовной отвѣтственности провокатора, былъ переполненъ публикой, жадно ждавшей разрѣшенія больного вопроса.

Разрѣшеніе, данное В. Д. Набоковымъ, было довольно неожиданно: провокаторъ по нашимъ законамъ ненаказуемъ.

Такой выводъ былъ тѣмъ болѣе неожиданъ, что судебная практика до сихъ поръ говорила совершенно иное. Вѣдь дѣло Азефа было въ русской практикѣ не первымъ случаемъ провокаціи. А когда дѣла, созданныя ловкими провокаторами, ставились на судъ, то защита всегда легко могла установить, что главный организаторъ дѣла весьма искусно укрывался отъ суда: онъ или бѣжалъ изъ рукъ тюремной стражи, или вовсе не былъ арестованъ. Однимъ словомъ, провокаторъ всегда боялся стать лицомъ къ лицу даже съ военнымъ судомъ. И его опасенія были понятны: когда провокаторъ былъ предаваемъ суду, то обвинительный приговоръ для него былъ обезпеченъ, правда съ мягкимъ наказаніемъ, которое впослѣдствіи и совсѣмъ смягчилось, но невиновнымъ его никто не провозглашалъ.

Какимъ же образомъ можно объяснить то обстоятельство, что В. Д. Набоковъ пришелъ къ совершенно обратному выводу, и гдѣ найти путь для правильнаго разрѣшенія проблемы?

По моему мнѣнію, въ одной изъ конференцій спб. помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ авторитетнѣйшій и элегантнѣйшій юристъ А. Я. Пассоверъ далъ совершенно правильныя указанія, которыя должны быть положены въ основу при изслѣдованіи даннаго вопроса. По заключенію А. Я. Пассовера по готовымъ конструкціямъ уголовнаго права нельзя перекраивать явленія дѣйствительной жизни. Изученіе всякаго вопроса должно происходить обратнымъ порядкомъ. Россія, можетъ быть, единственная страна, гдѣ пышно расцвѣтаетъ провокація: поэтому только изученіе провокаціи въ ея конкретныхъ проявленіяхъ дастъ возможность найти правильную конструкцію.

Настоящая статья и ставитъ своей задачей дать опредѣленіе политическаго провокатора, какъ его обрисовала русская дѣйствительность, и квалифицировать его дѣятельность по уголовному уложенію.

В. Д. Набоковъ опредѣленіе провокатора заимствуетъ у Heilborn'a, который даетъ такую формулу (Agent-provocateur, стр. 9): провокаторъ тотъ, кто умышленно побудилъ другого къ совершенію наказуемаго дѣянія, стремясь подвергнуть подстрекаемаго карѣ, но не желая матеріальнаго нарушенія блага, явившагося объектомъ правонарушенія.

Такое опредѣленіе Heilborn получаетъ, какъ результатъ разсмотрѣнія отдѣльныхъ случаевъ дѣятельности провокатора, причемъ, по мнѣнію этого автора, ни въ одномъ случаѣ провокаторъ не желаетъ, чтобы дѣйствительно наступило то зло, которое составляетъ сущность даннаго преступленія. Поэтому автору приходится признать, что провокаторъ побуждаетъ лишь къ формальному совершенію правонарушенія.

Прежде чѣмъ высказаться по поводу приведеннаго опредѣленія, попытаемся на конкретномъ случаѣ опредѣлить, въ чемъ заключается дѣятельность политическаго провокатора.

Мы останавливаемся только на политическомъ провокаторѣ, выступающемъ въ качествѣ агента полиціи (см. Таганцевъ 1,769). Общеуголовная провокація—явленіе рѣдкое и едва ли заслуживаетъ особаго вниманія.

Для примѣра возьмемъ случай провоцированной экспропріаціи, имѣвшей цѣлью нападеніе на казначея пограничной стражи и учиненной въ сентябрѣ 1906 г. въ Спб-ургѣ. Обстоятельства дѣла крайне просты: группа лицъ, принадлежавшихъ къ революціонной партіи, рѣшила ограбить казначея пограничной стражи во время возвращенія его съ деньгами изъ казначейства. Нападеніе было окончательно рѣшено наканунѣ въ одномъ трактирѣ Въ этомъ совѣщаніи въ качествѣ одного изъ организаторовъ и руководителей активнаго выступленія принялъ участіе нѣкто Х., который состоялъ на добровольной службѣ въ охранной полиціи и своевременно донесъ о готовящемся нападеніи. Заговорщики 20 сентября явились на мѣсто нападенія, гдѣ и были схвачены съ оружіемъ въ рукахъ. Они были преданы военному суду по обвиненію въ покушеніи на ограбленіе.

Въ чемъ же заключалась въ нашемъ дѣлѣ дѣятельность провокатора? Онъ далъ идею экспропріаціи, сорганизовалъ, въ качествѣ «помощника главнаго организатора боевыхъ дружинъ», боевой отрядъ, необходимый для нападенія, и выработалъ планъ самаго нападенія. Какова была цѣль его дѣятельности? Но такъ какъ послѣдняя должна поставить уловленныхъ преступниковъ на судъ, то провокаторъ сознательно долженъ довести провоцируемыхъ имъ до того момента, когда исполненіе ими преступнаго замысла достигло стадіи покушенія или наказуемаго приготовленія, иначе судъ надъ уловленными состояться не можетъ.

Въ процессѣ съ провокаторомъ всегда непривычнаго человѣка поражаетъ тотъ фактъ, что, хотя полиція заранѣе знаетъ о преднамѣренномъ преступленіи, однако она не предупреждаетъ его, а позволяетъ преступникамъ приступить къ выполненію и только, когда составъ наказуемаго покушенія на-лицо, арестовываетъ участниковъ преступленія.

Весьма часто бываетъ такъ, что провокаторъ не ведетъ на мѣсто преступленія свои жертвы; онъ ограничивается только тѣмъ, что возбуждаетъ въ провоцируемыхъ рѣшимость совершить преступленіе, а затѣмъ отходитъ въ сторону, предоставляя дѣйствію разыгрываться естественнымъ порядкомъ. Но при этомъ, конечно, провокаторъ ясно представляетъ себѣ, что провоцируемые въ исполненіи замысла, по

требованію самого дѣла, должны дойти до стадіи наказуемаго покушенія.

Нужно себѣ совершенно опредѣленно усвоить, что разсматриваемый случай представляется типичнымъ для провокаціи. Въ этомъ отношеніи правильно учитъ Borchert, что провокаторъ именно тѣмъ и отличается, что онъ имѣетъ въ виду только учиненіе покушенія на опредѣленное преступленіе. Heilborn возражаетъ ему, указывая, что провокаторъ можетъ желать и совершенія законченнаго преступленія и только затѣмъ уже предать преступника властямъ. Но едва ли можно сомнѣваться въ справедливости указанія проф. В. Д. Кузьмина-Караваева, который подобный случай въ засѣданіи юридическаго общества призналъ обыкновеннымъ соучастіемъ въ преступленіи.

Равнымъ образомъ и противоположный случай нужно исключить изъ сферы реальной провокаціи. В. Д. Набоковъ такъ характеризуетъ эти случаи: провокаторъ не желаетъ и не допускаетъ преступнаго результата; онъ знаетъ, что результатъ преступленія будетъ предотвращенъ, и стремится только создать такую обстановку, при которой намѣченная жертва попала бы въ руки власти («Право» 1909, стр. 429). Но всякому ясно, что описываемый В. Д. Набоковымъ случай невозможенъ; если бы преступникъ былъ схваченъ въ этотъ моментъ, то власть не могла бы съ нимъ расправиться, ибо онъ еще ничего преступнаго не учинилъ (Таганцевъ, I, стр. 770).

Когда нѣмецкій ученый разсказываетъ о провокаторѣ, намѣревающемся учинить оконченное преступленіе, то онъ имѣетъ въ виду случаи провокаціи, исходящіе не отъ агентовъ полиціи, а отъ частныхъ лицъ; когда русскій ученый ссылается на провокатора, имѣющаго въ виду лишь создать обстановку, то онъ не считается съ тѣмъ, что съ 1904 г. политическія преступленія перешли въ вѣдѣніе суда и административная расправа признана совершенно негодной для борьбы съ политическими преступленіями. До 1904 г. достаточно было и одной обстановки для высылки человѣка и содержанія его въ одиночной камерѣ «до выясненія причинъ ареста», но съ 1904 г. для назначенія смертной казни и каторги необходимо наказуемое покушеніе.

Итакъ, дѣятельность провокатора съ внѣшней стороны выражается въ томъ, что онъ побуждаетъ провоцируемаго къ учиненію преступнаго дѣянія.

Что касается внутренней стороны, то умыселъ провокатора направляется на то, чтобы его жертва приступила къ выполненію преступнаго дѣянія и тогда была бы схвачена полиціей, другими словами, провокаторъ не желаетъ окончанія преступленія, но онъ сознаетъ, что послѣдствіемъ его дѣйствій будетъ во всякомъ случаѣ покушеніе совершить преступленіе, къ учиненію котораго онъ возбуждаетъ.

Такимъ образомъ, не предрѣшая совершенно вопроса о конструкціи отвѣтственности провокатора, таковымъ съ точки зрѣнія русской практики нужно считать всякаго, кто побуждаетъ другого къ совершенію преступнаго дѣянія съ цѣлью преданія его въ руки властей для наказанія, но желаетъ при этомъ допустить развитіе преступной дѣятельности провоцируемаго не далѣе покушенія. Быть можетъ, намъ скажутъ, что такое опредѣленіе не исчерпываетъ всего содержанія провокаціи, теоретически мыслимой, мы охотно съ этимъ согласимся, однако будемъ всегда утверждать, что именно это опредѣленіе соотвѣтствуетъ реальному объему провокаціи, каковое явленіе насъ только и занимаетъ.

Теперь попытаемся отвѣтить на вопросъ, отвѣтственъ ли по уголовному уложенію такой провокаторъ. При этомъ оговоримся, что по этому вопросу мы вполнѣ солидарны съ В. Д. Набоковымъ. Желаніе видѣть провокатора наказуемымъ не должно побуждать юриста, во что бы то ни стало, искать формулу въ законѣ, по которой провокатора можно было бы наказать.

Уголовное уложеніе, какъ и большинство европейскихъ кодексовъ, не предусматриваетъ въ спеціальномъ постановленіи отвѣтственности провокатора. Поэтому необходимо обратиться къ разсмотрѣнію тѣхъ статей уложенія, которыя регулируютъ отвѣтственность за дѣянія, учиненныя совокупностью лицъ. Техническій терминъ совокупности преступниковъ это соучастіе. Этотъ терминъ обозначаетъ прежде всего родовое понятіе, т. е. всякій разъ, когда преступленіе совершено нѣсколькими лицами, мы имѣемъ случай соучастія. Но, кромѣ того, соучастіе—понятіе видовое. Именно соучастіе, какъ понятіе родовое, обнимаетъ собою два вида случаевъ. Преступленіе можетъ быть учинено двумя лицами, дѣйствующими завѣдомо сообща, изъ которыхъ каждый своими дѣйствіями и въ объективномъ, и субъективномъ отношеніи воспроизводитъ составъ извѣстнаго преступленія. Другой же случай—это соучастіе въ узкомъ смыслѣ слова, когда изъ двухъ лицъ, совершившихъ преступленіе, одинъ является исполнителемъ преступленія, а другой только способствуетъ дѣятельности перваго, или побуждая преступника къ учиненію дѣянія, или помогая ему въ его дѣятельности.

Не смотря на столь близкую связь отдѣльныхъ видовъ соучастія, доктрина нѣмецкая пришла къ ихъ рѣзкому противоположенію. Именно первый случай она именуетъ Mittäterschaft—совиновничество и рѣзко противополагаетъ его соучастію въ узкомъ смыслѣ слова (Teilname): подстрекательству и пособничеству.

Въ полномъ соотвѣтствіи съ доктриной, и нѣмецкій уголовный законъ въ § 47 говоритъ: «если нѣсколько человѣкъ сообща учинятъ преступное дѣяніе, то каждый наказывается какъ исполнитель», а §§ 48 и 49 отдѣльно даютъ опредѣленіе соучастія въ формѣ подстрекательства и пособничества.

Русское уголовное уложеніе устанавливаетъ правила соучастія нѣсколькихъ преступниковъ въ одномъ преступленіи въ ст. 51, которая гласитъ: «въ преступномъ дѣяніи, учиненномъ нѣсколькими лицами, согласившимися на его совершеніе или дѣйствовавшими завѣдомо сообща, соучастниками признаются тѣ, которые: 1) непосредственно участвовали въ его выполненіи; 2) подстрекнули другого къ соучастію въ преступномъ дѣяніи; 3) были пособниками, доставлявшими средства или устранявшими препятствія, или оказавшими помощь учиненію преступнаго дѣянія совѣтомъ, указаніемъ или обѣщаніемъ не препятствовать его учиненію или скрыть оное».

Текстъ статьи 51 показываетъ прежде всего, что слово «соучастіе» въ уголовномъ уложеніи употребляется въ широкомъ смыслѣ, ибо преступленіе можетъ быть учинено нѣсколькими лицами, среди которыхъ можетъ и не быть ни подстрекателя, ни пособника, однако учинители такого преступленія явятся соучастниками, участвовавшими въ выполненіи преступленія. Слѣдовательно, то, что по нѣмецкому праву является совиновничествомъ, по нашему это есть лишь одинъ изъ видовъ соучастія.

Въ чемъ заключается сущность соучастія? Съ объективной стороны въ томъ, что участники даннаго преступленія влагаются своей дѣятельностью въ одно общее дѣло. Что же касается субъективной стороны, то этотъ вопросъ обыкновенно разрѣшаютъ въ томъ смыслѣ, что въ основѣ соучастія лежитъ соглашеніе соучастниковъ. Теорія эта поддерживается Н. С. Таганцевымъ, принята въ мотивахъ комиссіи по составленію проекта уголовнаго уложенія и не встрѣчаетъ возраженія со стороны В. Д. Набокова, который, руководствуясь ею, и отвергаетъ по русскому праву отвѣтственность провокатора.

Прежде всего ознакомимся съ постановкой этого ученія у Н. С. Таганцева.

По ученію Н. С. Таганцева, для наличности соучастія въ субъективномъ отношеніи необходима общность вины, внѣшнимъ признакомъ каковой является соглашеніе въ его нѣсколько своеобразномъ юридическомъ значеніи (Таганцевъ, I, 739).

Соглашеніе это можетъ быть достигнуто путемъ переговоровъ и взаимнаго воздѣйствія или же можетъ найти свое выраженіе въ такой дѣятельности, которая служила бы наглядным доказательствомъ соглашенія, какъ для другихъ участниковъ, такъ и для суда (I, 747).

До сихъ поръ, дѣйствительно, нужно признать вмѣстѣ съ В. Д. Набоковымъ, что ученіе Н. С. Таганцева не лишено стройности и послѣдовательности: соучастники—это липа, воля коихъ взаимно объединилась, благодаря чему они и дѣйствуютъ заодно. Но вдругъ совершенно неожиданно самъ Н. С. Таганцевъ разрушаетъ всю эту стройность признаніемъ односторонняго соглашенія, которое можетъ состояться даже при томъ условіи, что второй согласившійся не знаетъ ничего о самомъ фактѣ соглашенія (I, стр. 747). Теперь для насъ стало понятно, почему Н. С. Таганцевъ на 739 стр. предусмотрительно упомянулъ, что онъ говоритъ о соглашеніи въ его нѣсколько своеобразномъ юридическомъ значеніи. Однако, если эта своеобразность заходитъ столь далеко, что допускается одностороннее соглашеніе безъ вѣдома самихъ соглашающихся, то всякій практическій юристъ долженъ открыто заявить: теорія соглашенія, какъ основа соучастія, отвергнута самимъ ея авторомъ. Но не только самъ Таганцевъ увѣренъ въ правильности своей теоріи, а даже В. Д. Набоковъ излагаетъ ее, не спотыкаясь объ одностороннее соглашеніе, и, кромѣ того, утверждаетъ, что это есть доктрина уголовнаго уложенія.

Чѣмъ же объяснить столь странное заблужденіе?

Дѣло въ томъ, что главнымъ авторомъ общей части уголовнаго уложенія является Н. С. Таганцевъ, который и ввелъ въ первоначальный текстъ ст. 51, говорящей о соучастіи, признакъ соглашенія.

Статья эта имѣла такую редакцію: «Если преступленіе или проступокъ, или покушеніе на оные, или приготовленіе къ нимъ учинены нѣсколькими согласившимися на сіе лицами, то изъ согласившихся именуются соучастниками и наказываются, какъ таковые и т. д. (свод. замѣчаній по проект. общей части улож. о наказ., III, ур. 373). При такомъ опредѣленіи, конечно, возможно было утверждать, что въ уголовномъ уложеніи соглашеніе является основой соучастія. Но, какъ извѣстно, теорія соглашенія встрѣтила весьма серьезную критику иностранныхъ ученыхъ.

Такъ, Листъ указалъ, что хотя соглашеніе и заключаетъ въ себѣ сознаніе совмѣстной дѣятельности, однако же, наоборотъ, бываетъ не всегда, поэтому при подстрекательствѣ принципіально недопустимо предполагать соглашеніе соучастниковъ (свод. III, 974). Въ такомъ же смыслѣ, но болѣе рѣзко высказался проф. Меркель (свод., III, стр. 400). Изъ русскихъ юристовъ чины рыбинской прокуратуры (свод. III, 386) признали условіе соглашенія, какъ признака соучастія, весьма неудачнымъ.

Критика эта, повидимому, была принята составителями уложенія, хотя не безъ противодѣйствія. «Хотя комиссія, съ своей стороны, и не полагаетъ, чтобы терминъ «соглашеніе» могъ вызвать столь ограничительное истолкованіе, но, въ виду важности этого условія и для устраненія всякихъ по сему предмету недоразумѣній, комиссія и употребила въ окончательной редакціи болѣе сложную формулу «дѣйствовавшіе завѣдомо сообща или согласившіеся на учиненіе» (объясн. зап. къ угол. улож. I, стр. 448). Такимъ образомъ вслѣдствіе представленныхъ возраженій измѣняется редакція

статьи, но комисія полагаетъ, что сущность вопроса не затронута: соглашеніе все же необходимое условіе соучастія, а «дѣйствованіе завѣдомо сообща» будетъ имѣть въ виду, такъ называемый, скопъ (объяснит. зап., I, стр. 448). Такое смѣлое приспособленіе одной и той же мотивировки къ двумъ различнымъ редакціямъ ст. 51 угол. улож. обязываетъ ея истолкователя обратиться къ точному установленію ея смысла, заключающагося не въ мотивахъ ея, а въ самомъ ея текстѣ.

Прежде всего нельзя отрицать, что по своему значенію понятія «дѣйствовать завѣдомо сообща» и «согласиться на учиненіе» конечно различны. Чтобы дѣйствовать кому-либо «завѣдомо сообща», достаточно сознавать, что рядомъ дѣйствуетъ другой, причемъ послѣдній можетъ и не знать о дѣйствіяхъ перваго. Соглашеніе же требуетъ объединенія воли двухъ субъектовъ, что абсолютно невозможно безъ участія обоихъ заинтересованныхъ лицъ. Затѣмъ, исторія созданія текста ст. 51 показываетъ намъ, что выраженіе «дѣйствовавшіе завѣдомо сообща» вставлено въ виду неполноты выраженія «согласившіеся», и этой вставкой авторы уложенія желали удовлетворить требованія критиковъ первоначальнаго выраженія. Поэтому нельзя допустить, чтобы дополненная статья сохранила свой прежній смыслъ; дѣйствованіе завѣдомо сообща никакъ не можетъ быть приравнено «косвенно выраженному соглашенію», какъ въ этомъ хочетъ убѣдить насъ комиссія. Вставка «дѣйствовавшіе завѣдомо сообща» можетъ обозначать только одно, что авторы уложенія усвоили идею своихъ критиковъ-нѣмцевъ и теорію соглашенія замѣнили теоріей дѣйствованія завѣдомо сообща [1]).

Итакъ, для субъективнаго состава соучастія необходимо, чтобы соучастники или дѣйствовали по соглашенію, или, по крайней мѣрѣ, лицо, вкладывающее своей дѣятельностью въ преступленіе другого, сознавало, что оно дѣйствуетъ вмѣстѣ съ другимъ.

Наши общія разсужденія относительно соучастія необходимо дополнить еще указаніемъ на то, что уголовное уложеніе отдѣльные виды соучастія различаетъ по объективнымъ признакамъ; такъ, пособникомъ является тотъ, кто совершилъ дѣйствія, не входящія въ составъ учиняемаго сообща преступленія, исполнителемъ — тотъ, кто участвовалъ въ его выполненіи, т. е. выполняетъ одно изъ дѣйствій, входящихъ въ составъ даннаго дѣянія. Слѣдовательно, и подстрекателемъ будетъ тотъ, кто совершитъ дѣятельность опредѣленнаго характера, именно побудитъ другого къ совершенію преступленія.

Такъ какъ дѣятельность провокатора по своимъ объективнымъ признакамъ совпадаетъ съ дѣятельностью подстрекателя, то въ виду этого для разрѣшенія нашей задачи необходимо остановиться на ближайшемъ анализѣ понятія подстрекателя.

Для этого необходимо установить внутреннюю сторону дѣятельности подстрекателя, т. е. выяснить, съ какимъ умысломъ долженъ дѣйствовать подстрекатель, чтобы быть признаннымъ таковымъ.

По тексту ст. 51 подстрекатель является соучастникомъ въ преступномъ дѣяніи, учиненномъ нѣсколькими лицами. Этимъ положеніемъ дѣятельность подстрекателя ставится въ связь съ тѣмъ дѣяніемъ, къ которому онъ подстрекаетъ. Поэтому самымъ текстомъ закона исключается возможность допущенія, что составъ подстрекательства ограничивается возбужденіемъ въ виновникѣ преступной рѣшимости. Если законъ говоритъ о подстрекателѣ, какъ соучастникѣ даннаго преступленія, то очевидно, что подстрекатель долженъ находиться въ извѣстной связи съ этимъ преступленіемъ, но, не участвуя въ его физическомъ выполненіи, подстрекатель можетъ установить эту связь лишь своимъ умысломъ, т. е., подстрекая другого къ преступленію, подстрекатель желаетъ или только допускаетъ наступленіе извѣстнаго преступленія.

Долженъ ли подстрекатель имѣть въ виду оконченное преступленіе или онъ можетъ подстрекать и къ покушенію? В. Д. Набоковъ считаетъ, что въ силу особой конструкціи покушенія въ ст. 49 угол. улож. подстрекать можно только къ приготовленію или оконченному преступленію. Н. С. Таганцевъ разрѣшаетъ вопросъ совершенно иначе (р. у. п., I, стр. 767), признавая возможность подстрекательства къ покушенію, хотя весь этотъ споръ представляется ему искусственнымъ и мало интереснымъ. Что касается самаго текста закона, то, какъ выше уже сказано, подстрекатель опредѣляется какъ участникъ преступнаго дѣянія и какъ подстрекнувшій къ таковому. Въ первоначальномъ текстѣ ст. 51 угол. улож. говорилось о совершеніи преступленія, покушенія или приготовленія, а затѣмъ эта сложная формулировка была замѣнена болѣе простой—«учиненіе преступнаго дѣянія». Комиссія объясняетъ послѣднюю редакцію тѣмъ, что терминъ преступное дѣяніе, въ смыслѣ 1 ст. проекта, объемлетъ собою не только всѣ виды оконченныхъ преступныхъ дѣяній, содѣяній и бездѣйствія, но всѣ ступени развитія преступной дѣятельности, насколько таковыя являются наказуемыми (объясн. къ проекту, I, стр. 448). Такимъ образомъ по мысли авторовъ уложенія подстрекательство къ покушенію на преступленіе возможно и вовсе не является абсурдомъ. Приведемъ одинъ примѣръ, который всего лучше докажетъ правильность предположеній авторовъ уложенія. Нѣкто уговариваетъ своего товарища по партіи совершить убійство виднаго агента власти. Подстрекаемый возражаетъ противъ такого выступленія, доказывая абсолютную невозможность довести

---

[1]) Срав. Stoos. Lehrbuch, стр. 117: Eine vorherige Verabredung wird nicht vorausgesetzt, aber ein bewusstes Zusammenwrken.

замыселъ до конца въ виду страшнѣйшей охраны избранной жертвы. Тогда иниціаторъ дѣла, ссылаясь на необходимость поднять духъ партіи, проситъ учинить хоть покушеніе, послѣднее то ужъ всегда удастся. Подстрекнутый идетъ и арестовывается въ тотъ моментъ, когда онъ съ револьверомъ въ рукахъ бросился на представителя власти.

Такъ какъ оба соучастника согласились, что оконченное преступленіе немыслимо, то, несомнѣнно, предъ нами подстрекательство къ покушенію. Будетъ ли оно наказуемо? Даже съ точки зрѣнія теоріи, которая требуетъ совпаденія намѣреній у подстрекателя и его жертвы, наказуемость нашего подстрекателя несомнѣнна.

Если мы теперь установленное нами понятіе подстрекателя прикинемъ къ выработанному выше опредѣленію провокатора, то обнаружимъ, что провокаторъ отличается отъ подстрекателя только однимъ: въ то время, какъ при подстрекательствѣ умыселъ обоихъ соучастниковъ одинаковаго содержанія, въ провокаціи же провокаторъ подстрекаетъ къ оконченному дѣянію, но заранѣе знаетъ, что задуманное преступленіе выполнено не будетъ, а будетъ прервано въ стадіи покушенія.

Такимъ образомъ вопросъ о наказуемости провокатора сводится къ разрѣшенію только что поставленной задачи, т. е. возможно ли признать наличность подстрекательства, если содержаніе умысла подстрекателя и подстрекнутаго различно въ томъ смыслѣ, что подстрекаемый умышляетъ оконченное преступленіе, а подстрекатель допускаетъ наступленіе лишь покушенія.

В. Д. Набоковъ отвѣчаетъ категорически: нѣтъ, потому что «вся контроверза о провокаторѣ вытекаетъ изъ предположенія, что воля его направлена на осуществленіе этого преступнаго дѣянія».

Равнымъ образомъ отвергли бы подстрекательство въ данномъ случаѣ авторы уложенія, ибо они говорятъ (объясн., I, 446): «соглашеніе, въ смыслѣ сознательнаго участія въ дѣятельности другихъ, по самой природѣ своей предполагаетъ не только умышленность дѣйствія со стороны всѣхъ соучастниковъ, такъ какъ безъ этого не можетъ быть и рѣчи о соглашеніи ихъ между собой, но и единство намѣренія, безотносительно, конечно, къ побудительнымъ причинамъ...»

На другой точкѣ зрѣнія стоитъ Н. С. Таганцевъ, котораго, по правильному замѣчанію В. Д. Набокова, его собственная теорія соучастія побуждаетъ къ противоположнымъ выводамъ. Н. С. Таганцевъ выходитъ изъ того предположенія, что провокаторъ не можетъ не желать хотя бы наказуемаго покушенія, а посему онъ—наказуемый подстрекатель.

При такомъ расхожденіи мнѣній ученыхъ остается единственный исходъ: текстъ закона. Въ ст. 51 говорится, что соучастниками являются тѣ, которые подстрекнули другого къ соучастію въ преступномъ дѣяніи. Такъ какъ значеніе термина «преступное дѣяніе» установлено уже ранѣе, то, подставивъ вмѣсто него равнозначущее ему «преступленіе или покушеніе на оное», или приготовленіе къ нему, мы получимъ, что законъ предусматриваетъ и подстрекательство къ покушенію. Въ первоначальной редакціи статьи 51 наша мысль выражена еще яснѣе: «прямо подстрекавшіе другихъ къ соучастію въ семъ дѣяніи», а «сіе дѣяніе» и обозначаетъ по общему смыслу статьи преступленіе, покушеніе и приготовленіе. Приведенное толкованіе вполнѣ согласовано съ тѣмъ общимъ опредѣленіемъ соучастія, которое дано нами выше. Дѣйствительно, при правильномъ толкованіи термина «дѣйствовать завѣдомо сообща» для наказуемости подстрекателя необходимо, чтобы онъ побудилъ подстрекаемаго къ преступному дѣянію, допуская сознательно совершеніе преступленія. Всѣ эти признаки имѣются на-лицо въ провокаторѣ. Поэтому мы и высказываемся за его наказуемость.

Проф. Stoos (Lehrbuch, стр. 121), отмѣчая разницу между внѣшнимъ дѣйствіемъ провокатора и его внутреннимъ стремленіемъ, тоже говоритъ, что такое reservatio mentalis не можетъ имѣть значенія, такъ какъ желая, со стороны провоцируемаго покушенія на преступленіе, провокаторъ умышляетъ уже преступленіе, а, слѣдовательно, долженъ быть признанъ виновнымъ.

Въ заключеніе нужно сказать, что послѣдній пунктъ ст. 51 уголовнаго уложенія, гласящій, что соучастникъ, отказавшійся отъ участія въ преступномъ дѣяніи и принявшій своевременно всѣ зависѣвшія отъ него мѣры для предотвращенія онаго, освобождается отъ наказанія, не можетъ имѣть примѣненія къ провокатору, такъ какъ послѣдній, вопреки закону, принимаетъ всѣ мѣры, чтобы вызвать преступное покушеніе.

Вячеславъ Новиковъ.

По поводу статьи В. Н. Новикова.

По поводу напечатанной выше статьи В. Н. Новикова я считаю долгомъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

1) Авторъ приписываетъ мнѣ общій выводъ: провокаторъ по нашимъ законамъ не наказуемъ.

Мой же выводъ таковъ (см. «Право», стр. 432): утвердительное рѣшеніе вопроса объ уголовной отвѣтственности агента-провокатора возможно лишь съ извѣстными оговорками, и даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ является настоящимъ подстрекателемъ, въ техническомъ смыслѣ слова, послѣдняя часть ст. 51 предлагаетъ ему золотой мостъ къ безнаказанности.

Какъ показываетъ вся моя статья, выводъ

этотъ могъ быть неожиданнымъ только для незнакомаго съ литературой вопроса.

2) В. Н. Новиковъ, «не предрѣшая совершенно вопроса о конструкціи отвѣтственности провокатора», «съ точки зрѣнія русской практики», находитъ нужнымъ считать провокаторомъ всякаго, «кто побуждаетъ другого къ совершенію преступнаго дѣянія съ цѣлью преданія его въ руки властей для наказанія, но желаетъ при этомъ допустить развитіе преступной дѣятельности провоцируемаго не далѣе покушенія». Г. Новиковъ самъ охотно признаетъ, что такое опредѣленіе не исчерпываетъ всего содержанія провокаціи, но заявляетъ, что прочее содержаніе его не занимаетъ, такъ какъ выходитъ изъ предѣловъ «реальнаго объема» провокаціи.

Меня интересовало и прочее содержаніе, такъ какъ я стремился къ возможно полному догматическому анализу. Но, кромѣ того, мнѣ представляются вполнѣ реальными такіе случаи, когда провокаторъ создаетъ западню, имѣя цѣлью предать лицъ, надъ которыми тяготѣютъ иныя обвиненія; когда эти лица, скрывающіяся, напримѣръ, за-границей, пріѣзжаютъ въ Россію для выполненія задуманнаго террористическаго акта, и въ удобный моментъ предаются въ руки власти, ранѣе, чѣмъ они успѣютъ приступить къ непосредственному выполненію задуманнаго.

3) В. Н. Новиковъ полагаетъ, что «совиновниками» (Mittäter) по нѣмецкому уложенію будутъ лица, дѣйствовавшія «завѣдомо» сообща. Это невѣрно. Для Mittäterschaft завѣдомости не требуется. Въ этомъ его отличіе отъ совиновничества (скопа) по уголовному уложенію, ибо ст. 51 требуетъ, чтобы нѣсколько лицъ, учинившихъ преступное дѣяніе, дѣйствовали завѣдомо сообща. Благодаря такому смѣшенію, допущенному авторомъ, оказалось, что «то, что по нѣмецкому праву является совиновничествомъ, по нашему есть лишь одинъ изъ видовъ соучастія».

4) Что «какъ бы одностороннее соглашеніе», допускаемое Таганцевымъ, — понятіе спорное, въ этомъ я совершенно согласенъ съ В. Н. Новиковымъ, и думаю, что въ приводимыхъ Таганцевымъ примѣрахъ «соучастія» нѣтъ. Но г. Новиковъ не вправѣ иронизировать надъ этимъ понятіемъ, ибо онъ самъ пишетъ буквально слѣдующее: «чтобы дѣйствовать кому либо завѣдомо сообща, достаточно сознавать, что рядомъ дѣйствуетъ другой, причемъ послѣдній можетъ не знать о дѣйствіяхъ перваго». Между тѣмъ уложеніе говоритъ о нѣсколькихъ лицахъ, дѣйствовавшихъ завѣдомо сообща. Завѣдомость есть общій признакъ для каждаго изъ нихъ.

5) По вопросу о подстрекательствѣ къ покушенію В. Н. Новиковъ совершенно игнорируетъ соображенія мои, основанныя на самомъ опредѣленіи понятія покушенія, даваемомъ уголовнымъ уложеніемъ. Для г. Новикова покушеніе есть просто «начало исполненія», и, стоя на такой точкѣ зрѣнія, онъ, конечно, аргументируетъ побѣдоносно. Я полагаю, что эта аргументація проходитъ мимо тѣхъ доводовъ, которые мною изложены на стр. 431—432 «Права».

Полагаю, въ заключеніе, что теоретическій интересъ вопроса о наказуемости агента-провокатора вовсе не соотвѣтствуетъ реальному значенію этого вопроса. Пока будутъ Азефы, никакими теоріями ихъ не посадишь на скамью подсудимыхъ...

Влад. Набоковъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

№ 55. 17-го апрѣля 1909 г.

Ст. 437. О продленіи срока дѣйствія полномочій, предоставленныхъ калужскому губернатору.

Ст. 438. О продленіи срока дѣйствія положенія чрезвычайной охраны, введеннаго въ бахмутскомъ уѣздѣ, и объ объявленіи маріупольскаго и славяносербскаго уѣздовъ, екатеринославской губерніи, взамѣнъ чрезвычайной, въ состояніи усиленной охраны.

Ст. 439. О продленіи срока дѣйствія положенія чрезвычайной охраны. введеннаго въ г. Ялтѣ и его уѣздѣ, таврической губерніи.

Ст. 440. О предоставленіи гродненскому губернатору правъ главноначальствующаго въ отношеніи гор. Бѣлостока и его уѣзда.

Ст. 441. Объ учрежденіи въ г. Умани, кіевской губерніи, третьей должности нотаріуса.

Ст. 442. О перенесеніи управленія кошъ-агачскаго таможеннаго участка изъ селенія Онгудай въ поселокъ Кошъ-Агачъ, томской губерніи.

Ст. 443. О включеніи великаго герцогства люксембургскаго въ число странъ, изъ коихъ разрѣшенъ ввозъ въ Россію живыхъ растеній, плодовъ и овощей.

Ст. 444. О продленіи дѣйствія инструкціи по приведенію въ дѣйствіе и примѣненіе правилъ о каспійско-волжскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промыслахъ.

№ 56. 18-го апрѣля 1909 г.

Ст. 445. Объ учрежденіи окружнаго суда въ гор. Винницѣ, подольской губерніи.

№ 57. 21-го апрѣля 1909 г.

Ст. 446. О продленіи дѣйствія временныхъ учрежденій штатовъ министерства путей сообщенія.

Ст. 447. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на увеличеніе окладовъ содержанія нижнихъ служителей почтово-телеграфнаго вѣдомства.

Ст. 448. Объ усиленіи въ 1909 году канцелярскихъ по продовольственной части средствъ губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій.

Ст. 449. Объ учрежденіи казначействъ въ гор. Чугуевѣ, харьковской губерніи, въ слободѣ Покровской, самарской губерніи, въ городѣ Жмеринкѣ, подольской губерніи, въ городѣ Зеѣ-Пристани, амурской области, въ городѣ Анапѣ, кубанской области и въ слободѣ Нальчикѣ, терской области.

Ст. 450. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства императорской академіи наукъ средствъ на содержаніе русскихъ стипендіатовъ при бюютенцоргскомъ ботаническомъ садѣ на островѣ Явѣ

Ст. 451. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства дополнительныхъ средствъ на содержаніе императорской публичной библіотеки.

Ст. 452. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе анатомическаго института при императорскомъ томскомъ университетѣ.

Ст. 453. Объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства пособія на изданіе журнала „Русскій Архивъ“.

Ст. 454. О дополнительномъ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе ярославскаго низшаго механико-техническаго училища имени Н. П. Пастухова.

Ст. 455. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на наемъ помѣщенія для уральскаго горнаго училища.

Ст. 456. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства дополнительныхъ средствъ на содержаніе московскаго городского ремесленнаго училища имени Григорія Шелапутина, на Калужской улицѣ.

Ст. 457. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на выдачу пособій мужскимъ среднимъ учебнымъ заведеніямъ, преимущественно содержимымъ на мѣстныя средства.

Ст. 458. Объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства пособія императорскому русскому техническому обществу на содержаніе с.-петербургской и одесской школъ десятниковъ строительнаго дѣла.

Ст. 459. О дополнительномъ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе московскаго промышленнаго въ память 25-лѣтія царствованія Императора Александра II училища и низшихъ механико-техническихъ училищъ: рыбинскаго имени М. Е. Комарова, калязинскаго имени Н. М. Полежаева и иваново-вознесенскаго.

Ст. 460. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства дополнительныхъ средствъ на вознагражденіе преподавателей екатеринославскаго высшаго горнаго училища.

Ст. 461. О продленіи срока дѣйствія временныхъ правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ военнослужащимъ строевого состава.

Ст 462. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства пособій императорскому строгановскому центральному художественно-промышленному училищу и кіевскому художественно-промышленному и научному музею имени Государя Императора Николая Александровича.

Ст. 463. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе коммерческихъ училищъ: тульскаго, сестрорѣцкихъ и въ пригородѣ „Лѣсное“.

Ст. 464. Объ учрежденіи временныхъ землемѣрныхъ курсовъ при 8 земледѣльческихъ училищахъ.

Ст. 465. О включеніи открытой переселенческимъ управленіемъ при переселенческомъ пунктѣ на станціи Опарино, пермь-котласской желѣзной дороги, лавки въ роспись не подлежащихъ обложенію государственнымъ промысловымъ налогомъ казенныхъ предпріятій, служащихъ отчасти для частныхъ надобностей.

Ст. 466. Объ измѣненіяхъ въ составѣ сестрорѣцкой и дагенской таможенъ и коркомякской таможенной заставы.

Ст. 467. Объ измѣненіи правилъ для сплава лѣса розсыпью по рѣкѣ Ояти и ея притокамъ.

№ 58. 22-го апрѣля 1909 г.

Ст. 468. Объ измѣненіи и дополненіи статей 54, 55, 57, 78, 80, 86 и 90 общаго устава россійскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Ст. 469. Объ отмѣнѣ статьи 990 общаго учрежденія губернскаго.

Ст. 470. Объ исключеніи городовъ: Рѣжицы, витебской губерніи, и Кадома, тамбовской губерніи, изъ списка городскихъ поселеній, съ упрощеннымъ городскимъ общественнымъ управленіемъ.

Ст. 471. О перечисленіи земель кубанскаго казачьяго войска, въ отношеніи производства нефтяного на нихъ промысла, изъ категоріи малонаселенныхъ въ категорію населенныхъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. Сенатъ.

(Засѣд. угол. касс. деп. 20 апрѣля).

Возможна ли отвѣтственность по 1117 ст. уст. об акц. сборахъ при отсутствіи данныхъ, свидѣтельствующихъ объ отказѣ въ возмѣщеніи покупателю стоимости посуды?

Фридрихштадтъ-иллукскій съѣздъ мировыхъ судей слушалъ 17 октября 1908 года дѣло по обвиненію Адама Нарцишко по 1117 ст. ст. уст. об акц. сборахъ. Приговоромъ мирового судьи 3 участка Нарцишко былъ признанъ виновнымъ въ томъ, что, какъ выяснилось изъ показаній свидѣтеля, продавалъ изъ иллукской гостиницы казенное вино дороже стоимости, обозначенной на этикетѣ, причемъ, какъ удостовѣрили эти свидѣтели, добавочная плата, взимавшаяся обвиняемымъ за продаваемое казенное вино, состояла въ томъ, что посѣтители платили за вино съ посудою, а послѣдняя оставлялась въ пользу обвиняемаго. Въ виду изложеннаго Адамъ Нарцишко и былъ, на основаніи 119 ст. уст. уг. суд. и 1117 ст. уст. об акц. сборахъ, приговоренъ къ денежному взысканію въ пятьдесятъ рублей, а при несостоятельности аресту на 7 дней. Въ апелляціонной жалобѣ, принесенной на этотъ приговоръ, обвиняемый Нарцишко указывалъ на то, что свидѣтели не указали, что казенное вино продавалось имъ дороже той цѣны, которая выставлена на этикетѣ, а потому просилъ его оправдать. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что обвиняемый Нарцишко показаніемъ свидѣтеля Рудевича уличается въ неоднократной продажѣ раснивочно и на выносъ водки съ взиманіемъ платы за $^1/_2$ бутылки 24 коп., за бутылку 45 коп., каковыя цѣны составляютъ стоимость водки со стекломъ; этотъ же свидѣтель въ засѣданіи съѣзда дополнительно показалъ, что получилъ стоимость стекла 5 к. отъ обвинителя только одинъ разъ послѣ покупки бутылки водки на выносъ. Допрошенные у мирового судьи свидѣтели Шоршукъ и Чаманъ установили, что за $^1/_2$ бутылки водки они платили обвиняемому по 24 к., оставляя стекло обвиняемому; свидѣтель Шоршукъ установилъ, что онъ, оставляя обвиняемому стекло отъ бутылки водки, платилъ ему за эту мѣру 45 к. На основаніи этихъ данныхъ съѣздъ мировыхъ судей нашелъ, что обвиняемый Адамъ Нарцишко вполнѣ изобличенъ въ томъ, что продавалъ казенное вино въ запечатанной посудѣ по цѣнѣ выше той, которая означена на этикетѣ, и посуду оставлялъ себѣ, что предусмотрѣно 1117 ст. уст. об акц. сборахъ. Въ виду изложеннаго съѣздъ, на основаніи 168 ст. у. у. с., постановилъ: приговоръ мирового судьи утвердить. На этотъ приговоръ съѣзда Адамомъ Нарцишко была принесена правит. сенату кассаціонная жалоба, сущность коей сводилась къ слѣдующему. Свидѣтели не установили того именно обстоятельства, что, выпивая казенное вино, они, по требованію жалобщика, передавали ему лично посуду, получая за нее плату меньшую, чѣмъ обозначена на этикетѣ. Ихъ показанія сводились лишь къ тому, что они оставляли посуду въ трактирѣ; въ случаѣ же возвращенія ея лично трактирщику, за нее уплачивались деньги. Такимъ образомъ выводъ голословенъ и противорѣчитъ

показаніямъ свидѣтелей. Тотъ лишь фактъ, что кто либо изъ посѣтителей по собственной иниціативѣ, безъ положительнаго участія и категорическаго требованія хозяина трактира, оставлялъ въ трактирѣ пустую посуду, не можетъ свидѣтельствовать о какихъ-либо данныхъ, дающихъ возможность примѣненія 1117 ст. уст. объ акцизн сборахъ. Въ виду изложеннаго приговоръ мирового съѣзда, какъ основанный на фактахъ и данныхъ, не вытекающихъ изъ показаній свидѣтелей, а основанный лишь на данныхъ, ничѣмъ не провѣренныхъ, является нарушеніемъ 119 ст. у. у. суд.

Правит. сенатъ постановилъ: за нарушеніемъ 130 и 170 ст. уст. уг. суд. и неправильнымъ толкованіемъ 1117 ст. уст. объ акц. сборахъ, приговоръ фридрихштадтъ-иллукскаго мирового съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ митаво-баусскій мировой съѣздъ.

Правит. Сенатъ.

(Засѣд. гражд. касс. деп. 22 апрѣля).

I.

Вправѣ ли кредиторъ требовать зачета претензіи къ несостоятельному въ счетъ долга послѣднему, возникшаго послѣ учрежденія администраціи, но изъ договора, заключеннаго должникомъ (*гражд. касс. деп.* 1893 г. № 81).

Искъ повѣреннаго администраціи по д. сѣв. лѣсопромышленнаго общества, прис. пов. Галай, о взысканіи съ спб. общества страхованій части страх. преміи, причитавшейся истцу за досрочное прекращеніе страхованія, но зачтенной отвѣтчикомъ въ погашеніе взысканія его съ лѣсопром. общества по исполнительному листу,—былъ удовлетворенъ моск. суд. палатою, признавшею, что по силѣ ст. 587 уст. суд. торг. изд. 1893 г. зачетъ долга искомъ допускается лишь тогда, когда должникомъ несостоятельнаго и его кредиторомъ является одно и то же лицо (IV деп. 1889 г. № 96, 1892 г. № 908). Въ настоящемъ случаѣ это условіе отсутствуетъ, ибо договоръ страхованія, несмотря на учрежденіе администраціи по дѣламъ страхователя, оставался въ полной силѣ для обѣихъ сторонъ, и лишь на мѣсто должника вступила, какъ контрагентъ, администрація (ст. 490 уст. суд. торг.); поэтому съ уничтоженіемъ страхованія со стороны страхового общества, право требовать возврата преміи возникло для администраціи, а не для самого страхователя; кредиторомъ являлась поэтому администрація по дѣламъ лѣсопромышленнаго общества, а должникомъ отвѣтчика по исполнит. листу являлось само лѣсопромышленное общество, и зачетъ долженъ быть признанъ поэтому невозможнымъ.—Въ касс. жалобѣ и словесномъ объясненіи передъ прав. сенатомъ повѣренный отвѣтчика, прис. пов. Шафковскій указывалъ, что администрація фигурируетъ въ данномъ случаѣ не какъ кредиторъ, а лишь какъ процессуальный представитель того лѣсопромышленнаго общества, которое на самомъ дѣлѣ является кредиторомъ, ибо претензія администраціи возникла изъ договорныхъ отношеній, существовавшихъ еще до учрежденія администраціи; отсутствіе тождества лицъ представляется здѣсь поэтому чисто внѣшнимъ,—оно вызвано тѣмъ, что страхованіе, заключенное самимъ страхователемъ, было случайно уничтожено уже къ тому времени, когда по дѣламъ его дѣйствовала администрація. Примѣненіе ст. 587 уст. суд. торг. должно быть поставлено при администраціи въ болѣе широкія рамки, чѣмъ при конкурсѣ, ибо при основной цѣли администраціи—возстановить дѣла должника и удовлетворить полностью всѣхъ кредиторовъ—примѣненіе ст. 587 совершенно устраняетъ возможность ущерба для остальныхъ кредиторовъ отъ зачета, т. е. удовлетворенія одного изъ нихъ полнымъ рублемъ, съ каковымъ ущербомъ законодатель, однако, въ интересахъ справедливости, мирится даже при конкурсѣ, гдѣ полное удовлетвореніе всѣхъ кредиторовъ невозможно. Повѣренный замѣнившаго администрацію конк. управленія по дѣламъ лѣсопромышленнаго общества, ходатайствуя объ оставленіи жалобы безъ послѣдствій, объяснилъ, что администрація тѣмъ болѣе должна быть признана въ настоящемъ случаѣ лицомъ самостоятельнымъ и независимымъ отъ первоначальнаго должника, что представленный для зачета исполнительный листъ вовсе не заключаетъ въ себѣ суммы удержанныхъ премій; онъ основанъ на векселяхъ, выданныхъ лѣсопромышленнымъ обществомъ нѣкоему Григоровичу и отъ него уже перешедшихъ къ страх. обществу, тотчасъ по полученіи векселей прекратившему страхованіе; нельзя поэтому говорить здѣсь о договорѣ страхованія, по которому администрація являлась бы лишь процессуальнымъ представителемъ страхователя.

Тов.-об. прок. Р. Г. Шлейферъ полагалъ признать жалобу уважительною въ томъ смыслѣ, что палатою не былъ въ достаточной мѣрѣ обсужденъ и выясненъ самый характеръ зачитываемой претензіи; между тѣмъ существеннѣйшимъ условіемъ зачета является здѣсь именно происхожденіе претензій,—необходимо, чтобы требованіе и контръ-требованіе оба возникли въ порядкѣ администраціонномъ или неадминистраціонномъ.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 711 уст. гр. суд.

II.

Подходятъ ли подъ дѣйствіе ст. 25 прилож. къ прим. къ ст. 1899 уст. гр. суд. расходы третьяго лица на страхованіе имущества несостоятельнаго за время существованія конкурса.

По иску рижскаго биржевого банка къ конкурсному управленію по дѣламъ общества „Перфектъ“ вопросъ рѣшенъ спб. палатою въ отрицательномъ смыслѣ, въ виду того, что особая привилегія, присвоенная ст. 1899 у. г. с. опредѣленнымъ издержкамъ, не можетъ быть по аналогіи распространена на другіе издержки, въ законѣ не поименованныя, особенно если—какъ въ данномъ случаѣ—затрата, т. е. уплата страховой преміи произведена банкомъ въ его собственныхъ интересахъ какъ залогодержателя и безъ участія конкурснаго управленія. Равнымъ образомъ, уплата банкомъ денегъ рабочимъ, произведенная по соглашенію не съ рабочими, а съ правленіемъ общества, не можетъ создать для банка привилегію, присвоенную закономъ вознагражденію рабочихъ, ибо эта уплата явилась ссудою конк. управленію, къ которой неприменимо правило объ удовлетвореніи рабочихъ.—Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный банка, прис. повѣр. Денисовъ, указывалъ, что изъ текста закона видно, что онъ не содержитъ исчерпывающій перечень привилегированыхъ издержекъ по конкурсу, а указываетъ лишь родовые признаки такихъ издержекъ, и, слѣдовательно, вопросъ о порядкѣ возмѣщенія того или иного расхода долженъ быть рѣшенъ судомъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Если расходъ произведенъ въ интересахъ всѣхъ кредиторовъ,—а таковымъ несомнѣнно является расходъ по страхованію имущества конкурса,—то онъ по справедливости долженъ падать на всѣхъ кредиторовъ, чѣмъ и оправдывается предварительное, до распредѣленія конк. массы, покрытіе изънея соотвѣтственныхъ издержекъ. Неправильно и сужденіе палаты о невозможности отнести къ долгамъ перваго разряда претензію по уплаченному рабочимъ жалованью, ибо претензіи рабочихъ о жалованьи пріобрѣтены банкомъ согласно ст. 3466 ч. III св. м. уз., и потому это требованіе банка должно быть отнесено къ первому разряду въ силу п. 3 ст. 36 прил. къ ст. 1899 у. г. с.

Рѣшеніе палаты въ части, касающейся возмѣ-

щенія издержекъ банка по страхованію имущества несостоятельнаго, отмѣнено по нарушенію п. 3 ст. 25 прил. къ ст. 1899 у. г. с.

Московская судебная палата.

Московская организація р. с.-д. р. п.

(*Продолженіе*) [1]).

Засѣданіе 19-го апрѣля открылось въ 12 ч. Прежде всего объявляется опредѣленіе особаго присутствія по поводу заявленнаго наканунѣ прис. пов. Малянтовичемъ ходатайства объ оглашеніи имѣющагося въ дѣлѣ отношенія московскаго охраннаго отдѣленія о томъ, что разыскивается Василій Васильевичъ Рожковъ, имѣющій партійную кличку „Никсъ“ и „Семенъ Семеновичъ“. Особое присутствіе въ оглашеніи этого отношенія отказало.

Затѣмъ читаются по просьбѣ защитника подсудимаго Мещерякова показанія неявившихся свидѣтелей Канеля и М. Н. Покровскаго. Они знали Мещерякова по совмѣстной газетной работѣ въ „Свѣточѣ“ и „Свободномъ Словѣ“. Въ „Свѣточѣ“ Мещеряковъ велъ областной отдѣлъ, самъ составлялъ разныя статьи и доставлялъ матеріалы. Такъ какъ въ газетѣ „Свѣточъ“ помѣщались статьи по рабочему вопросу, то Мещерякову необходимо было имѣть отчеты с.-д. районныхъ организацій и другіе партійные документы, а также видаться иногда съ принадлежащими къ с.-д. организаціи людьми для полученія отъ нихъ нужныхъ для газеты свѣдѣній.

Затѣмъ по просьбѣ подсудимой Власовой допрашиваются свидѣтельницы Голубковская и Виноградова. Власова обвиняется въ томъ, что участвовала въ дѣятельности московской с.-д. организаціи подъ конспиративнымъ именемъ „Ксенія“ и вела сношенія съ калужскою организаціей. Свид. Голубковская, ея квартирная хозяйка, показала, что Власова жила у нея года два назадъ со своей подругой Виноградовой. Обѣ онѣ учились, много читали, готовились къ экзаменамъ. Слушательницами на курсахъ онѣ тогда, кажется, еще не были. Къ Власовой ходило нѣсколько барышень, чаще другихъ ходила высокая блондинка, которую звали Ксенія Петровна, по фамиліи, кажется, Николаева. Гдѣ она жила, свидѣтельница не знаетъ.

Свид. Виноградова показала, что жила вмѣстѣ съ Власовой у Голубковской. Письма, которыя были отобраны у нихъ во время обыска, принадлежали не Власовой. Власова училась въ коммерческомъ институтѣ; если была не на лекціяхъ, то больше сидѣла дома и готовилась къ экзаменамъ. Къ ней ходили барышни, тоже слушательницы института, и Ксенія Николаевна, которая, кажется, только еще готовилась поступить въ коммерческій институтъ. Найденныя у нихъ письма были получены въ институтѣ на имя этой Ксеніи Николаевны и взяты Власовой для передачи ей. Послѣ обыска свидѣтельница была арестована вмѣстѣ съ Власовой, но черезъ два дня ихъ обѣихъ отпустили. Сестра Власовой служила въ художественной фотографіи на Б. Дмитровкѣ.

Подсудимая Власова заявила желаніе представить объясненіе, такъ какъ ея показанія у судебнаго слѣдователя Вольтановскаго очень неполны, потому что она во время допроса была совсѣмъ больна. Съ Ксеніей Николаевной она познакомилась въ коммерческомъ институтѣ. Та оказалась тоже калужанкой, и онѣ иногда разговаривали объ общихъ знакомыхъ. Когда она, подсудимая, уѣзжала на праздники въ Калугу, Ксенія Николаевна давала ей разныя порученія—напримѣръ, передать письма или какія нибудь посылки ея знакомымъ. Эти порученія она исполняла, видалась по этому поводу со знакомыми Кс. Ник., но близко съ ними не знакомилась. Кс. Ник. просила ее брать ея письма, адресованныя въ институтъ, и потомъ сама заходила за ними, потому что жила недалеко, а писать прямо къ ней было неудобно, такъ какъ она очень часто мѣняла квартиры. Подсудимая очень сожалѣетъ, что не вызванъ свидѣтелемъ полицейскій приставъ, который производилъ у нея обыскъ; онъ могъ бы разсказать, въ какой обстановкѣ онъ ихъ засталъ, какъ онѣ себя держали и гдѣ что онъ нашелъ. Письма, адресованныя ей самой, подсудимой, онъ прочиталъ и сейчасъ же вернулъ ей. Антонова она не знаетъ и видѣла его только одинъ разъ. Это былъ, кажется, женихъ Ксеніи Николаевны (онъ былъ арестованъ въ квартирѣ Биланова, осужденнаго за ограбленіе казначея сельскохозяйственнаго института Реша).

Власовой и Виноградовой предъявляютъ отобранныя у нихъ при обыскѣ письма. Онѣ объясняютъ, что нѣкоторыя изъ писемъ были отобраны еще нераспечатанными. На конвертахъ былъ адресъ Власовой, а письма были не къ ней. Были письма и на имя Ирины Ивановны,—это двоюродная сестра Власовой, жившая одно время въ той же квартирѣ.

Свид. Андреевъ знаетъ очень хорошо всю семью Кизельштейновъ, подсудимаго Кизельштейна зналъ еще ребенкомъ и даетъ о немъ самый лучшій отзывъ. Въ своей семьѣ молодой Кизельштейнъ могъ воспринять только самыя лучшія правила.

Андреева, прислуга Кизельштейновъ, показала, что послѣ окончанія Исаакомъ курса въ гимназіи они сейчасъ же переѣхали на дачу. Исаакъ только два раза за все лѣто ѣздилъ въ Москву на нѣсколько часовъ, чтобы подать прошеніе въ другое училище (въ университетъ), а на дачѣ все время читалъ и гулялъ, ходилъ вмѣстѣ съ другими на станцію, въ лѣсъ и т. п.

Свид. Суворовская показала, что подсудимый Кизельштейнъ былъ товарищемъ по гимназіи ея сына, умершаго въ августѣ 1906 г., и былъ очень друженъ съ нимъ и со всей ихъ семьей.

Подсудимый Кизельштейнъ пожелалъ дать объясненія. Послѣ выпускныхъ гимназическихъ экзаменовъ онъ чувствовалъ себя очень утомленнымъ, и потому, переѣхавъ на дачу, почти ничего не дѣлалъ. За все лѣто онъ ѣздилъ въ Москву всего два раза: первый разъ—чтобы получить бумаги изъ гимназіи и подать прошеніе въ университетъ, а второй разъ—чтобы справиться, принятъ ли онъ. Оказалось, что принятъ. Въ то время въ университетѣ было очень много сходокъ и разныхъ собраній. На сходкахъ онъ познакомился со многими студентами. На этихъ сходкахъ и бесѣдахъ выступали люди разныхъ направленій и партій; онъ ко всѣмъ прислушивался, и, когда нѣкоторые изъ с.-д. предложили ему принять участіе въ партійной работѣ, онъ согласился и сталъ исполнять нѣкоторыя порученія,—напримѣръ, разносить письма, писать адреса на разсылаемой партіей корреспонденціи и т. п. Вотъ въ этомъ только и заключалась его партійная дѣятельность. Больше сказать онъ ничего не имѣетъ.

Членъ палаты С. Ф. Мальцевъ ставитъ на видъ подсудимому, что такая дѣятельность, о которой онъ говоритъ, и составляетъ соучастіе въ преступленіи. На это подсудимый говоритъ, что онъ не видѣлъ въ этомъ преступленія. Онъ не с.-д., многаго онъ у нихъ не понимаетъ, въ особенности споровъ между большевиками и меньшевиками, исполнялъ ихъ порученія только потому, что сочувствовалъ имъ, а не сочувствовать имъ не могъ, потому что они были за рабочихъ.

Пожелалъ дать объясненія д-ръ Кизельштейнъ, отецъ подсудимаго, который допущенъ къ участію въ дѣлѣ въ виду малолѣтства сына (ему въ 1906 г. было только 16 л.). По поводу адреса ихъ квартиры, найденнаго при одномъ изъ обысковъ, г. Кизельштейнъ объяснилъ, что нѣсколькими лицами, въ числѣ которыхъ былъ и онъ съ женой, устроена была въ ихъ сторонѣ столовая для безработныхъ, въ которой его жена была распорядительницей. Ее такимъ образомъ знали всѣ безработные, бывавшіе въ столовой, часто обращались къ ней по поводу своихъ нуждъ, она

---

[1]) См. „Право“ № 17.

позволяла имъ обращаться къ ней и на домъ, и такимъ образомъ очень многіе имѣли ея адресъ. Сынъ просидѣлъ въ тюрьмѣ 18½ мѣсяцевъ.

По просьбѣ подсудимаго Долгиса допрашиваются свид. Осипова и Мамошкина. Первая изъ нихъ—портниха, живетъ въ одномъ домѣ съ Долгисомъ и знаетъ его потому, что работала на его жену. Въ день обыска, часовъ въ 10 утра, она вмѣстѣ съ мастерицей Мамошкиной приносила къ Долгисамъ работу, и при ней пришла какая-то барышня, оставила какой-то свертокъ, сказала, что зайдетъ за нимъ потомъ и ушла.

Свид. Мамошкина показала то же самое.

Предъявить вещественныя доказательства оказалось невозможно, — тетрадь, въ которую они были вшиты судебнымъ слѣдователемъ, по заявленію тов. прокурора, куда-то исчезла.

Подсудимый заявляетъ, что, кромѣ документовъ, вшитыхъ въ эту пропавшую тетрадь, у него была отобрана еще папка. Тов. прокурора говоритъ, что такой папки не было.

По объясненію подсудимаго, нѣкоторые изъ отобранныхъ у него при обыскѣ документовъ были принесены въ его отсутствіе, кѣмъ—сказать не можетъ, а зачѣмъ—не знаетъ.

Свид. пом. прис. пов. Лидовъ, допрошенный по просьбѣ подсудимой Старынкевичъ, сестры жены свидѣтеля, показалъ, что подсудимая пріѣхала въ Москву осенью 1905 г. изъ маленькаго провинціальнаго городка Луцка и поступила на курсы. Сначала она жила въ его квартирѣ, но вскорѣ, когда у него родился ребенокъ, сняла комнату въ квартирѣ доктора Доброва. Когда она пріѣхала въ Москву, у нея никакихъ опредѣленныхъ взглядовъ и самостоятельныхъ убѣжденій не было. На курсахъ она пріобрѣла, очевидно, много знакомствъ, но опредѣленнаго міросозерцанія, кажется, не выработала. Въ настоящее время она увлекается стилизованнымъ театромъ и думаетъ поступить на сцену.

Свид., жившая въ 1906 г. въ услуженіи у доктора Доброва, показала, что къ Старынкевичъ приходила на урокъ какая-то барышня, ходили и другія барышни и мужчины, но не болѣе 5-ти человѣкъ. Кто они были, — не знаетъ, только не рабочіе. Никогда не видала, чтобы Старынкевичъ просушивала какія нибудь бумаги, точно также никогда не видала, чтобы руки ея были запачканы краской или чтобы слѣды краски были въ умывальникѣ.

Свид. Бруевичъ, мать подсудимой, очень картинно и горячо разсказываетъ, какъ производился у нихъ обыскъ. Она была при этомъ, но не видала, гдѣ что брали, потому что полиція ее все отстраняла говорили: „Бабушка не суйся!“

Свидѣтели, бывшіе понятыми при обыскѣ у Бруевичъ, говорятъ, что всѣ искали, и понятые, и полицейскіе,—и найденное приносили къ приставу.

Свид. Денькова, мать машиниста Мих. Филимоновича Денькова, адресъ котораго былъ найденъ у Бруевичъ, показала, что барышня Бруевичъ разъ 7 или 8 по ея просьбѣ писала письмо къ сыну, почему у нея и былъ его адресъ.

Отецъ подсудимой показалъ, что при обыскѣ онъ не былъ, но ему потомъ говорили, что почти всѣ документы были найдены въ карманѣ висѣвшаго въ первой комнатѣ пальто одного изъ его сыновей. Дочь все время живетъ при немъ, уѣзжала только разъ на лѣто на урокъ. Просидѣла подъ стражей болѣе 3-хъ мѣсяцевъ. Гимназія, въ которой она училась, взяла ее на поруки. Защита проситъ удостовѣрить, что въ протоколѣ обмска нѣтъ рѣшительно никакихъ указаній на то, гдѣ какія бумаги были взяты. Предсѣдатель удостовѣряетъ это.

Подсудимая Бруевичъ заявила, что 26 расписокъ въ полученіи денегъ найдены не у нея, письмо за подписью „Семенъ“ найдено тоже не въ ея бумагахъ; конвертъ даже не былъ распечатанъ; почему у Соколовой оказался ея адресъ, не знаетъ; во всякомъ случаѣ этимъ, адресомъ никто ни разу не воспользовался.

Свид. Коварскій подтвердилъ, что въ 1906 г. онъ обращался въ фармацевтическое общество съ просьбой о мѣстѣ и, не получая долго отвѣта, письмомъ просилъ жившую въ Москвѣ Зелигсонъ справиться въ обществѣ, почему ему не отвѣчаютъ и на что онъ можетъ расчитывать. Зелигсонъ онъ знаетъ потому, что она училась вмѣстѣ съ его сестрой.

Затѣмъ читается показаніе неявившагося свид. Нестеренко, который показалъ, что онъ и Погодинъ, съ которымъ его задержали у Грецова, бѣжали изъ Любоцкаго сапернаго лагеря, когда тамъ произошло возстаніе и для усмиренія прибыли войска, такъ какъ имѣли основаніе опасаться, что ихъ вслѣдствіе либеральнаго образа мыслей сочтутъ неблагонадежными. Отъ кого онъ получилъ подложный паспортъ на имя Груздева, свидѣтель сказать не пожелалъ.

Далѣе читаютъ показаніе неявившагося свид. Гулячкина,—по подложному паспорту на его имя проживалъ дезертиръ Погодинъ. Онъ показалъ у слѣдователя, что служилъ на телеграфѣ ряжско-вяземской ж. д. Паспортъ онъ имѣлъ отъ мѣщанской управы. По существующему порядку паспорта у всѣхъ служащихъ на желѣзной дорогѣ и на телеграфѣ отбираются начальствомъ, въ чемъ имъ выдается расписка. Онъ точно также представилъ начальству свой паспортъ и получилъ расписку. Кто могъ снять копію съ его паспорта, не знаетъ. Самъ онъ паспорта своего отъ начальника не бралъ.

Читаются два показанія Григорьевой, жившей въ услуженіи у квартирной хозяйки подсудимаго Меженина Фроловой, которая, какъ уже извѣстно, показала, что слышала отъ Григорьевой, будто въ отсутствіе Меженина ему какой-то человѣкъ принесъ свертокъ. На первомъ допросѣ у слѣдователя Григорьева утверждала, что этого совсѣмъ не было, потомъ сама явилась къ судебному слѣдователю и заявила, что послѣ разговора со своей хозяйкой помнила, что дѣйствительно дня за три или четыре до обыска въ отсутствіе Меженина приходилъ какой-то господинъ и оставилъ небольшой свертокъ, завернутый въ бумагу въ видѣ трубки.

По просьбѣ подсудимаго Прозина читаютъ показаніе Лебедевой-Гецевичъ. Она говоритъ, что Прозинъ жилъ у нея съ сентября 1905 г. и занималъ одну комнату. Въ маѣ 1906 г. она уѣхала изъ Москвы на лѣто, а онъ остался. Занимался между прочимъ переводами. Это она знаетъ потому, что онъ иногда обращался къ ней съ просьбой помочь ему перевести какое-нибудь мѣсто. Никакихъ сборищъ у Прозина не бывало, жилъ онъ очень уединенно. Она обыкновенно отдаетъ двѣ комнаты, но жилъ ли у нея кто нибудь еще въ то время, не припомнитъ. О политикѣ онъ никогда не разговаривалъ и не пропагандировалъ. Свидѣтельница убѣждена, что найденныя у него при обыскѣ прокламаціи къ нему кто нибудь принесъ.

Засѣданіе 20-го апрѣля началось допросомъ по просьбѣ подсуднмаго Звѣрева, свид. Розанова, врача московской городской больницы, который показалъ, что Звѣревъ — очень аккуратный и знающій свое дѣло врачъ. На его рукахъ въ больницѣ было очень много больныхъ, и онъ не имѣлъ возможности уходить изъ больницы ранѣе 3-хъ ч. дня.

Затѣмъ приглашается экспертъ г. Симоненко для осмотра пишущей машины, отобранной у подсудимой Старынкевичъ. На вопросъ, на этой ли машинѣ писаны документы, копіи которыхъ, снятыхъ на гектографѣ, найдены были въ квартирѣ Старынкевичъ, экспертъ сказалъ, что на машинѣ лента черная, а документы, о которыхъ идетъ рѣчь, напечатаны синей лентой. Затѣмъ по предложенію палаты экспертъ напечаталъ этой машиной нѣсколько строкъ, чтобы возможно было путемъ сличенія ихъ съ документами, найденными у Старынкевичъ, рѣшить интересующій палату вопросъ.

Начинается осмотръ документовъ, для чего подсудимые, которыхъ касаются эти документы, и ихъ защитники приглашаются къ судейскому столу и тамъ же даютъ свои объясненія. Большую часть ихъ совсѣмъ не слышно. Можно было однако разслышать, что Будагова признаетъ, что нѣкоторые изъ предъявленныхъ ей документовъ писаны ею, признаетъ, что она была членомъ организаціи и секретаремъ замоскворѣцкаго района. Изъ другихъ объясненій слѣдуетъ отмѣтить объясненіе подсудимаго Граціанова, которому предшествуетъ оглашеніе одного документа изъ числа найденныхъ при обыскѣ у Будаговой. Онъ написанъ на листѣ обыкновенной почтовой бумаги и содержаніе его таково: „Замоскворѣчье. 2-го іюня на заводѣ Бромлея была массовка у воротъ завода. Въ ней приняли участіе всѣ безъ исключенія рабочіе (свыше 1000 человѣкъ): ни одинъ не прошелъ мимо. Принята резолюція: Мы привѣтствуемъ постановленіе госуд. думы, объявляющее смертныя казни простыми убійствами, требуемъ суда надъ палачами-министрами; правительство бросаетъ вызовъ всему россійскому пролетаріату, готовясь отдать подъ судъ 14 рабочихъ депутатовъ. Мы понимаемъ, что приближается часъ борьбы, и мы готовы къ борьбѣ. По поводу возникшей частичной стачки чернорабочихъ и молотобойцевъ въ двухъ цехахъ собраніе находитъ, что примыкать къ забастовкѣ всему заводу сейчасъ пока не слѣдуетъ ради того, чтобы сберечь силы, но всѣ собравшіеся обѣщаютъ поддерживать забастовавшихъ всѣми другими средствами, — напримѣръ, не допускать на работу вновь нанимаемыхъ и пр.“. По поводу прочтеннаго документа подсудимый Граціановъ проситъ особое присутствіе прежде всего обратить вниманіе на то, что документъ этотъ написанъ на двухъ половинкахъ почтоваго листа, но на каждой половинкѣ написана только одна страница, оборотная же остается чистой, т. е. написанъ такъ, какъ обыкновенно пишутся газетными сотрудниками рукописи, представляемыя въ редакцію газетъ для напечатанія. Съ этой цѣлью написана и эта рукопись. Онъ въ то время работалъ въ нѣсколькихъ газетахъ: въ „Своб. Словѣ“, „Ильѣ Муромцѣ“ и еще одной, названіе которой онъ забылъ, но помнитъ, что редакція ея помѣщалась на Никитской ул. Тогда газеты очень охотно помѣщали всякія сообщенія о митингахъ, массовкахъ и принимаемыхъ ими резолюціяхъ, и ему приходилось поэтому посѣщать всѣ такія сборища, чтобы давать о нихъ отчеты, и собирать документы, какъ матеріалъ для отчетовъ. Чтобы составить отчетъ о такомъ собраніи, какое было у воротъ завода Бромлей, не было надобности принадлежать къ какой нибудь организаціи, потому что массовка происходила на открытомъ, для всѣхъ доступномъ мѣстѣ. Вотъ о докладахъ, которые дѣлались внутри организаціи, онъ писать отчетовъ не могъ, потому что собранія этихъ организацій были не публичныя, закрытыя, и помѣщенныя дальше въ протоколѣ выписки изъ доклада какого-то организатора не могли быть составлены имъ, такъ какъ онъ не имѣлъ доступа въ эти организаціи. Эта выписка писана также его рукой (порядокъ для предстоящаго засѣданія какой-то организаціи), но это выписано изъ другой газеты, „Товарищъ“ (подсудимый представляетъ нумеръ этой газеты), въ которой указанъ буквально тотъ же порядокъ: отчетъ ц. к., госуд. дума, законодательная дѣятельность правительства по аграрному вопросу, партизанскія выступленія и боевыя дружины и т. д. Что все отобранное у него, находилось у него не какъ у члена с.-д. организаціи, а просто какъ у газетнаго работника, доказывается уже и тѣмъ, что у него во время обыска было отобрано очень много документовъ и брошюръ другихъ партій: с.-р., к.-д. и другихъ, но слѣдователемъ запосились въ протоколы только документы и изданія с.-д., потому что дѣло производилось о принадлежности къ организаціи этой партіи; объ остальныхъ же онъ не упоминалъ, а нѣкоторые даже возвратилъ ему. Какъ попали его рукописи, о которыхъ онъ говорилъ, къ Будаговой, онъ положительно недоумѣваетъ.

Спрашиваютъ Будагову. Она говоритъ, что, интересуясь въ то время всѣмъ, что касалось с.-д. п., она старалась собирать все, касавшееся ея жизни и дѣятельности, бывала и въ редакціяхъ с.-д. изданій за матеріалами, и рукописи, о которыхъ идетъ рѣчь, ей дали, кажется, въ редакціи или „Свѣточа“, или „Своб. Слова“.

Граціановъ говоритъ, что „Свѣточа“ онъ уже не засталъ, но въ „Своб. Слово“, замѣнившее „Свѣточъ“, доставлялъ сообщенія. Оттуда Будагова могла получить его рукопись

По просьбѣ тов. прокурора оглашаются найденныя у подсудимаго Михаила Прозина два письма къ нему его брата Бориса. Въ одномъ изъ этихъ писемъ изъ Батума отъ 9 іюля 1906 г. Борисъ Прозинъ, который, какъ можно заключить изъ всего содержанія письма, принадлежалъ къ с.-д. фракціи большевиковъ и работалъ въ мѣстной (батумской) военной организаціи, сообщаетъ брату Михаилу о конфликтѣ, который у него произошелъ съ батумскимъ с.-д. комитетомъ по вопросу о тактикѣ въ связи съ бывшими въ Батумѣ волненіями среди солдатъ. Другое письмо, подписанное кромѣ Бориса Прозина еще и Екатериною Антадзе, относится, повидимому, къ іюлю 1906 г. и было прислано съ Кавказа. Въ текстѣ его заключается какъ бы договоръ, какъ говорится объ этомъ въ письмѣ, между подписавшими его лицами и Михаиломъ Прозинымъ. Этотъ договоръ вступаетъ въ силу съ момента полученія письма Михаиломъ Прозинымъ и заключается въ обязанности послѣдняго высылать для группы большевиковъ с.-д. литературу какъ большевиковъ, такъ и меньшевиковъ.

Прозинъ заявилъ, что ни то, ни другое письмо не свидѣтельствуетъ объ его участіи въ с.-д. организаціи. Что касается второго письма, то въ немъ нѣтъ никакого договора. Просто брату Борису нужно было имѣть литературу, которой онъ не могъ достать въ Батумѣ, онъ и просилъ его, подсудимаго, высылать ему эту литературу, а во избѣжаніе излишней пересылки денегъ предлагалъ, ему стоимость брошюръ и ихъ пересылки удерживать изъ тѣхъ денегъ, которыя онъ, подсудимый, высылалъ ему ежемѣсячно на содержаніе. Братъ его умеръ въ тюрьмѣ, а Екатерина Антадзе, вмѣстѣ съ нимъ преданная по поводу этого письма суду военно-окружнаго суда, была оправдана. Одно уже это, кажется, доказываетъ, что въ письмѣ этомъ ничего преступнаго нѣтъ. Подсудимый просилъ особое присутствіе обратить также вниманіе на то, что въ письмѣ Борисъ просилъ его высылать литературу только въ одномъ экземплярѣ,—очевидно что тутъ имѣлось въ виду не распространеніе.

Затѣмъ, уже около 4 ч. пополудни, особое присутствіе приступаетъ къ каллиграфической экспертизѣ. Прежде всего предъявляются подсудимымъ подлежащіе изслѣдованію документы и предлагается имъ вопросъ: ими ли они писаны? Написаніе нѣкоторыхъ документовъ не оспаривается, и потому ихъ экспертамъ не предъявляютъ. По отношенію къ подсудимой Нинѣ Покровской сличаются несомнѣнно писанные Покровскою документы съ записями адресовъ общежитія женскихъ курсовъ и квартиры Кизельштейна, написаніе которыхъ приписывается Покровской. Оба эксперта пришли къ заключенію, что общій характеръ почерковъ схожъ, но тождества признать нельзя. На вопросъ: незамѣтно ли при написаніи адресовъ старанія измѣнять почеркъ, эксперты отвѣчали отрицательно: письмо обыкновенное, никакихъ признаковъ старанія измѣнить почеркъ нѣтъ.

При обозрѣніи подлежащихъ изслѣдованію документовъ нѣкоторые изъ подсудимыхъ даютъ объяс-

пенія, вызывающія оглашеніе нѣкоторыхъ документовъ. Такъ были оглашены четыре письма, найденныя при обыскѣ у подсудимой Нины Покровской. Всѣ они писаны какимъ-то необнаруженнымъ „Борисомъ Григорьевичемъ“: одно—подсудимымъ Соколовымъ, а три—его женой и посланы были изъ тюрьмы вскорѣ послѣ ареста Соколовыхъ. Соколовъ спрашиваетъ въ своемъ письмѣ отъ 21-го августа 1906 года, гдѣ находятся „документы К., вынесенные въ самомъ началѣ“, и дѣлаетъ такое распоряженіе: „отчеты и документы, относящіеся до К., передать туда“. Затѣмъ, переходя къ вопросу, какъ поступить съ 200 р, которые онъ называетъ „газетными деньгами“, сообщаетъ, что 100 р. надо отдать областному бюро, а въ заключеніе пишетъ слѣдующее: „Если есть у васъ тамъ разговоры относительно того, что мой провалъ вызвалъ и всѣ другіе, то не вѣрьте этому: здѣсь выясняется нѣчто иное, я вамъ за это ручаюсь. Даже то, что, повидимому, непосредственно со мною связано, и это провалилось самостоятельно, независимо отъ меня. Если бы я не попалъ случайно на обыскъ, я былъ бы взятъ черезъ два—три дня у себя“. Елена Соколова въ своихъ письмахъ проситъ „Бориса Григорьевича“ изъ тѣхъ 200 р., о которыхъ писалъ ея мужъ, 100 р. отдать „ужъ знаете кому“ и сообщаетъ, что при арестѣ ей удалось спрятать 400 р. изъ нихъ 300 р. ею „уже передано чрезъ Рожкова“. Далѣе, интересуясь, какъ и мужъ ея, документами, бывшими въ ихъ квартирѣ, Соколова пишетъ: „Документы, принадлежащіе намъ, вы сохраните, а принадлежащіе не намъ, вы передайте ужъ знаете кому“. Наконецъ, въ одномъ изъ писемъ Соколова сообщаетъ слѣдующее: „Наше дѣло приняло дурной оборотъ. Оно будетъ у слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ. Не ожидала“.

Подсудимый Соколовъ объясняетъ, что всѣ документы, признанные экспертизой за написанные имъ, и онъ признаетъ таковыми. Это, во-первыхъ, письмо изъ тюрьмы, въ которомъ онъ дѣлалъ распоряженіе относительно передачи оставшихся въ его квартирѣ документовъ и денегъ. Обвинительный актъ ошибается, относя ихъ къ документамъ московскаго комитета, основываясь на фразѣ письма „отчеты и документы К“. Въ дѣйствительности буква „К“ означаетъ комиссію, которая должна была привести въ извѣстность суммы московскаго совѣта рабочихъ депутатовъ, находящіяся на храненіи у московскаго комитета. Отчетъ объ этихъ суммахъ по порученію одного изъ членовъ комиссіи онъ, Соколовъ, и составлялъ, и документы остались въ его квартирѣ въ моментъ его ареста. Затѣмъ имъ же написаны выборки изъ записной книжки секретаря московскаго комитета за іюнь мѣсяцъ 1906 г., нужныя для того самаго отчета московскаго совѣта рабочихъ депутатовъ, и частныя замѣтки о текущихъ событіяхъ. Послѣднія сдѣланы имъ для себя.

Въ предъявленіи экспертамъ документовъ, относящихся къ Н. А. Рожкову, надобности не оказалось: Рожковъ призналъ, что эти документы,—замѣтки о ходѣ московскаго вооруженнаго возстанія,—писаны его рукой, и объяснилъ, что замѣтки эти составлены не въ дни самаго возстанія, а ужъ впослѣдствіи и такимъ образомъ представляютъ собою вовсе не бюллетени о ходѣ возстанія, составленные для помѣщенія ихъ въ газетѣ. Интересуясь такого громаднаго значенія фактомъ русской жизни, подробности котораго уже въ то время сообщались въ разныхъ, иногда прямо исключающихъ одна другую версіяхъ, онъ сталъ собирать всевозможные матеріалы и свѣдѣнія о ходѣ возстанія, просилъ всѣхъ своихъ знакомыхъ доставлять ему всѣ такія свѣдѣнія. Что ему сообщалось устно, онъ записывалъ, а рукопись, на которой имъ сдѣлана надпись „Лефортовскій районъ“, доставлена была ему какимъ-то неизвѣстнымъ лицомъ. Какъ попали эти документы къ Прозину, не знаетъ.

Экспертамъ передаются документы, касающіеся подсудимой Купецкой. Ей вмѣняется въ вину то, что она, въ видахъ содѣйствія составленію для участниковъ революціоннаго движенія подложныхъ паспортовъ и паспортныхъ книжекъ, доставляла въ московскую соціалъ-демократ. организацію необходимыя для этого выписки изъ паспортовъ и паспортныхъ книжекъ на имя разныхъ лицъ, въ томъ числѣ служащихъ въ телеграфѣ сызр.-вяз. ж. д. въ Калугѣ, и скопированные оттиски должностныхъ печатей и копіи подписей должностныхъ лицъ. Эти выписки и переданы были экспертамъ для сличенія съ несомнѣнно написанными рукою Купецкой документами. Эксперты признали, что выписки изъ паспортовъ и копіи подписей писаны подсудимой Купецкой.

Затѣмъ экспертамъ предлагаютъ сличить почерки, которыми написаны два найденные у подсудимой Александры Всесвятской письма: одно—за подписью „Анатолій Константиновичъ“, другое—за подписью „Анатолій“, съ почеркомъ, которымъ сдѣлана подпись владѣльца паспортной книжки „Анатолій Константиновичъ Поповъ“, найденной при обыскѣ у подсудимаго Прозина. Эксперты признали, что подпись владѣльца паспортной книжки и письма, найденныя у Всесвятской, писаны одной и той же рукой.

Осматриваютъ документы, отобранные у подсудимаго Бакиса при задержаніи его въ квартирѣ подсудимаго Звѣрева. Послѣ этого осмотра онъ объясняетъ, что ни къ какой соціалистической организаціи въ то время онъ не принадлежалъ. Какъ всѣ учащіеся того времени, онъ, разумѣется, вполнѣ сочувствовалъ освободительному движенію и собирался ознакомиться съ программами всѣхъ партій, для чего досталъ уставъ московскаго с. д. союза учащихся, который у него нашли тогда же. Сочувствіе освободительному движенію заставляло его оказывать услуги разнымъ лицамъ, которыя въ такихъ услугахъ нуждались. О томъ, къ какой партіи они принадлежатъ, онъ не спрашивалъ. Услуги заключались чаще всего въ томъ, что онъ по ихъ указаніямъ носилъ записки, пакеты и т. п. Въ квартиру Звѣрева онъ явился по приглашенію одного лица, которое онъ зналъ только подъ его партійной кличкой, но, къ какой партіи оно принадлежало, не знаетъ. Этого человѣка тамъ однако не оказалось. 31 экземпляръ газеты „Солдатская Мысль“ онъ получилъ въ вагонѣ трамвая отъ человѣка, извѣстнаго ему тоже подъ кличкой; получилъ для распространенія, но еще не распространялъ.

Сличеніе прошеній, поданныхъ подсудимымъ Меженинымъ въ судебную палату, съ записями нѣкоторыхъ конспиративныхъ адресовъ приводитъ экспертовъ къ заключенію, что адреса эти написаны Меженинымъ.

По отношенію къ подсудимой Маріи Власовой, которая, какъ утверждаетъ обвинительный актъ, имѣла конспиративное имя „Ксенія“, „Ксенія Николаевны“, экспертамъ поручено сличить письма, подписанныя именемъ Маріи Власовой, съ письмами, подписанными „Ксеніей“. Эксперты пришли къ заключенію, что почеркъ и тѣхъ, и другихъ писемъ одинъ и тотъ же, хотя и есть разница въ нѣкоторыхъ буквахъ, но главное отличіе въ томъ, что письма „Ксенія“ и письма „Маріи Власовой“ писаны какъ бы въ разныхъ настроеніяхъ,—одни болѣе широкимъ и смѣлымъ почеркомъ, другія болѣе сдержаннымъ.

По поводу объясненія подсудимаго Водолазскаго, заявлявшаго о томъ, что онъ пришелъ въ квартиру врача Звѣрева потому, что ему сказали, будто тамъ отъ 2-хъ до 4-хъ часовъ собирается что то въ родѣ соц.-дем. клуба, подсудимый Звѣревъ заявилъ что онъ уже говорилъ въ своемъ первомъ объясненіи, что по просьбѣ одного лица онъ разрѣшилъ собраться незнакомымъ ему лицамъ 20-го октября 1906 г., но только въ этотъ день. Никакого клуба и никакихъ другихъ собраній въ его квартирѣ не было.

Подсудимый Прозинъ пожелалъ объяснить, почему у него оказалось такъ много с.-д. партійныхъ документовъ и брошюръ. Въ 1906 г. онъ встрѣтился съ однимъ изъ своихъ гимназическихъ товарищей. Въ разговорѣ съ нимъ товарищъ этотъ, узнавъ, что онъ живетъ одинъ, попросилъ позволенія пользоваться нѣкоторое время его комнатой, такъ какъ ему нужно было заниматься, а его, Прозина, почти цѣлый день дома не бываетъ, и тамъ можно заниматься безъ помѣхи. Товарищъ этотъ, по его словамъ, занимался собираніемъ матеріаловъ по исторіи нашего освободительнаго движенія и писалъ нѣкоторыя брошюры по разнымъ общественнымъ вопросамъ, которыхъ тогда много появилось и которыя имѣли большой спросъ. Такъ какъ ему нужны были при этомъ разные документы и книги, которые онъ доставалъ въ разныхъ мѣстахъ, то онъ просилъ позволенія приносить ихъ въ квартиру и, если окажется необходимымъ, оставлять ихъ у него на время, чтобы не носить ихъ каждый день. Онъ, Прозинъ, разрѣшилъ это, но его товарищъ воспользовался этимъ, очевидно, для иныхъ цѣлей, которыхъ онъ, Прозинъ, и не подозрѣвалъ. Слѣдователю онъ не рѣшился его назвать, боясь, что его послѣ этого могутъ накрыть. По этой же причинѣ онъ не рѣшается назвать его и сейчасъ, хотя теперь совсѣмъ не знаетъ, гдѣ онъ находится.

Подсудимый Гавриловъ объясняетъ, почему у него во время его ареста оказался чужой, да еще съ подчисткой паспортъ. Онъ былъ тогда безработнымъ, да къ тому же еще и паспорта ему не высылали, а ужъ безъ паспорта работы и совсѣмъ не найдешь. Въ читальнѣ разъ онъ встрѣтилъ одного тоже безработнаго, который, узнавъ въ разговорѣ, что у него нѣтъ паспорта, далъ ему паспортъ, съ которымъ онъ и рѣшилъ попытаться найти работу, но работы не нашелъ, паспорта нигдѣ ему предъявлять не пришлось. Записи о разныхъ брошюрахъ оказались у него потому, что, не имѣя опредѣленныхъ занятій, вынужденъ былъ, чтобы какъ нибудь прокормиться, торговать ходовыми въ то время брошюрами и открытками. Это были не какія-нибудь подпольныя изданія,—онъ ихъ покупалъ въ книжныхъ лавкахъ и магазинахъ открыто и такъ же открыто продавалъ. Вотъ запись о покупкѣ и продажѣ этихъ брошюръ у него и нашли. Фальшивый паспортъ при задержаніи его онъ предъявилъ поневолѣ, чтобы не подвести подъ отвѣтственность тѣхъ, у кого онъ жилъ, зато, что они держатъ у себя безпаспортнаго.

Въ 7 час. вечера засѣданіе прервано.

22-го апрѣля, засѣданіе было открыто въ 2 часа пополудни. По просьбѣ прис. пов. Соколова читается резолюція лондонскаго съѣзда р. с.-д. р. п. 1907 г. о партизанскихъ выступленіяхъ и экспропріаціяхъ, а также о боевыхъ дружинахъ при партійныхъ организаціяхъ. Резолюція эта, внесенная меньшевиками, поляками, Бундомъ и латышами и принятая съѣздомъ, гласитъ слѣдующее: „Принимая во вниманіе: 1) что подъ вліяніемъ обостренія экономической борьбы, безработицы и кровавой политики царизма извѣстные слои пролетаріата толкаются на борьбу помощью партизанскихъ выступленій, т. е. единоличныхъ и групповыхъ нападеній противъ жизни агентовъ правительства и представителей буржуазіи; 2) что въ связи съ этимъ на той же почвѣ развиваются и усиливаются экспропріаціи казеннаго и частнаго имущества; 3) что эти анархическіе пріемы борьбы вносятъ дезорганизацію въ ряды пролетаріата, затемняя его классовое самосознаніе и порождая въ немъ иллюзію о возможности замѣны ею организованной борьбы усиліями единоличныхъ самоотверженныхъ личностей и тѣмъ убиваютъ въ пролетаріатѣ стремленіе и привычку къ самостоятельнымъ массовымъ выступленіямъ; 4) что кромѣ того партизанскія дѣйствія и экспропріаціи; которыми притомъ правительство пользуется для усиленія репрессій противъ мирнаго населенія, создаютъ почву для черносотенной агитаціи какъ въ народныхъ массахъ, такъ и особенно въ войскахъ; 5) что такого рода участіе членовъ партіи въ партизанскихъ выступленіяхъ и экспропріаціяхъ не только связываетъ партію въ ея борьбѣ противъ анархическихъ тенденцій въ рабочей массѣ, но и компрометтируетъ ее въ глазахъ широкихъ массъ населенія и вноситъ деморализацію въ ея собственные ряды,—принимая все это во вниманіе, съѣздъ постановляетъ: 1) партійныя организаціи должны вести энергичную борьбу противъ партизанскихъ выступленій и экспропріацій, разъясняя рабочимъ массамъ всю несостоятельность этихъ средствъ въ борьбѣ за политическіе и экономическіе интересы рабочаго класса и весь ихъ вредъ для революціи; 2) какое бы то ни было участіе въ партизанскихъ выступленіяхъ или экспропріаціяхъ или содѣйствіе имъ воспрещается членамъ партіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, не предрѣшая вопроса о формахъ организаціи вооруженія массъ въ періодъ открытыхъ выступленій, а также для цѣлей самозащиты, съѣздъ находитъ, что дружины, существующія при партійныхъ организаціяхъ, какъ постоянныя учрежденія со спеціально боевыми функціями, ведя, по необходимости, обособленное отъ рабочихъ организацій существованіе, являются склонными къ увлеченію террористической тактикой въ революціонной борьбѣ и сами способствуютъ распространенію партизанскихъ дѣйствій и экспропріацій,—въ виду всего этого съѣздъ постановляетъ: всѣ спеціальныя боевыя дружины, имѣющіяся при партійныхъ организаціяхъ, должны быть распущены".

Затѣмъ защитой заявлено было еще нѣсколько ходатайствъ, уваженныхъ особымъ присутствіемъ, и около 3-хъ часовъ пополудни судебное слѣдствіе было объявлено законченнымъ. Послѣ небольшого перерыва рѣчью прокурора начались заключительныя пренія сторонъ.

Почти не останавливаясь на организаціи с.-д. р. п., но очень подробно обрисовавъ цѣли и тактику этой партіи, указывая, что конечною своею цѣлью партія ставитъ ниспроверженіе существующаго общественнаго строя и замѣну его соціалистическимъ, замѣну частной собственности на средства производства и обращенія общественною, а ближайшею—насильственное ниспроверженіе существующаго въ Россіи государственнаго строя путемъ всеобщей политической забастовки и вооруженнаго возстанія, что даже одинъ изъ самыхъ видныхъ членовъ партіи, правда, принадлежащій къ правому ея крылу, Плехановъ, на лондонскомъ партійномъ съѣздѣ сказалъ, что с.-д. п., руководимая большевиками, является анархо-соціалистичеткой партіей,—обвинитель настаиваетъ на томъ, что дѣятельность этой партіи представляетъ всѣ признаки преступленія, предусмотрѣннаго 102-й ст. угол. улож.

Въ 7 час. 15 мин. былъ объявленъ перерывъ до 1 ч. слѣдующаго дня.

Въ засѣданіи 23 апрѣля продолжалась рѣчь тов. прокурора. Поддерживая обвиненіе противъ всѣхъ подсудимыхъ, обвинитель по отношенію къ 16-тилѣтнему подсудимому студенту Кизельштейну настаивалъ на томъ, что о признаніи совершенія имъ преступленія „безъ разумѣнія" не можетъ быть и рѣчи, хотя въ виду его возраста вопросъ о разумѣніи долженъ быть поставленъ. Кизельштейнъ—студентъ университета, по отзыву всѣхъ знающихъ его — молодой человѣкъ очень развитой и дѣйствовать безъ разумѣнія не могъ, а насколько обширна была его партійная дѣятельность, объ этомъ свидѣтельствуютъ результаты произведенныхъ у него обысковъ. Особенно останавливается обвинитель на подсудимомъ приватъ-доцентѣ московскаго университета Н. А. Рожковѣ. Рожковъ,—утверждаетъ обвинитель,—не рядовой партійный работникъ, это—крупная сила, и роль его въ партіи была очень велика. Отмѣтивъ, что Рожковъ, какъ видно изъ брошюры его „Текущій моментъ" и по другимъ дан-

нымъ, былъ сторонникомъ идеи вооруженнаго возстанія, считалъ его безусловно необходимымъ, обвинитель говоритъ, что хотя подсудимый Рожковъ, признавая себя членомъ с.-д. партіи, отрицаетъ свою принадлежность къ какой-нибудь с.-д. организаціи, но достаточно припомнить, что по уставу партіи членомъ ея признается всякій принимающій партійную программу, поддерживающій партію матеріальными средствами и входящій въ какую-нибудь партійную организацію — достаточно припомнить это, чтобы признать, что Рожковъ не могъ не принадлежать къ какой-нибудь организаціи, разъ онъ былъ, какъ самъ признаетъ, членомъ партіи. И на самомъ дѣлѣ Рожковъ принадлежалъ къ литературной группѣ, имѣвшей громадное значеніе въ с.-д. партіи, былъ даже организаторомъ ея. Наконецъ, онъ былъ редакторомъ-издателемъ газеты „Свѣточъ“, и это была газета не только марксистскаго направленія; она была боевымъ с.-д. органомъ текущей революціонной жизни и дѣятельности московской с.-д. организаціи. Газета эта пріобрѣталась партійными работниками московской с.-д. организаціи для возможно широкаго распространенія ея среди мѣстнаго населенія. Насколько велико было значеніе „Свѣточа“, какъ партійнаго органа, можно видѣть изъ постановленій московскаго комитета, который, выслушавъ заявленіе районовъ и обсудивъ содержаніе шести нумеровъ этой газеты, призналъ, что защищаемые ею тактическіе взгляды объ отношеніи партіи къ государственной думѣ отличаются крайней туманностью и не чужды противорѣчія, что, сосредоточивая все свое вниманіе на борьбѣ съ кадетами, редакція совершенно забыла о существованіи главнаго врага народа — самодержавія и что статьи въ газетѣ не настолько популярны, чтобы быть доступными широкимъ массамъ, почему и постановилъ предложить съ цѣлью болѣе тѣсной связи газеты съ мѣстной организаціей устраивать періодически, но не рѣже двухъ разъ въ недѣлю, совѣщанія редакціи съ представителями районовъ и московскаго комитета. Такое отношеніе возможно только къ партійному органу, какимъ въ дѣйствительности и былъ редактируемый Рожковымъ „Свѣточъ“.

Въ началѣ 7-го часа вечера рѣчь обвинителя была окончена, и засѣданіе прервано до 11-ти часовъ утра.

Въ засѣданіи 24 апрѣля начались рѣчи защитниковъ.

Прис. повѣр. Соколовъ началъ свою рѣчь указаніемъ, что прокуроръ, вопреки своему заявленію, что онъ выступаетъ какъ государственный обвинитель, не ограничился этой ролью и, сверхъ обвиненія по нормамъ уголовнаго закона, предъявилъ къ партіи и ея дѣятелямъ обвиненія съ точки зрѣнія морали, общественнаго блага и даже съ точки зрѣнія вѣрности завѣтамъ строгой марксистской догмы. Въ устахъ прокурора партія оказалась виновной и въ томъ, что по лицу нашей родины прошла волна экспропріацій, и въ анархистскихъ стремленіяхъ нѣкоторыхъ элементовъ населенія, и въ затемненіи классоваго самосознанія русскаго пролетаріата, а отдѣльные подсудимые—въ неуважительномъ отношеніи къ основоположникамъ русской соц.-демократіи. Обличительное рвеніе дошло до того, что и родители, сами суду не преданные, услышали здѣсь отъ прокурора упрекъ въ томъ, что своимъ поведеніемъ способствовали совершенію ихъ несовершеннолѣтнимъ сыномъ государственнаго преступленія. Да позволено будетъ защитѣ отвѣтить на эти моральныя обличенія.

Что такое р. с.-д. р. п.? Это—прежде всего рабочая партія всероссійскаго пролетаріата. И если нужны тому доказательства, за ними не далеко ходить,—они покоятся на общественныхъ и крупныхъ событіяхъ. Наша исторія не баловала рабочихъ возможностями открыто и планомѣрно высказывать свои политическія симпатіи. Но тѣмъ знаменательнѣе, что всякій разъ, какъ только выпадалъ такой случай, рабочіе неизмѣнно, постоянно и опредѣленно говорили, что своими дѣйствительными представителями они считаютъ только с.-д. Вспомнимъ такъ-называемую комиссію Шидловскаго, созванную въ 1905 г. послѣ событій 9-го января изъ выборныхъ представителей петербургскихъ фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ. Кто, какъ не с.-д. во главѣ съ Хрусталевымъ-Носаремъ были указаны рабочими въ качествѣ истолкователей ихъ нуждъ и пожеланій? Затѣмъ, въ концѣ 1905 г. почти во всѣхъ крупныхъ промышленныхъ центрахъ Россіи самочинно, но вполнѣ демократично, на строго-выборномъ началѣ, возникли совѣты рабочихъ депутатовъ. И опять въ подавляющемъ большинствѣ члены этихъ совѣтовъ оказались соціалъ-демократами по направленію, а иногда и по формальной принадлежности къ мѣстнымъ организаціямъ. Но наиболѣе яркимъ доказательствомъ этому были выборы въ три государственныя думы: никого, кромѣ с.-д., рабочія куріи депутатами въ думу не послали,—и это при всѣхъ стѣсненіяхъ, которыя испытывали во время выборной кампаніи с.-д., принужденные конкурировать на выборахъ съ партіями и богатыми матеріальными средствами, и сильными своими главными и открытыми организаціями. Не лишнее будетъ напомнить, что рабочія куріи выбираютъ лишь выборщиковъ, а депутаты отъ рабочихъ выбираются уже въ губернскихъ собраніяхъ, гдѣ большинство составляютъ представители другихъ классовъ, болѣе правыхъ направленій. И потому наличность въ думѣ лишь с.-д. депутатовъ отъ рабочихъ знаменуетъ, что и всѣ выборщики отъ рабочихъ— также с.-д. Тотъ фактъ, что рабочіе слои Россіи признаютъ р. с.-д. р. п. своей партіей по преимуществу, настолько усвоенъ общественнымъ мнѣніемъ, что никакая другая общественная организація не претендуетъ на названіе „рабочей партіи“. И это тѣмъ примѣчательнѣе, что на-ряду съ этимъ терминъ „народъ“, „народная“ эксплоатируется самыми различными теченіями. Въ административныхъ кругахъ въ недавнемъ прошломъ, правда, дѣлались попытки къ организаціи рабочихъ во враждебномъ с.-д. направленіи (начинанія Зубатова въ Москвѣ и Спб., Шаевича въ Кіевѣ и Одессѣ). Но всѣ эти предпріятія, несмотря на затрату значительныхъ средствъ, приводили всегда къ обратнымъ результатамъ, классовое сознаніе неизмѣнно приводило рабочихъ на путь с.-д. п. Той же монетой вѣрности платила и другая сторона. Партія на всемъ протяженіи своего существованія всѣ свои резолюціи и практическія выступленія сообразовала и обусловливала тѣмъ, насколько они будутъ содѣйствовать самодѣятельности и сознательности рабочаго класса, насколько они отвѣчаютъ его насущнымъ нуждамъ. Неповинна, очевидно, партія въ принципіальномъ стремленіи къ „подполью“, разъ она сумѣла сдѣлаться извѣстной широкимъ рабочимъ слоямъ населенія и даже стать руководительницей рабочаго класса въ цѣломъ. Такая партія—серьезное общественное явленіе. Въ Россіи, по переписи 1897 г., однихъ фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ съ семьями около 10 милл., а если сюда присоединить пролетаріатъ, занятый въ ремеслахъ, въ сельскомъ хозяйствѣ и въ торговлѣ, то численность рабочаго класса можно будетъ опредѣлить въ 20 милл.

И вотъ эту то партію прокуроръ обвиняетъ въ развитіи у насъ разбоевъ и грабежей, какъ нѣсколько свободно переводитъ онъ терминъ „экспропріація“. Въ подтвержденіе прокуроръ ссылается на рядъ документовъ, но часть ихъ онъ невѣрно цитируетъ, а другіе даже въ цитатахъ прокурора не подтверждаютъ утвержденій прокурора. Анализируя затѣмъ эти документы, защитникъ доказываетъ, что с.-д. партія всегда осуждаетъ экспропріаціи и на съѣздахъ, и въ резолюціяхъ отдѣльныхъ организацій. Неправильна и общая характеристика партіи. Защитникъ протестуетъ противъ утвержденія прокурора, будто Плехановъ въ какой-то рѣчи назвалъ партію анархо-соціалистической, и будто его за это

даже судили въ партіи. Такой рѣчи Плехановъ никогда не произносилъ. Передъ выборами въ 3-ю думу онъ помѣстилъ статью, въ которой осуждалъ избирательную платформу центральн. комитета. Это вызвало неудовольствіе, но никакого суда не было, и этотъ случай, можетъ быть, и былъ поводомъ къ ложнымъ толкамъ. Никогда партія и къ вооруженному возстанію не призывала, не готовилась къ нему; предвидя только неизбѣжность его, она предупреждала рабочихъ и рекомендовала быть готовыми къ нему. Отмѣтивъ особенность состава р. с.-д. р. п.,—его крайнюю разнородность: въ нее входятъ и фабричные рабочіе, еще недавно бывшіе земледѣльцами, и горожане-евреи, многіе изъ которыхъ еще вчера были буржуа, и латыши, и армяне,—защитникъ говоритъ, что всѣ они вносятъ свое пониманіе въ партійныя резолюціи, и это создаетъ, конечно, затрудненія. Затѣмъ защитникъ сопоставляетъ громадную культурную работу партіи,—число открытыхъ ею читаленъ, библіотекъ,—съ ничтожными затратами на оружіе и указываетъ на эго, какъ на доказательство, что не въ боевой дѣятельности партія видѣла свою задачу.

Перейдя къ защитѣ Мечниковой и Мещерякова, защитникъ указываетъ, что Мечникова, по признанію самого прокурора, ни къ какой организаціи не принадлежала и потому не можетъ подлежать уголовной отвѣтственности. Дѣвушка съ высшимъ образованіемъ, принадлежащая къ семьѣ, давшей намъ двухъ выдающихся ученыхъ,—Мечникова, вступивши въ партію, могла внести только свѣтъ въ среду пролетаріата. Что касается Мещерякова, то онъ былъ литературный работникъ, тѣ изданія и документы которые были у него найдены, были ему необходимы для его ежедневной работы, обвиненіе же его въ томъ, будто онъ разъѣзжалъ въ качествѣ агитатора, опровергнуто свидѣтелями,—онъ все время былъ въ Москвѣ.

Прис. пов. М. Л. Мандельштамъ говоритъ, что настоящій процессъ сталъ большимъ потому, что въ наше время сборниковъ, альманаховъ и прокуратура захотѣла издать альманахъ. И вотъ прокуроръ сброшюровалъ десятки обвинительныхъ актовъ и на головы отдѣльныхъ обвиняемыхъ взваливаетъ всѣ событія 1905 и 1906 гг. Но, смѣшавъ лица, прокуроръ смѣшалъ и разнообразныя организаціи, а между тѣмъ самъ же онъ говоритъ, что, когда во время 1-й думы центральный комитетъ предлагалъ поддерживать министерство большинства, московскій комитетъ возставалъ противъ этого. Московскій комитетъ постановилъ бойкотировать думу, а лефортовскій районъ рѣшилъ участвовать въ выборахъ. А если такъ, то каждая организація должна трактоваться особо. Какое же основаніе у обвинителя къ такому смѣшенію и къ подведенію всѣхъ подъ 102-ю ст. улож. да еще подъ 2-ю ея часть? Развѣ тутъ есть бомбы и пр.? Нѣтъ, но обвинитель все это замѣняетъ другимъ. По его мнѣнію, виновнѣе тотъ, кто даетъ деньги, чѣмъ тотъ, кто вступаетъ въ боевую организацію. Опасный пріемъ! Такъ можно дойти до перенесенія отвѣтственности на газету, на ученаго, на общественнаго дѣятеля. Такъ и поступаетъ реакціонная толпа. Она убиваетъ видныхъ общественныхъ дѣятелей, громитъ ихъ квартиры, возлагая на нихъ всю отвѣтственность за ненавистныя имъ явленія. Для суда такой отвѣтственности нѣтъ и быть не можетъ. Защитникъ утверждаетъ, что здѣсь нѣтъ мѣста не только для 2-й ч. 102 ст. но даже и для 1-й ея части, по крайней мѣрѣ по отношенію ко всѣмъ организаціямъ, ко всѣмъ подсудимымъ. 102-я ст. предусматриваетъ сообщество для учиненія мятежа. На это указываетъ и мѣсто ея въ главѣ о мятежѣ, и терминологія объяснительной записки, противополагающая заговорщиковъ на мятежъ сообществамъ въ строгомъ смыслѣ слова. Но если обратиться отъ толкованія текста закона къ волѣ законодателя, выраженной въ объяснительной запискѣ, то самая возможность сомнѣнія устраняется. Защитникъ цитируетъ мѣста объяснительной записки, изъ которыхъ несомнѣнно устанавливается, что 102-я ст. предусматриваетъ только заговоръ на мятежъ. Итакъ, наше уложеніе, созданное въ наиболѣе реакціонные періоды жизни, когда за правомъ отрицалась самая возможность развитія, выдѣляло и тогда с.-д. п. изъ мятежническихъ сообществъ. Почему же теперь, когда мы живемъ въ юридически болѣе свободныхъ формахъ, прокуратура уже не удовлетворяется 126-й ст. улож., а непремѣнно требуетъ признанія организаціи мятежнической? Пусть намъ не говорятъ, что соціалъ-демократія сошла со своего нормальнаго пути, что она не можетъ быть партіей открытой. Развѣ можно ей ставить въ вину наши условія жизни, при которыхъ загоняются въ подполье не только соціалистическія партіи, но даже просто оппозиціонныя? Какъ можно говорить о нормальномъ пути соціалъ-демократіи, когда рядомъ со 102-й ст. существуетъ 126-я ст., мало того, статья, карающая продолжительнымъ тюремнымъ заключеніемъ просто только нелегализованное общество, когда на партію рядомъ съ судебными репрессіями сыплются репрессіи административныя? Доказывая, что партія, какъ таковая, не можетъ трактоваться по 102-й ст., защита отстаиваетъ не только интересы подсудимыхъ, но и право и его авторитетъ, законъ и его силу. Не ссылаясь на авторитетъ науки, на Листа, на русскую юридическую литературу, на пренія съѣзда криминалистовъ, защитникъ обращается къ практикѣ нашихъ кассаціонныхъ учрежденій, цитируетъ рѣшенія главнаго военнаго суда и сената. Останавливаясь на рѣшеніи по дѣлу с.-д. фракціи 2-й государственной думы, Мандельштамъ говоритъ, что и это рѣшеніе, перенося вопросъ въ другую плоскость, не закрываетъ дверей для приведеннаго имъ толкованія, „и мы будемъ,—говоритъ защитникъ,—стараться пробиться въ эти двери, потому что за ними право, за ними истина“.

Смѣшавъ 102-ю ст. со 126, обвинитель послѣдовательно въ заключительномъ пунктѣ обвинительнаго акта смѣшиваетъ всѣ дѣйствія всѣхъ организацій, начиная съ вооруженнаго возстанія и кончая выборгскимъ воззваніемъ, причемъ особенно тщательно старается установить, что выборгское воззваніе есть повтореніе с.-д. прокламацій. Съ такимъ же правомъ обвинитель могъ бы связать выборгское воззваніе съ обращеніемъ союза союзовъ въ Россіи, съ воззваніемъ учредительнаго собранія Германіи, съ борьбой англійскаго народа за конституцію. И почему прокурору понадобилось связать выборгское воззваніе именно съ прокламаціей с.-д., представляется болѣе юридической, чѣмъ политической загадкой.

Останавливаясь затѣмъ на защитѣ Граціанова, Звѣрева, Меженина и Кондратенко, защитникъ закончилъ свою рѣчь такъ: „Кондратенко прямо изъ гимназіи пріѣхала въ Москву въ бурную эпоху 1905 и 1906 гг. Кто тогда зналъ о судьбахъ с.-д. п., кто могъ предсказать, будетъ ли она легализирована или опять загнана въ подполье? Развѣ въ то время не раздавались рѣчи ораторовъ всѣхъ партій? Развѣ въ этой самой залѣ, съ этого самаго мѣста (защитникъ указываетъ на трибуну, на которой сидятъ судьи) не раздавались рѣчи соціалъ-демократовъ? Почему же теперь весь вихрь событій, шатаніе власти, бездѣйствіе закона,—все это теперь хотятъ взвалить на плечи молодой дѣвушки? Три года она уже сидитъ въ тюрьмѣ, а что такое тюрьма, какіе ужасы пришлось перенести Кондратенко, если бы я вамъ разсказалъ, то мы всѣ бы здѣсь слились въ одно чувство. Не было бы ни судей, ни адвокатовъ, ни прокурора,—были бы только люди. Но Кондратенко не пожелала, чтобы я выдвинулъ эту сторону дѣла, и я скромно опускаю эту завѣсу“.

Въ 7 час. вечера засѣданіе было прервано до 11 час. утра.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ХРОНИКА.

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что каменныя лавки не могутъ быть отнесены къ категоріи построекъ незначительнаго размѣра, подъ которыми законъ разумѣетъ собственно будки, лари и другія легко поддающіяся сносу незначительныя строенія, и которыя городское общественное управленіе можетъ разрѣшать постройкой безъ предварительнаго измѣненія въ подлежащей части городского плана. (14—IV—3916).

—

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что расходы по снабженію полицейскихъ чиновъ вооруженіемъ, шашками и револьверами, а равнымъ образомъ и замѣна пришедшаго въ негодность вооруженія новымъ, болѣе отвѣчающимъ своему назначенію, за силою п. 5 прил. къ ст. 660 общ. учр. губ. и п. 6 ст. 138 гор. пол. (св. зак. т. II изд. 1892 г.), относятся полностью на средства городовъ. (14—IV—3923).

—

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что крестьянскія вѣтряныя мельницы и т. п. заведенія не могутъ быть привлекаемы къ обложенію земскимъ сборомъ въ качествѣ промышленныхъ заведеній. (14—IV—3920).

—

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что земское собраніе, признавъ за учителями, прослужившими не менѣе 15 лѣтъ въ уѣздѣ, право на годовой отпускъ съ сохраненіемъ содержанія, не присвоило себѣ право увольненія учителей въ отпускъ, каковое право принадлежитъ учебному начальству, но лишь опредѣлило ассигновать кредитъ, необходимый на сохраненіе содержанія во время отпусковъ, если таковые будутъ разрѣшены. (14—IV—3911).

—

Срокъ дѣйствія введеннаго въ городахъ Вильнѣ и Сморгони, а также въ симбирской губ. положенія усиленной охраны продленъ еще на одинъ годъ, а именно: въ городахъ Вильнѣ и Сморгони по 20 апрѣля, а въ симбирской губерніи по 22 апр. 1910 г.

—

Комиссія по судебнымъ реформамъ госуд. думы приняла по докладу гр. Бенигсена законопроектъ объ измѣненіи порядка производства дѣлъ о взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ. Внесенныя К. К. Черносвитовымъ поправки объ учрежденіи административныхъ судовъ, объ уравненіи всѣхъ должностныхъ лицъ въ смыслѣ одинаковой гражданской отвѣтственности, объ установленіи отвѣтственности губернаторовъ и объ увеличеніи срока давности (вмѣсто 1 года до 5 лѣтъ) — всѣ отклонены.

—

Финансовая комиссія госуд. думы приступила къ разсмотрѣнію законопроекта о налогѣ на имущества, переходящія безмездными способами. Въ засѣданіи 25 апрѣля приняты общія положенія.

Отъ налога на наслѣдство освобождаются: 1) наслѣдства, цѣнность которыхъ не превышаетъ тысячи рублей; 2) имущества, поступающія въ пользу казны, и домашняя движимость на всякую сумму, если эта движимость переходитъ къ прямымъ наслѣдникамъ и на сумму до 1.000 р. во всѣхъ прочихъ случаяхъ; 3) вклады, внесенные въ сберегательную кассу, не превышающіе тысячи рублей. Изъ цѣнности наслѣдства при оплатѣ налогомъ подлежатъ исключенію всѣ долги наслѣдодателя.

Пренія въ комиссіи возбудилъ вопросъ о томъ, подлежатъ ли обложенію надѣльныя земли. Комиссія постановила, что земли, выдѣленныя, какъ представляющія предметъ гражданскаго оборота, подлежатъ обложенію съ примѣненіемъ принципа пропорціональнаго обложенія, т. е. въ размѣрѣ, меньшемъ, чѣмъ крупное земельное владѣніе.

—

В. А. Карауловымъ внесенъ въ гос. думу докладъ по законопроекту о старообрядческихъ общинахъ. Проектъ этотъ устанавливаетъ начало свободнаго образованія религіозныхъ общинъ и требуетъ отъ учредителей лишь особаго заявленія.

Комиссія внесла въ правительственный законопроектъ довольно значительныя измѣненія. Исходя изъ того, что провозглашенная указомъ 17 апрѣля и манифестомъ 17 октября свобода совѣсти тѣсно связана съ свободой пропаганды и что трудно провести грань между «оказательствомъ» старой вѣры, которое уже разрѣшено и «проповѣданіемъ», которое еще не дозволяется,—комиссія признала возможнымъ предоставить старообрядцамъ право не только исповѣдывать, но и свободно проповѣдывать свое вѣроученіе, какъ среди старообрядцевъ, такъ и среди лицъ, принадлежащихъ къ инымъ вѣроисповѣданіямъ или инымъ вѣроученіямъ. Противъ предоставленія старообрядцамъ права проповѣди протестовалъ представитель министерства внутреннихъ дѣлъ.

Комиссія признала также необходимымъ, несмотря на возраженія представителей вѣдомствъ, предоставить старообрядческимъ общинамъ объединяться въ постоянные съѣзды на основаніи особыхъ правилъ, утверждаемыхъ министромъ вн. дѣлъ, причемъ объединеніе общинъ въ съѣзды происходитъ по каждому отдѣльному вѣроученію или согласію.

Принимая во вниманіе разбросанность и малочисленность старообрядческихъ группъ, комиссія понизила требуемую закономъ норму для образованія старообрядческой общины съ 50 лицъ до 12. По правительственному законопроекту, заявленіе объ открытіи старообрядческой общины подается въ губернское или областное правленіе, которое и разрѣшаетъ образованіе общины или отказываетъ въ немъ. Комиссія не признала возможнымъ ставить въ зависимость отъ доброй воли властей осуществленіе свободы совѣсти и потому высказалась за открытіе общинъ явочнымъ порядкомъ черезъ присутствіе по дѣламъ объ обществахъ, а не черезъ губернское правленіе.

Комиссія согласилась на то, чтобы сооруженіе

молитвенныхъ зданій старообрядцевъ разрѣшалось мѣстною властью, съ той оговоркой, что въ случаѣ несогласія мѣстной власти на постройку, вопросъ переносится на разрѣшеніе министра вн. дѣлъ.

При обсужденіи вопроса о духовныхъ лицахъ старообрядцевъ комиссія, удовлетворяя желаніе старообрядцевъ, пріемлющихъ священство, признала возможнымъ присвоить ихъ духовнымъ лицамъ наименованіе «священнослужителей по старообрядчеству» и внести этотъ терминъ въ законопроектъ. Комиссія не согласилась съ соображеніями представителей синода и министерства вн. дѣлъ о томъ, что подъ священнослужителями слѣдуетъ разумѣть только лицъ, принадлежащихъ къ законной, съ точки зрѣнія канонической права, іерархіи, къ каковымъ старообрядческія духовныя лица причислены быть не могутъ.

Изъ статьи 28 правительственнаго проекта объ условіяхъ, препятствующихъ занятію должностей духовныхъ лицъ въ общинахъ, комиссія исключила пунктъ, которымъ воспрещается быть духовными лицами исключеннымъ изъ среды общества и дворянскихъ собраній по приговорамъ тѣхъ сословій, къ коимъ они принадлежатъ. Пунктъ этотъ исключенъ по желанію самихъ старообрядцевъ. Точно такъ же измѣненъ пунктъ этой же статьи, по которому препятствіемъ къ избранію въ духовныя должности служитъ обвиненіе въ преступномъ дѣяніи, влекущемъ, по закону, наказаніе, соединенное съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ. Комиссія нашла, что для сужденія о лицѣ важно не привлеченіе его къ суду, а приговоръ суда, и потому замѣнила слова «подвергшіеся суду» словами «приговоренные судомъ». Комиссія внесла затѣмъ дополненіе о томъ, что судимость и слѣдствіе по обвиненію въ преступномъ дѣяніи религіознаго характера не препятствуетъ занятію должностей духовныхъ лицъ, такъ какъ несправедливо лишать права занимать духовныя должности такихъ лицъ, которыя наиболѣе религіозны и ревностны въ дѣлѣ своей вѣры и имѣютъ большое нравственное значеніе въ глазахъ вѣрующихъ.

По правительственному законопроекту, монашествующія лица старообрядческихъ толковъ освобождаются отъ воинской повинности. Комиссія распространила это право и на лицъ, принявшихъ иночество не ранѣе 30 лѣтъ, доколѣ они состоятъ въ монашествѣ.

Относительно закрытія общины, въ случаѣ обнаруженія въ ея дѣятельности дѣйствій, противныхъ закону и нравственности, комиссія признала необходимымъ развить понятіе дѣйствій, противныхъ закону, раздѣливъ таковыя на нарушенія общиною правилъ, опредѣляющихъ порядокъ ея дѣятельности, и на преступныя дѣянія. При обнаруженіи первыхъ администрація должна потребовать устраненія допущенныхъ общиной неправильностей, и лишь въ случаѣ неисполненія означеннаго требованія возбуждаетъ вопросъ о закрытіи общины передъ присутствіемъ объ обществахъ. Что же касается ликвидаціи имущества на случай, если общимъ собраніемъ не было заранѣе установлено назначеніе имущества, то комиссіей установленъ слѣдующій порядокъ: при добровольномъ закрытіи общины или при закрытіи ея администраціей созывается собраніе бывшихъ членовъ закрытой общины. Въ случаѣ же безуспѣшности собранія или въ случаѣ закрытія общины по другимъ основаніямъ, ея имущество передается ближайшей общинѣ послѣдователей того же вѣроученія.

—

21 апрѣля избранная совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ въ началѣ 1908 года комиссія для разработки программы перваго всероссійскаго съѣзда адвокатовъ передала въ совѣтъ принятыя ею постановленія.

Комиссія постановила, что всероссійскій съѣздъ адвокатовъ необходимо созвать въ ближайшемъ будущемъ, о чемъ слѣдуетъ возбудить соотвѣтствующее ходатайство передъ министромъ юстиціи. Точное опредѣленіе времени созыва съѣзда комиссія передала на усмотрѣніе совѣта. Мѣсто съѣзда—Петербургъ. Членами съѣзда могутъ быть всѣ присяжные повѣренные и ихъ помощники.

Выработанная комиссіей программа состоитъ изъ слѣдующихъ семи пунктовъ: 1) организація присяжной адвокатуры (выборы въ совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, обжалованіе постановленій совѣта въ судебную палату и т. д.); 2) организація помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ; 3) устраненіе вѣроисповѣдныхъ различій въ адвокатурѣ; 4) допущеніе женщинъ къ адвокатурѣ; 5) матеріальная взаимопомощь, 6) организація юридической помощи населенію и 7) комплектъ присяжныхъ повѣренныхъ по отдѣльнымъ округамъ.

По мнѣнію комиссіи, предварительную программу съѣзда адвокатовъ петербургскій совѣтъ долженъ обсудить совмѣстно съ членами другихъ совѣтовъ. Съ этой цѣлью комиссія предлагаетъ созвать делегатское совѣщаніе изъ представителей всѣхъ совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ.

—

Подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя кіевскаго окружнаго суда Н. С. Грабара, состоялось общее собраніе всѣхъ отдѣленій суда. Въ числѣ другихъ дѣлъ обсуждался вопросъ о желательности учрежденія въ Кіевѣ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ. Собраніе признало учрежденіе совѣта весьма желательнымъ и постановило поручить предсѣдателю окружнаго суда возбудить ходатайство о возможно скорѣйшемъ учрежденіи совѣта. На этихъ дняхъ предсѣдатель суда ѣдетъ въ Петербургъ, гдѣ имъ лично будетъ поддержано ходатайство объ учрежденіи совѣта. Съ этой же цѣлью поѣдетъ въ Петербургъ предсѣдатель распорядительнаго комитета кіевской консультаціи присяжныхъ повѣренныхъ І. Ф. Дыновскій.

—

Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ округа саратовской судебной палаты постановилъ просить товарища предсѣдателя совѣта Семенова поѣхать въ Гродно для принятія участія въ защитѣ прис. пов. Гилерсона.

—

Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ округа новочеркасской судебной палаты постановилъ командировать въ Гродно на предстоящій процессъ прис. пов. Гилерсона – члена совѣта Волькенштейна.

—

Въ курскомъ окружномъ судѣ слушалось дѣло о шайкѣ, обвинявшейся въ экспропріаціи и вооруженныхъ ограбленіяхъ. Во время судебнаго слѣдствія выяснилось, что главнымъ руководителемъ шайки былъ агентъ полиціи, присутствовавшій на судѣ въ качествѣ свидѣтеля. Всѣмъ обвиняемымъ вынесенъ оправдательный приговоръ.

—

Въ Челябинскѣ помощникъ исправника Ткаченко и приставъ Моисеевъ уволены со службы за организацію шайки экспропріаторовъ.

—

Изъ Александріи, херс. губ., пишутъ объ ужасныхъ истязаніяхъ, практикуемыхъ при допросахъ начальникомъ сыскной части. Завѣдующій сыскной частью въ уѣздѣ, Чернявскій, хваталъ совершенно неповинныхъ людей и посредствомъ побоевъ, истязаній и пытокъ заставлялъ ихъ сознаваться въ преступленіяхъ, которыхъ они никогда не совершали. Преступная дѣятельность Чернявскаго, о которой дошли свѣдѣнія и до прокурорскаго надзора, была раскрыта однимъ приставомъ. Обнаружены среди арестованныхъ настолько избитые, что пришлось ихъ отправить въ земскую больницу. Чернявскій установилъ такую систему: изъ нѣсколькихъ арестантовъ и десятскихъ, которымъ онъ давалъ деньги и поилъ водкой, онъ создалъ своихъ помощниковъ-палачей, въ распоряженіе которыхъ передавалъ новыхъ арестованныхъ. Длинный рядъ потерпѣвшихъ показываетъ, что ихъ нещадно били, вырывали волосы, кололи острыми предметами, даже жгли огнемъ. Медицинскимъ осмотромъ установлены случаи перелома реберъ, разрыва барабанной перепонки и другихъ тяжкихъ поврежденій. Чернявскій продолжаетъ службу, но перемѣщенъ завѣдующимъ сыскной частью по политическимъ дѣламъ. Одинъ урядникъ, показывавшій противъ Чернявскаго, переведенъ, другой—уволенъ со службы...

—

Въ Одессѣ приговоренный къ смертной казни черезъ повѣшеніе за нападеніе на курьерскій поѣздъ Давидъ Робинзонъ на-дняхъ подъ конвоемъ былъ доставленъ въ военный судъ для выслушанія приговора въ окончательной формѣ. На обратномъ пути Робинзонъ по дорогѣ внезапно умеръ. Предполагаютъ, онъ отравился ціанистымъ кали.

—

Въ Екатеринославѣ, во дворѣ четвертаго полицейскаго участка, по приговору военнаго суда, казненъ Коцюба.

—

Въ Уфѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ военнаго суда надъ Шарковымъ и Трубинымъ, осужденными за убійство.

—

Въ Севастополѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Чуренко, Моисенко и Шабарченко, приговоренными военно-окружнымъ судомъ къ повѣшенію за грабежи и разбои.

—

Въ Варшавѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Арнольдомъ.

С.-Петербургское юридическое общество.

Въ засѣданіи 21-го марта 1909 г. продолжались пренія по прочитаннымъ въ предыдущемъ засѣданіи (14 марта)—докладу проф. А. А. Жижиленко и сообщенію барона А. Ф. Мейендорфа на тему „О безотвѣтственности народныхъ представителей“ [1]).

П. И. Люблинскій полагаетъ, что самый принципъ безотвѣтственности народныхъ представителей за произносимыя ими въ парламентѣ рѣчи и сужденія едва ли можетъ быть подвергнутъ сомнѣнію—какъ съ точки зрѣнія догматической, такъ и съ точки зрѣнія политики права и законодательства. М. М. Боровитиновъ доказывалъ въ прошломъ засѣданіи отсутствіе юридическихъ основаній для признанія безотвѣтственности депутатовъ, ссылаясь на то, что въ уголовномъ уложеніи нѣтъ указаній на такую безотвѣтственность. Но онъ упустилъ при этомъ изъ виду, что уголовное уложеніе, понятно, не могло имѣть въ виду этого конституціоннаго принципа въ то время, когда не было еще и самой конституціи. Данный же М. М. Боровитиновымъ перечень случаевъ устраненія противоправности или наказуемости отнюдь не является исчерпывающимъ. Уголовное уложеніе помѣстило лишь нѣкоторыя категоріи такихъ случаевъ. Во всякомъ случаѣ изъ отсутствія въ нашемъ уголовномъ кодексѣ спеціальнаго постановленія, корреспондирующаго съ ст. 14 учр. гос. д. и подтверждающаго въ отрицательной формѣ выраженный въ этой статьѣ принципъ „полной свободы сужденій и мнѣній“, никакъ нельзя дѣлать, подобно М. М. Боровитинову, вывода объ отсутствіи у насъ начала безотвѣтственности: отсюда можетъ возникнуть лишь вопросъ о томъ, какому закону отдать предпочтеніе — конституціонному или до-конституціонному? И этотъ вопросъ, конечно, долженъ быть рѣшенъ въ смыслѣ предпочтенія новыхъ законовъ старымъ. Слѣдовательно, несмотря на отсутствіе въ нашемъ уголовномъ кодексѣ соотвѣтствующаго спеціальнаго постановленія, никакой судъ не можетъ, въ виду ст. 14 учр. гос. д., судить депутата за выраженныя имъ въ парламентѣ сужденія и мнѣнія. Вопросъ, такимъ образомъ, сводится лишь къ тому, каковъ долженъ быть объемъ этой безотвѣтственности, т. е. допускаетъ ли она изъятія и какія именно? Не подлежитъ сомнѣнію, что понятіе безотвѣтственности охватываетъ и должно охватывать всѣ такъ называемыя политическія преступленія; но можно ли утверждать то же самое и относительно уголовныхъ дѣяній въ тѣсномъ смыслѣ, совершонныхъ депутатомъ посредствомъ слова? Здѣсь приходится проводить различіе между уголовно-публичными и уголовно-частными дѣяніями, и, быть можетъ, распространеніе безотвѣтственности на эту послѣднюю категорію слѣдуетъ признать нецѣлесообразнымъ. Съ одной стороны, оно порождаетъ весьма серьезныя неудобства и опасности для самихъ депутатовъ въ видѣ, напримѣръ, такъ называемыхъ парламентскихъ дуэлей, а также рѣзкихъ обвиненій, полемики и т. п. Съ другой стороны, какъ разъ въ области уголовно-частныхъ дѣяній, дисциплинарное воздѣйствіе парламента, могущее въ извѣстной мѣрѣ служить компенсаціей безотвѣтственности, на практикѣ гораздо менѣе осуществимо вслѣдствіе крайней трудности, а иногда и невозможности для предсѣдателя своевременно замѣтить всѣ нарушенія правъ частныхъ лицъ, заключающіяся въ отдѣльныхъ словахъ и выраженіяхъ депутата. Между прочимъ, на примѣрѣ Англіи мы видимъ, какъ самыя либеральныя законодательства считаются съ злоупотребленіями иммунитетомъ со стороны депутатовъ въ смыслѣ

[1]) См. „Право“ №№ 14 и 15.

нарушенія правъ частныхъ лицъ. Вся привилегія безотвѣтственности въ Англіи явилась собственно какъ результатъ весьма широкой дисциплинарной власти парламента и сохраняетъ до сихъ поръ чисто-мѣстный характеръ. Если же парламентская рѣчь депутата вышла за стѣны парламента благодаря дѣятельности самого депутата, (напримѣръ, опубликована имъ въ Times въ точномъ изложеніи), то онъ можетъ быть привлеченъ за libel всякимъ частнымъ лицомъ, которое увидитъ въ ней себя оскорбленнымъ. Даже парламентскіе отчеты до 1840 г. не пользовались съ этой точки зрѣнія безотвѣтственностью. И теперь эта безотвѣтственность не является полной, такъ какъ достаточно доказать злой умыселъ, руководившій редакторомъ при напечатаніи спеціально направленной противъ даннаго частнаго лица парламентской рѣчи,—и отвѣтственность можетъ наступить. Исторія же безотвѣтственности депутатовъ въ Англіи показываетъ намъ, какъ сурово каралъ парламентъ своихъ членовъ именно за нарушенія правъ частныхъ лицъ. О новыхъ теченіяхъ среди германскихъ юристовъ въ этомъ направленіи говорили уже оба докладчика. Во всякомъ случаѣ тенденція въ пользу изъятій изъ принципа безотвѣтственности въ смыслѣ огражденія чести частныхъ лицъ вовсе не имѣетъ въ виду колебать самый этотъ принципъ.

Обращаясь къ положенію этого вопроса въ нашемъ законодательствѣ, приходится въ области частно-уголовныхъ дѣяній, въ свою очередь, различать диффамацію отъ клеветы. Именно, въ отношеніи первой изъ нихъ, какъ это указано было О. О. Грузенбергомъ, ст. 537 уг. ул., въ сущности, устраняетъ наказуемость дѣяній этого рода. Вопросъ, слѣдовательно, суживается до клеветы, и рѣшеніе его зависитъ отъ того, какъ широко мы будемъ толковать предоставленную ст. 14 учр. г. д. „полную свободу сужденій и мнѣній“.

Понятіе „свободы“ есть понятіе публичнаго права. Она означаетъ лишь отсутствіе стѣсненій со стороны государственной власти, но не полную безотвѣтственность за посягательства на интересы частныхъ лицъ. Таковы понятія „свободы печати“, „свободы передвиженія“ и т. п. Въ такомъ же смыслѣ слѣдуетъ понимать и „свободу сужденій и мнѣній“, провозглашенную въ ст. 14 учр. г. д. Такое толкованіе ст. 14 не означаетъ, впрочемъ, что изъятіе клеветы изъ принципа безотвѣтственности имѣлось въ виду законодателемъ: оно показываетъ лишь, что съ точки зрѣнія дѣйствующаго закона не имѣется препятствій къ установленію такого изъятія, если бы гос. дума пожелала установить прецедентъ въ этомъ направленіи. Остается разрѣшить еще вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ депутатъ можетъ быть преслѣдуемъ за клевету, т. е.—распространяется ли на нее ст. 22 учр. г. д.? Что касается общаго смысла этой статьи, то докладчикъ идетъ слишкомъ далеко, придавая ей чисто-отвлеченное значеніе.

Болѣе правильно мнѣніе барона А. Ф. Мейендорфа, относящаго сюда другія преступленія, напр. подлогъ, растрату и пр., учиненныя депутатомъ при исполненіи обязанностей. Относится ли сюда и клевета? Слѣдуетъ думать, что нѣтъ, ибо клевета, какъ уголовно-частное дѣяніе, на общемъ основаніи, подсудна общимъ судамъ, и нѣтъ основанія относить ее къ юрисдикціи верховнаго уголовнаго суда. Произнесеніе рѣчи не можетъ быть разсматриваемо, какъ „исполненіе обязанностей“: это свободное право депутата, и, осуществляя его ко вреду частныхъ лицъ, онъ отвѣтственъ, какъ и всякое другое частное лицо.

Въ заключеніе слѣдуетъ указать на ту важность, которую, въ виду неопредѣленнаго положенія вопроса въ нашемъ законодательствѣ, пріобрѣтаютъ съ одной стороны прецеденты, а съ другой стороны энергичное отстаиваніе самимъ законодательнымъ учрежденіемъ правъ своихъ членовъ. Въ этомъ отношеніи молодое народное представительство, еще не успѣвшее выработать опредѣленныхъ традицій, находится, конечно, въ менѣе выгодномъ положеніи сравнительно съ старымъ учрежденіемъ, какъ, напримѣръ, англійскій парламентъ. Въ Англіи парламенту удалось путемъ долгой борьбы бронировать вполнѣ надежно свою прерогативу, создавъ практическую невозможность осуществить преслѣдованіе за отсутствіемъ доказательствъ, устныхъ и письменныхъ.

У насъ пока такой брони нѣтъ, народное представительство не ограждено даже уголовными законами, и потому только отъ единодушія и энергіи народнаго представительства будетъ зависѣть то, въ какомъ направленіи рѣшится вопросъ объ этой его прерогативѣ.

І. В. Гессенъ считаетъ обычные пріемы толкованія непримѣнимыми къ нашему законодательству вообще и къ нашимъ „основнымъ законамъ“ въ частности. Вѣдь юридическая герминевтика предполагаетъ, вообще говоря, разумность закона и возможна лишь при извѣстномъ уровнѣ законодательства, т. е. при извѣстной его стройности и единствѣ. Но развѣ мыслимо при томъ запутанномъ состояніи, въ какомъ находится наше законодательство, сгладить его противорѣчія путемъ герминевтики?—Развѣ мы не видимъ, какъ часто самъ сенатъ безпомощенъ въ своихъ попыткахъ примирить непримиримое, и какъ вслѣдствіе этого многіе законы остаются на бумагѣ, не будучи проведены въ жизнь? Бюрократія до сихъ поръ въ своемъ законодательномъ творчествѣ всегда отправлялась отъ „примѣрнаго дѣла“, въ данной же области, т. е. въ вопросахъ, касающихся народнаго представительства, ей пришлось столкнуться съ дѣломъ „безпримѣрнымъ“... Неудивительно, что указанныя обычныя черты бюрократическаго творчества—запутанность, казуистичность и противорѣчія—проявились именно въ данной области съ особенной силой и рельефностью. Вопросъ о безотвѣтственности народныхъ представителей далеко не единственный, оставленный творцами нашихъ основныхъ законовъ въ состояніи безнадежной запутанности и неопредѣленности,—его судьбу въ неменьшей степени раздѣляютъ и другіе весьма важные вопросы конституціоннаго права, какъ, напримѣръ, вопросы о неприкосновенности депутатовъ, о сессіи,—всѣ они находятся въ одинаково плачевномъ состояніи неустранимой неясности и безвыходныхъ противорѣчій. Что же касается вопроса о безотвѣтственности, то тутъ, повидимому, бюрократія ясно понимала одно, — что дѣло идетъ о самоограниченіи власти: и вотъ, вводя ст. 14 въ учр. гос. думы, она въ то же время, на подобіе лисицы въ баснѣ Крылова, оставила себѣ лазейку въ видѣ 22-й ст. того же учр. Примирить эти статьи представляется задачей неосуществимой. Здѣсь было предложено три попытки такого примиренія. Докладчикъ и баронъ А. Ф. Мейендорфъ отправляются отъ ст. 14, какъ основной, придавая ст. 22 лишь подчиненное значеніе. М. М. Боровитиновъ, напротивъ, придаетъ рѣшающее значеніе именно 22-й ст. Наконецъ, П. И. Люблинскій избралъ средній путь—компромиссъ между двумя противоположными точками зрѣнія не настаивая, впрочемъ, самъ на соотвѣтствіи своего толкованія намѣреніямъ законодателя. Въ дѣйствительности, однако, ни одна изъ этихъ попытокъ не можетъ претендовать на удовлетворительное разрѣшеніе противорѣчія между этими статьями, построенными на противоположныхъ принципахъ. И когда видишь столь старательныя попытки примирить непримиримое, то вспоминаешь о тѣхъ авгурахъ, которые, сами плохо вѣря въ то, что они дѣлаютъ, избѣгаютъ смотрѣть другъ на друга, чтобы не выдать себя невольной улыбкой. Если же съ почвы безплодной юридической герминевтики перевести во-

просъ о безотвѣтственности на принципіальную политическую почву, то нельзя не признать, что взглядъ М. М. Боровитинова вполнѣ отвѣчаетъ условіямъ нашей дѣйствительности. Конечно, въ отношеніи западныхъ конституцій спорить противъ принципа безотвѣтственности значитъ стучаться въ глухую стѣну; но тамъ безотвѣтственность, какъ показалъ самъ докладчикъ, явилась результатомъ продолжительной борьбы и въ настоящее время настолько упрочилась въ общемъ сознаніи, что западныя законодательства уже въ состояніи позволить себѣ такую роскошь, какъ защищаемое П. И. Люблинскимъ изъятіе уголовно-частныхъ дѣяній изъ сферы безотвѣтственности. Совсѣмъ не то у насъ, гдѣ отсутствуютъ элементарныя общія условія, составляющія необходимую предпосылку безотвѣтственности: вѣдь послѣдняя несомнѣнно предполагаетъ наличность правового порядка, при которомъ „столкновеніе мнѣній“ вообще представляется не чѣмъ то опаснымъ и разрушительнымъ, а, напротивъ, необходимымъ средствомъ нормальнаго развитія. Но когда во всей странѣ господствуетъ могильная тишина, и парламентская трибуна возвышается, какъ единственный оазисъ среди пустыни, то безотвѣтственность депутатовъ является дѣйствительно какимъ-то рѣзкимъ диссонансомъ, нарушающимъ общій фонъ всего окружающаго. Неудивительно поэтому, что въ первомъ департаментѣ государственнаго совѣта при рѣшеніи дѣла Шрага вопросъ о безотвѣтственности народныхъ представителей даже и не возникъ: 1-й департаментъ просто призналъ его несуществующимъ. Такое приспособленіе, впрочемъ, новыхъ законовъ къ старымъ, вмѣсто обратнаго процесса, отнюдь не составляетъ у насъ чего-либо новаго: такая же судьба постигла, напримѣръ, уставы 1864 года.

Все это приводитъ насъ къ тому заключенію что признавая привилегію безотвѣтственности необходимымъ условіемъ функціонированія народнаго представительства, нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ отрицать, что принципъ безотвѣтственности совершенно не соотвѣтствуетъ условіямъ настоящаго политическаго момента, находясь съ нимъ въ рѣзкомъ, непримиримомъ противорѣчіи.

М. Я. Острогорскій полагаетъ, что политическая сторона вопроса о безотвѣтственности при всемъ ея значеніи, едва ли нуждается въ разъясненіи, такъ какъ представляется довольно аксіоматичной. Не такова юридическая сторона, требующая анализа. Такъ, прежде всего съ юридической точки зрѣнія терминъ „привилегія“ не соотвѣтствуетъ существу даннаго понятія. Терминъ этотъ имѣетъ въ настоящее время лишь историческій, такъ сказать, антикварный смыслъ, напоминая о той борьбѣ съ короной, отъ которой развилась впослѣдствіи безотвѣтственность депутатовъ. Юридически же существо послѣдней заключается не въ привилегіи депутатовъ, а въ *прерогативѣ парламента*. Это сразу создаетъ болѣе солидную почву для безотвѣтственности и устраняетъ нѣкоторую шаткость ея позиціи. Дѣло въ томъ, что публичное право знаетъ еще прерогативы, напримѣръ—прерогативу судьи, и притомъ—не только судьи въ тѣсномъ смыслѣ, но и государственнаго обвинителя, а въ культурныхъ странахъ и—адвоката, а также и—свидѣтеля при дачѣ показаній. Такая прерогатива должна быть, конечно, признана и за парламентомъ. Однако, противъ этого часто возражаютъ указаніемъ на „нарушенія правъ третьихъ лицъ“, но при этомъ обыкновенно не принимается достаточно во вниманіе характеръ функціонированія парламента. Говоря о „третьихъ лицахъ“, надо различать прежде всего двѣ категоріи ихъ: во-первыхъ, агенты правительства. Что касается этой категоріи „третьихъ лицъ“, то вполнѣ очевидно, что если предоставить агентамъ правительства право преслѣдовать депутатовъ за клевету, то этимъ самымъ будетъ извращенъ весь представительный строй, такъ какъ этимъ парализована будетъ въ корнѣ функція контроля. Но этого мало: неминуемымъ результатомъ этого будетъ фактическое упраздненіе отвѣтственности министровъ, и все функціонированіе представительнаго строя сведется къ нулю при наличности такихъ препятствій. Наконецъ, не слѣдуетъ забывать и того, что о „беззащитности“ этой категоріи „3 хъ лицъ“ не можетъ быть рѣчи, такъ какъ они имѣютъ дѣятельныхъ и усердныхъ защитниковъ передъ парламентомъ въ лицѣ министровъ. Остается другая категорія „третьихъ лицъ“—частныя лица въ собственномъ смыслѣ слова. Тутъ слѣдуетъ, прежде всего, имѣть въ виду, что такого рода нарушенія правъ частныхъ лицъ сравнительно весьма рѣдко могутъ имѣть мѣсто. Конечно, это само по себѣ еще не исключаетъ необходимости огражденія этихъ лицъ отъ возможныхъ нарушеній ихъ блага. Рѣшающее значеніе въ данномъ вопросѣ имѣетъ сравнительная важность двоякаго рода частныхъ интересовъ: низшаго и высшаго порядка; послѣдніе несомнѣнно требуютъ свободы депутата отъ всякаго судебнаго преслѣдованія для безпрепятственнаго исполненія своихъ обязанностей. При этомъ дѣло тутъ, разумѣется, не въ недовѣріи къ суду, какъ совершенно неправильно полагаетъ М. М. Боровитиновъ: съ такимъ же правомъ можно было бы говорить о недовѣріи къ администраціи, какъ мотивѣ признанія свободы депутата отъ административнаго преслѣдованія. Свобода депутата отъ того и другого преслѣдованія диктуется общей конституціонной точкой зрѣнія, она вытекаетъ изъ принципа раздѣленія властей, судъ не можетъ входить въ оцѣнку характера и обстановки функціонированія парламента, а слѣдовательно—и отдѣльныхъ рѣчей и выраженій депутатовъ. Поэтому нельзя не отнестись скептически къ защищаемому П. И. Люблинскимъ выдѣленію уголовно-частныхъ дѣяній изъ сферы безотвѣтственности. Ссылка же П. И. Люблинскаго на суровую дисциплинарную практику англійскаго парламента въ отношеніи клеветы неубѣдительна потому, что П. И. Люблинскимъ упущено изъ виду весьма важное обстоятельство, а именно — что до половины 19-го вѣка въ англійскомъ парламентѣ не было гласности, что дѣлало положеніе оклеветаннаго крайне тяжелымъ, лишая его возможности оправдаться. Также и относительно парламентскихъ отчетовъ Люблинскій, повидимому, упустилъ изъ виду, что въ Англіи собственно нѣтъ офиціальныхъ парламентскихъ отчетовъ—чѣмъ лишь и объясняются ограниченія ихъ безотвѣтственности.

По вопросу о противорѣчіи между ст. 14 и 22 учр. г. д. слѣдуетъ замѣтить, что такого противорѣчія въ дѣйствительности нѣтъ, такъ какъ ст. 14 говоритъ только о рѣчахъ депутатовъ, а ст. 22 говоритъ объ ихъ дѣйствіяхъ.

Послѣ краткихъ замѣчаній Р. Л. Вейсмана, С. А. Бѣляцкина и П. И. Люблинскаго предсѣдатель В. Д. Набоковъ въ своемъ резюме отмѣтилъ прежде всего разносторонность и глубину выслушанныхъ докладовъ,—что обнаруживается уже изъ того, что всѣ пренія въ обоихъ засѣданіяхъ вращались исключительно вокругъ тѣхъ или иныхъ положеній докладовъ. Послѣдніе и по существу представляются вполнѣ убѣдительными. Лишь два тезиса доклада А. А. Жижиленко вызываютъ сомнѣнія. Во-первыхъ, нельзя согласиться съ 6-мъ тезисомъ, по крайней мѣрѣ—въ той его формулировкѣ, какая дана ему докладчикомъ: безотвѣтственность есть благо, а отнюдь не зло, нуждающееся въ компенсированіи его дисциплинарной властью парламента: послѣдняя покоится на другихъ основаніяхъ и преслѣдуетъ совершенно другую цѣль, чѣмъ общесудебная власть. Далѣе, послѣдній тезисъ объ особыхъ судахъ, ограничивающихъ свою задачу

констатированіемъ и оцѣнкой заявленія депутата, тоже едва ли пріемлемъ—отчасти по соображеніямъ, уже высказаннымъ другими оппонентами, отчасти же по общимъ основаніямъ правового характера: именно, правовому чувству былъ бы нанесенъ серьезный ударъ такими лишенными санкціи приговорами. Болѣе цѣлесообразнымъ представляется, вопреки возраженію Г. Б. Сліозберга, способъ реабилитаціи, указанный О. О. Грузенбергомъ и состоящій въ предъявленіи депутату со стороны оклеветаннаго лица требованія повторить внѣ парламента свое заявленіе. Г. Б. Сліозбергъ напрасно смущается тѣмъ, что здѣсь опозоренному лицу наносится „второй ударъ": вѣдь противъ перваго удара опозоренный безсиленъ, новаго же элемента оскорбленія здѣсь нѣтъ. Во всякомъ случаѣ, этотъ путь реабилитаціи привелъ бы къ значительному смягченію остроты вопроса о клеветѣ.

Что касается развитыхъ въ преніяхъ точекъ зрѣнія на привилегію безотвѣтственности, то онѣ сводятся къ тремъ: полная безотвѣтственность (какъ и у докладчиковъ), полная отвѣтственность на общемъ основаніи и отвѣтственность неполная. Особую позицію занимаетъ І. В. Гессенъ, полагающій, что споръ о безотвѣтственности при настоящихъ условіяхъ не имѣетъ вообще практическаго значенія, такъ какъ судьба безотвѣтственности находится въ зависимости отъ общихъ политическихъ условій и судьбы самого народнаго представительства въ ближайшемъ будущемъ: восторжествуетъ послѣднее, тогда вмѣстѣ съ нимъ упрочится и безотвѣтственность; погибнетъ оно или потерпитъ крушеніе—и тогда о безотвѣтственности, конечно, не можетъ быть рѣчи. Взглядъ этотъ, повидимому, раздѣляется и многими народными представителями, потому столь слабо здѣсь представленными. Взглядъ этотъ, однако, глубоко ошибочный: въ борьбѣ за право мы должны пользоваться тѣми средствами, какія имѣются въ нашемъ распоряженіи. Въ настоящемъ случаѣ такимъ орудіемъ является толкованіе закона.

Что касается, далѣе, развитой М. М. Боровитиновымъ точки зрѣнія полной отвѣтственности депутатовъ, то она покоится на утвержденіи, что нѣтъ юридическихъ основаній для конструированія безотвѣтственности. Но это утвержденіе неправильно, ибо безотвѣтственность депутатовъ покоится на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и безотвѣтственность монарха и представителя иностранной державы. Въ руководствѣ Таганцева. изд. 1874 г., безотвѣтственность признавалась и выводилась изъ самаго существа обязанностей депутата. Впрочемъ, М. М. Боровитиновъ все же вынужденъ былъ признать нѣкоторый плюсъ по отношенію къ депутатамъ, но далъ ему весьма узкое, произвольное толкованіе. Трудно согласиться и съ П. И. Люблинскимъ по вопросу о клеветѣ. Соображеніе о парламентскихъ дуэляхъ не имѣетъ принципіальнаго значенія. Что же касается беззащитности частныхъ лицъ, то очевидно, что въ нормальныхъ случаяхъ о такой „беззащитности" не можетъ быть рѣчи; ради же исключительныхъ случаевъ допустить судебное преслѣдованіе было бы крайне опасно. Да и, наконецъ, самая идея старательнаго огражденія частныхъ интересовъ отъ посягательствъ, рядомъ съ полной безотвѣтственностью за нарушенія публичныхъ интересовъ, едва ли справедлива и, безъ сомнѣнія, нашла бы многихъ противниковъ. Наиболѣе правильной поэтому представляется точка зрѣнія докладчиковъ, раздѣляемая и большинствомъ оппонентовъ: полная безотвѣтственность, причемъ, какъ въ отношеніи представителя иностраннаго государства приходится, ради послѣдовательности и единства безотвѣтственности, жертвовать отдѣльными исключительными случаями злоупотребленій иммунитетомъ со стороны депутатовъ.

Въ заключеніе, собраніе, по предложенію предсѣдателя, дружными аплодисментами выразило благодарность докладчикамъ.

Судебная практика.

Уг. касс. департ. Прав. Сената.

(Опредѣленіе срока заключенія).

Кіевская судебная палата, разсмотрѣвъ 23 іюля 1908 года предложеніе прокурора той же палаты о разрѣшеніи въ порядкѣ 955 ст. уст. угол. суд. встрѣченнаго прокуроромъ сомнѣнія при исполненіи приговора судебной палаты, состоявшагося 30-го октября 1906 года о мѣщанинѣ Ж., присужденномъ, на основаніи 1 ч. 126 ст. угол. улож., къ заключенію въ крѣпости, по вопросу о томъ, надлежитъ ли Ж., отбывающему опредѣленное ему палатою наказаніе, согласно закону 22 ноября 1906 г., въ тюрьмѣ и притомъ въ отдѣльной камерѣ, примѣнить дѣйствіе 266 ст. уст. содерж. подъ страж., нашла, во 1-хъ, что опредѣленное Ж. приговоромъ палаты 30 октября 1906 года заключеніе въ крѣпости должно быть замѣнено заключеніемъ въ тюрьмѣ по закону 22 ноября 1906 года и во 2-хъ, что внесенный прокуроромъ вопросъ не вызываетъ необходимости въ постановленіи о немъ опредѣленія въ порядкѣ 955 ст. уст. угол. суд., такъ какъ при самомъ обращеніи приговора судебной палаты къ исполненію прокуроромъ никакого затрудненія въ исполненіи этого приговора встрѣчено не было; что правила закона 22 ноября 1906 года и статья 266 уст. содерж. подъ страж. точно опредѣляютъ порядокъ исполненія приговора, и вслѣдствіе сего и по вопросу о сокращеніи срока отбытія наказанія по 266 ст. уст. сод. подъ страж. не можетъ быть постановлено какое либо опредѣленіе палаты въ порядкѣ 955 ст. уст. угол. суд.; что послѣдствія отбытія наказанія въ тюрьмѣ вмѣсто крѣпости напередъ уже установлены 3 ст. закона 22 ноября 1906 года и примѣнять ихъ должны исполнители приговора, а не судебная палата; что 3 ст. закона 22 ноября 1906 г. и ст. 266 уст. сод. подъ страж. не возбуждаютъ сомнѣнія въ томъ, что онѣ имѣютъ примѣненіе только къ тѣмъ осужденнымъ къ заключенію въ крѣпости, которые отбываютъ наказаніе въ тюрьмахъ, устроенныхъ по системѣ одиночнаго заключенія, а не въ одиночныхъ камерахъ тюремъ прежняго устройства, а поэтому судебная палата опредѣлила: дополнивъ приговоръ судебной палаты отъ 30 октября указаніемъ на замѣну крѣпости заключеніемъ Ж. въ тюрьмѣ, согласно закону 22 ноября 1906 года, предложеніе прокурора палаты оставить безъ послѣдствій. На это опредѣленіе подсудимый Ж. принесъ частную жалобу объ отмѣнѣ онаго.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. оберъ-прокурора и сообразивъ вышеизложенное опредѣленіе судебной палаты съ закономъ и рѣшеніями правительствующаго сената, правительствующій сенатъ находитъ, что мнѣніе судебной палаты о томъ, что возбуждаемый прокуроромъ судебной палаты вопросъ не вызываетъ необходимости въ постановленіи опредѣленія въ порядкѣ 955 ст. уст. угол. суд., такъ какъ при самомъ обращеніи приговора судебной палаты къ исполненію прокуроръ не встрѣчалъ никакого затрудненія или сомнѣнія въ исполненіи его, лишено правильнаго основанія, такъ какъ ни 955 ст. уст. угол. суд., ни другой какой либо законъ не устанавливаетъ, что о встрѣченномъ при исполненіи приговора судебнаго мѣста сомнѣніи

или затрудненіи исполнители приговора имѣютъ право обращаться за разъясненіемъ ихъ сомнѣній къ судебному мѣсту только лишь въ моментъ обращенія приговора къ исполненію, а не тогда, когда это сомнѣніе возникаетъ; напротивъ, изъ рѣшеній правительствующаго сената, послѣдовавшихъ какъ по общему собранію департаментовъ, такъ и по уголовному кассаціонному департаменту въ разъясненіе 955 ст. уст. угол. суд., ясно видно, что правительствующій сенатъ всегда признавалъ возможнымъ дополненіе, измѣненіе и поясненіе судебнымъ мѣстомъ постановленныхъ имъ приговоровъ въ порядкѣ 955 ст. уст. угол. суд., если для исполнителей этихъ приговоровъ возникали какія либо сомнѣнія или затрудненія во все время исполненія этихъ приговоровъ (рѣш. общ. собр. д-товъ 1882 г. № 52; уголов. касс. д-та 1871 г. № 1083, 1868 г. № 680 и др.). Равнымъ образомъ и мнѣніе судебной палаты о томъ, что законъ 22 ноября 1906 г. опредѣляетъ точно порядокъ исполненія приговора, и посему не можетъ давать основанія къ возбужденію какихъ либо сомнѣній въ порядкѣ 955 ст. уст. угол. суд., опровергается уже самымъ опредѣленіемъ судебной палаты отъ 23 іюля 1908 г., изъ котораго видно, что палата признала, однако, необходимымъ дополнить свой приговоръ о Ж., состоявшійся 30 октября 1906 года, указаніемъ, что опредѣленное Ж. приговоромъ палаты заключеніе въ крѣпости должно быть замѣнено, согласно закону 22 ноября 1906 года, заключеніемъ въ тюрьмѣ, несмотря на то, что замѣна эта опредѣляется весьма точно и категорично самимъ закономъ. И таковое дополненіе вполнѣ правильно, но, однако, могло быть сдѣлано не иначе, какъ въ порядкѣ 955 ст. уст. угол. суд., такъ какъ вѣдѣнію суда, какъ дословно указано въ рѣшеніи прав. сената по дѣлу о Кузнецовѣ (28 октября 1908 г.), подлежатъ всѣ тѣ вопросы, возникающіе при исполненіи приговора, которые вытекаютъ изъ самаго содержанія приговора, неправильнаго пониманія или толкованія закона и другихъ юридическихъ нормъ при исчисленіи сроковъ заключенія, замѣнѣ одного наказанія другимъ и т. п., словомъ, всѣ юридическіе вопросы, возникающіе при исполненіи приговора, подлежатъ разрѣшенію судебныхъ мѣстъ, и лишь фактическое исполненіе приговора, выборъ той или иной формы его отбытія, исправленіе фактическихъ ошибокъ, допущенныхъ при исчисленіи сроковъ наказанія, и вообще наблюденіе за фактическимъ исполненіемъ приговора подлежитъ исключительному вѣдѣнію исполнителей приговора и ихъ начальства. Конечно, и въ данномъ случаѣ не встрѣчалось бы надобности входить въ судебную палату за разъясненіемъ сомнѣнія о возможности или невозможности примѣненія къ наказанію Ж. дѣйствій 266 ст. уст. о сод. подъ страж., еслибы судебною палатою еще 30 октября, при самомъ постановленіи о Ж. приговора могло быть указано, что 266 ст. уст. о сод. подъ стражею можетъ имѣть примѣненіе и къ наказанію Ж. единственно лишь въ случаѣ отбыванія имъ въ замѣну крѣпости тюремнаго заключенія въ тюрьмѣ, устроенной по системѣ одиночнаго заключенія. А потому, признавая, что хотя внесенное судебною палатою въ опредѣленіе ея отъ 23 іюля 1908 г. заключеніе о дѣйствительномъ смыслѣ и значеніи 266 ст. уст. сод. подъ страж. совершенно правильно и жалоба Ж. въ этомъ отношеніи на опредѣленіе судебной палаты, состоявшееся 23 іюля 1908 г., уваженія не заслуживаетъ, тѣмъ не менѣе опредѣленіе это, за нарушеніемъ 955 ст. уст. угол. суд., не можетъ быть признаваемо въ силѣ судебнаго.—Вслѣдствіе этого правительствующій сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе кіевской судебной палаты, за нарушеніемъ 955 ст. уст. угол. суд., отмѣнить, предписавъ постановить новое по жалобѣ Ж. опредѣленіе, о чемъ, съ возвращеніемъ дѣла, означенной палатѣ послать указъ.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 5-е мая, по 1 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Крутякова спб. ст. м. с. 29 уст.; Бѣляева и др. саратов. о. с. 269[1] ул.; Семенихина екатеринодар. м. с. 142 уст.; Овчаренкова и др. саратов. о. с. 269[1] ул.; Зыскинда вилен. м. с. 51[5] уст.; Гарбунова и др. самарск. о. с. 1453 ул.; Еситова екатеринодар. м. с. 172 уст.; Иванова спб. ст. мир. с.; Зильберфарба ровенск. м. с.; Биттера 1 варш. м. с.; Габердшица варшав. гор. м. с.; Иванова каз. о. с.; Шмитбаума варшав. гор. м. с.—всѣ въ нар. строит. уст.; Байко засл.-острож. м. с.; Маляра засл.-острож. м. с.; Климовой сарат. о. с.; Фурмановъ староконстант. м. с.; Куколева екатеринодар. м. с.; Джабаръ-Оглы екатеринодар. м. с.; Шкурина владимірск. о. с.; Фалфедеръ варш. гор. м. с.; Коха варш. гор. м. с.; Габерфица варш. гор. м. с.; Серегина саратов. о. с.; Варшавякъ 1 варш. м. с.; Дембека 2 ломжинск. м. с.; Антошевской варш. м. с.—всѣ въ наруш. акцизнаго устава.

На 8-е мая, по 2 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Креймера и др. кишинев. м. с. 115 уст.; Пельцера житомір. м. с. 115[3] уст.; Кацана уманск. м. с. 177 уст.; Носкова спб. уѣзд. м. с.; Курсенко кіевск. м. с. 142 уст.; Кагальнака брацлав. м. с. Сѣнило винниц. м. с. 169 уст.; Вѣтошкина омской с. п. 1909 г.; Байгельмана варш. гор. м. с; Жолондкевичей и др. варш. с. п.; Терехова и др. ковенск. с. 1455 ул.; Семенюка гродненск. о. с. 1485 ул.; Никифорова могилев. о. с. 1465 ул.; Барбера кишин. м. с. 135 уст.; Постоловскаго ольгопольск. м. с 170[1] уст.; Павлова елисаветгр. о. с. 180 уст.; Шраменка черкасск. м. с. 177 уст.; Боханъ кіевск. м. с. 31 уст.; Свержбинскаго сквирск. м. с. Ружицкаго и др. 145 уст.; Ярошука минск. о. с. 170[1] уст.; Оберды и др. 2 люблинск. м. с.; Лѣсневича каменецк. м. с.; Жмаева троицк. о. с.; Тушановскаго балтск. м. с.; Павлюкова могилев. о. с. 169 уст.; Соколова спб. о. с. 940 ул.; Крыловой спб. о. с. 1477 ул.; Григорьева елисаветград. о. с. 1455 ул.; Олейника ольгопольск. м. с. 172 уст.; Серба минск. о. с. 172 уст.; Юрцюсъ ковенск. о. с. Кауновича и др. 180[2] уст.; Литольцевъ ковельск. м. с. 169 уст.; Величко кіевск. м. с. 142 уст.; Уманскаго херсонск. о. с. 170[1] уст. Селевига виленск. м. с. 1483 ул.; Колка везен.-вейсенштт. м. с.; Степанова омск. с. п.; Фриде каменецк. м. с.; Казарцева симфероп. о. с. 1651 ул.; Попкевича и др. лупк. о. с. 1629 ул.; Савичева петрозавод. о. с. 288 ул., Павлюкова кременецк. м. с. 169 уст.: Блиндера кременец. м. с. 170[1] уст.; Полякъ кишинев. м. с. 115 уст.; Яновскаго уманск. м. с. 142 уст.; Пухновскаго одесск. гор. м. с. 142 уст.; Левина виленск. м. с. 180 уст.; Клозертанса одесск. гор. м. с. 177 уст.; Алексюка бердичевск. м. с. 169 уст.; Ридаль спб. о. с. 1643 ул.; Цырульникова могилевск. м. с. 1483 ул.; Богданова череповецк. м. с. кража; Шепченко кам.-подольск. м. с. 940 ул.; Тарасенко елисаветград. о. с. 1455 ул.

Протесты: тов. прок. кам.-под. о. с. Закѣева 1455 ул.; кіевск. о. с. Рафаловскаго 1484 ул.; харьк. с. п. по д. Семенченкова и др.

На 4-е мая, по 4 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Шрайбмана варш. с. п. 305 ул.; Поль

3 петроков. м. с. 142 уст; Муратова 3 петрок. м. с. 115[3] уст.; Тринишевскаго 2 ломжин. м. с. 140 уст.; Турбана спб. с. п. 129 уг. ул.; Васильевой и др. моск. с. п. 1585 ул.; Митерперло и др. варш. с. п. 824 ул.; Попова тифлисск. с. п. 1455 ул.; Муратова 3 петрок. м. с. 115з уст.; Рыхловскаго 1 калишск. м. с. Бурковскихъ въ самоуправствѣ; Витесовъ 2 кѣлец. м. с. 147 уст.; Шурки 3 петрок. м. с. 115 уст.; Гостынскаго 1 варш. м. с. кража; Мешковскаго 1 петрок. м. с. Залевскаго укр. крад.; Рутки радомск. 1 м. с. 172 уст.; Бржоановскаго 1 радомск. м. с. Щепанской въ нанесеніи побоевъ; Сикорскаго 1 плоцк. м. с. 136 уст.; Шмидтъ 1 радомск. м. с. 134 уст.; Близнюка 2 сѣдлецк. м. с. 136 уст.; Тайберта 3 петрок. м. с. 142 уст.; Квѣтня 1 кѣлецк. м. с. мошенничество; Гандельмана 1 радом. м. с. 173 уст.; Ленскаго варш. г. м. с. 134 уст.; Вальчинской варш. г. м. с. 136 уст.; Кузнецова и др. омск. с. п. 377 ул.; Филимонова омск. с. п. 1484 ул.; Лоссовскаго фрид.-плукстск. м. с. 154 ул.; Бычковой харьк. с. п. 943 ул.; Зарина и др. венд.-валкск. м. с. 154 уст.; Межерицкаго и др. тифлисск. с. п. 943 ул.; Усачева харьк. с. п. 1085 ул.; Трешау харьк. с. п. 129 уг. ул.; Лихтенштейна и Кулика варш. г. м. с. 177 уст.; Винокурова москов. с. п. 124 уст.; Рыбицкаго 1 плоцк. м. с. 169 уст.; Гринберга 3 петрок. м. с. 512 ул.; Пицхелаури тифлисск. с. п. 1455 ул.; Янченко иркут. с. п. 1647 ул.; Исаевыхъ иркут. с. п. 172 уст.; Кутехова москов. с. п. 132 уг. ул.; Гольдфарба 1 люблин. м. с. 513 ул.; Агавеляно тифлисск. с. п. Калантара 1535 ул.; Литмана 3 петрок. м. с. 512 ул.; Винера 3 петрок. м. с. 512 ул.; Георгадзе тифлисск. с. п. 129 уг. ул.; Широченко одесск. с. п. 1466 ул.; Соболева спб. с. п. 1663 ул.; Бера варш. с. п. 1651 ул.; Банасяка варш. с. п. 1465 ул.; Ожогина омск. с. п. 1480 ул.; Карабугаева тифлисск. с. п. 1455 ул.; Нечипоренко харьк. с. п. 126 уг. ул.; Заіонца 2 петрок. м. с. 102 уг. ул.; Муратова 3 петрок. м. с. 115в ул.; Закана 3 петрок. м. с. 169 уст.; Зальцмана 1 сѣдлец. м. с. 130 уст.; Круля варш. с. п. Рамбельскаго 1181 ул.; Пирожкова спб. с. п. 128 уг. ул.

Протесты: тов. прок. иркут. с. п. Вояковскаго 1524 ул.; харьк. с. п. Кокорева 1454 ул.. харьк. с. п. Молодцова 987[1] ул.

Дѣла о возобновленіи: о Глушаковѣ, Старухинѣ. Восенкинѣ.

На 5-е мая, по апелляц. отд. угол. касс. д-та.

Отзывы: Фальковскаго варш. с. п. 362 ул.; Миронова тифлисск. с. п. 347 ул.; Усова тифлисск. с. п. 351 ул., Моисеенко харьк. с. п. 351 ул.; Купчинскаго харьк. с. п. 132 уг. ул.; Смирницкаго москов. с. п. 132 уг. ул.; Луксена спб. с. п. 132 уг. ул.; Мейскеля иркут. с. п. 347 ул.; Елкина новочеркасск. с. п. 132 уг. ул.; Солодухина ташкент. с. п.—Ларіонова 362 ул.; Пивоварова тифлисск. с. п. 354 ул.; Трунева сарат. с. п. 132 уг. ул.

Протестъ: тов. прок. кіев. с. п. Всеяновича-Меленевскаго по 410 ул.

Прошеніе Прошутинскаго о постановленіи дополнительнаго приговора.

На 4-е мая, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Синадино съ Синадино; Акульшина съ попечительствомъ кременчугской Спасо-Преображенской церкви; Араповой съ Поздняковымъ; упр. по сооруж. желѣзныхъ дорогъ съ Скидельскимъ; Дмитровскаго съ Вишневскимъ, Шеметомъ и др.; торг. дома „Бр. Злоказовы“ съ арамильскимъ сел. общ.; опеки Лукашенко съ опекою Десенко и Воробьева; Гудзенко съ Гудзенко; с.-петербургскаго-псковскаго упр. гос. им. съ общ. кр. московской ямской слободы; частная жалоба Русанова съ Горбулиной и др.

Съѣздовыя: опеки Садоха съ Прокоповичемъ 6 дѣлъ; Творисюковъ съ Якимчуковой; Очеретянскаго съ Павловскимъ; Слуцкаго съ Муратовымъ; Критскихъ съ Краусомъ; Свирщевской съ общ. кр. деревни Россохъ; Швацкаго съ Дзюбинымъ; міасскаго поселк. общ. съ міасск. церк. попечит.; торг. дома „Л. Гейденрейхъ и Ко“ съ Якшинымъ; Фостенковой съ имущ. умершей Фостенковой; Смирнова съ Терентьевымъ; Касюлевича съ Касюлевичемъ; Ходзицкихъ съ Зинченкомъ и др.; Мальскаго съ Милоцкимъ; Войтюковой съ общ. кр. с. Татарискъ; Ходаковскаго съ Алексѣевой; частная жалоба Осипинина и Рѣдьковой.

На 4-е мая, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: ардатовскаго городск. общ. съ Ивановымъ; упр. жел. дор. съ бердянскимъ гор. общ.; московской каз. пал. по д. Горохова, Кученевой, Смирнова, Велича; томскаго гор. общ. съ Фуксманъ; московскаго гор. общ. съ Царьковымъ; сосницкаго гор. общ. съ Галаченко; опеки Батрука съ гор. Кіевомъ; хорольскаго гор. общ. съ опек. Звинятской и Миклевыми-Гостемиловыми; ковенской каз. пал. по д. Азлецкаго; Дюршмидта съ самарскимъ гор. общ; сумскаго гор. общ. съ Пискуновыми и Бодзенто-Бѣляцкимъ; орловской каз. палаты по д. Соколова; Соловья съ витебск. гор. упр.; с.-петербургской каз. пал. по д. свѣтл. кн. Воронцова графа Шувалова; тамбовскаго гор. общ. съ Варзинымъ; томской каз. пал. по д. Завьялова; кіевской каз. пал. по д. товар. свеклосахарн. зав. „Удычъ“; бессарабской каз. пал. по д. Костиныхъ; казанской каз. пал. по дѣлу Давлетшина; казанской каз. пал. по д. Тихомирнова; калужской каз. пал. по д. Бутурлова; олонецкой каз. пал. по д. Соколова.

Съѣздовыя: Пшенецкой съ Гуртовцемъ и Сазоненковыми; симбирской каз. пал. по д. Кузнецовыхъ; Холодилова съ главн. упр. нижне-тагильскими и луньевскими заводами; Николаева съ Крыжановской; Герба съ Черничинымъ; с.-петербург. столичн. ломбарда съ Коргуевой; Липецкаго съ григорьевскимъ сельск. общ.; с.-петербургской каз. пал. по д. Сафонова; Папущи и др. съ Муждаби-оглу; Саковича съ Давидсономъ; московской каз. пал. по д. Махиова; Логинова съ псковскимъ гор. общ.; Юхневича съ харьковскимъ губ. земствомъ; пензенской каз. пал. по д. Красильниковыхъ; Бугинскаго съ Бутко; екатеринодарскаго гор. общ. съ Амирхановымъ; Зимина съ Гиренковой; Розенберга съ Володинымъ; Бирскимъ пароходн. общ. по Волгѣ съ нижегородскимъ гор. общ.; Пиньхасовича съ Синекомъ; Зленко съ гор. Ростовомъ на Дону; Хмѣленко съ гор. Ростовомъ на Дону; Лежебруховъ съ винницкимъ гор. общ.; Пойзнера съ владиміръ-волынскимъ уѣздн. земствомъ; краснослободскаго уѣздн. земства съ Лебедевой.

На 5-е мая, по 3 отд. гражд. касс. деп.

Палатскія: общества путиловскихъ заводовъ съ Блюммеромъ; Журиденко съ Глушинскимъ; Китеръ; Пищимукъ съ Ярошенками; торговаго дома „М. Федоровъ и с-я“ съ Паносовымъ; Такойшвили съ Зайцевой; Рывкинда съ Скаржинскимъ; Дѣвкиныхъ съ Шварцемъ; Гогджаева (о размежев. земель сел. Черска и др.); Божко съ Огневымъ; Кюппаса съ спб. невскимъ судостроительнымъ и механическ. заводомъ.

Съѣздовыя: Бѣляева съ Шупинскимъ; Игнатьеваа съ Пебозерскимъ; Бирилло съ Шабаномъ; Максимова съ Козловымъ; Костина съ Моногаровымъ; Костановича съ Фломинымъ; Шифриной и Залкина съ Станкевичемъ; Рябчуна съ Сергіенковой; Филиппова съ Фильевымъ; Суворова-Журкина съ Честновымъ; Мартынчука съ Штыками, Ивановскаго съ Ивановскимъ; Спромля съ Серемнымъ; Петшъ съ Юнгъ; Тюлиной съ Слабиковой; товарищ. „Ж. Блокъ“ съ Фортуновыми; Быковской съ Наумовичъ; Мушинковой съ Лушевымъ; Клочкова съ Бѣлоусовымъ; Погорѣлко съ Ивановымъ; Приказчикова съ Бѣляковымъ; Лазутина съ Коротковой, Хавской, Коротковой и др.; Волковыхъ съ Хайкинымъ; Либенбаума съ Бройдесомъ; Пигаревской съ Алексѣевымъ.

На 5-е мая, по 4 отд. гр. касс. департ.

Палатскія: Шварштейна съ управленіемъ привислинскихъ желѣзныхъ дорогъ; общества московско-казанской желѣзной дороги съ Ивановой, Генкель; общества рязанско-уральской желѣзной дороги съ Юлинымъ, Гладышевымъ, Шаминымъ; упр. жел. дор. съ Базуновымъ; Иванова съ управленіемъ по сооруженію забайкальской желѣзной дороги; Сергѣенкова съ обществомъ московско-виндаво-рыбинской желѣзной дороги; Левитскихъ съ обществомъ московско-кіево-воронежской жел. дор.

Съѣздовыя: Еленкевича съ акціонернымъ обществомъ лодзинской фабричной желѣзной дороги; упр. жел. дор. съ Декорони, Нечаевымъ-Мальцевымъ, Ползиковымъ, ковенскимъ акц. общ. бывш. „Бр. Шмидтъ“, Бахрахомъ и Мушатомъ, Рабиновичемъ и Гуревичемъ, Эдельштейнъ; управленія привислинскихъ каз. жел. дор. съ Лейбовичемъ; Сѣнькова съ управленіемъ николаевской желѣзной дороги; Гринберга съ управленіемъ юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ 2 дѣла; Борогова съ управленіемъ юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ; Берковича съ управленіемъ привислинскихъ телефонныхъ [illegible]

Частныя: по жалобамъ: на москов. комм. судъ: пов. адм. по д. Н. Захарова; пр. стр. Селезнева; пов. П. Семичевой, пр. стр. Смирнова; В. Елина; 1) моск. каз. палаты, 2) пов. И. Сапельникова, пр. стр. Швейцера и 3) упр. дѣлами тов. „Антонъ Эрлангеръ“, кр. Волкова; пов. 1) А. Рейтера, пр. стр. Триглера и 2) Ф. Кольбергъ, пр. стр. Владимірова; пов. К. Кирстъ и К. Богдановичъ, пр. стр. Конкевичъ; пов. тов. „П. О. Старновскій съ с-ми“, пр. стр. Шлыкова; пов. Д. Рутъ, пр. стр. Таневскаго; моск. каз. палаты (по д. Окуневыхъ съ Кютнеръ); пов. П. Михайлова, пр. стр. Сергѣева; на спб. комм. судъ: пов. К. П. Дукандера, пр. стр. Трахтерова; на одесскій комм. судъ: А. Эвадиса; пов. русск. общ. парах. и торг., пр. стр. Богомольца; Г. Анастастьева; пов. М. Фельда, пр. стр. Бродскаго.

На 5-е мая, по 1 эксп. судебнаго д-та.

Апелляціонныя: по жалобѣ дворянъ околицы Серафинишки на рѣшеніе меж. канц. о коштномъ обмежеваніи земель назв. околицы; по жал. казаковъ поселковъ Каштаковскаго и Смоленскаго на рѣшеніе комиссіи для отграниц. земель забайкальскаго

Павловымъ.

Петрову, провизору.

нотар. Калашникова, 9 октября 1903 г. № 5779 и всѣ передовѣр., въ томъ числѣ у моск. нот. Соколова, 20 окт. 1903 г. № 5544 на имя Ю. Л. Файнемана и 16 ноября 1904 г. на имя Ст. Ив. Карвицкаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1) НАСТОЛЬНАЯ КНИГА КРИМИНАЛИСТА-ПРАКТИКА.

Составилъ **С. Н. Трегубовъ**,

прокуроръ С.-Петербургскаго окружнаго суда. Алфавитный указатель **юридической литературы, разъясненій** Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента, Общаго Собранія Соединенныхъ присутствій Сената, I и Кассаціонныхъ и I Уголовнаго Кассаціоннаго департаментовъ Правительствующаго Сената, Высшаго дисциплинарнаго присутствія и **циркуляровъ** Министерства Юстиціи по вопросамъ уголовнаго права и судопроизводства. **Ц. 4 р. 50 к.**

2) **СБОРНИКЪ КОНВЕНЦІЙ**, заключенныхъ Россіей о выдачѣ преступниковъ